

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Нагорокова Залина Ауэсовна

**ДЕЛОВАЯ ЖЕНЩИНА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ: СПЕЦИФИКА
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТАТУСА**

5.4.6 – социология культуры

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Ильинова Надежда Александровна

Майкоп 2024

Содержание

Введение	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТАТУСА ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	19
1.1. Эволюция социально-философских представлений о значении женщины в жизни общества до начала XX века	20
1.2. Теоретические подходы к исследованию роли гендера в формировании деловой активности женщин традиционного общества	35
1.3. Формирование статуса деловой женщины в контексте социокультурной динамики традиционного северокавказского общества	50
ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	73
2.1. Трансформация ценностных ориентаций женщин в контексте гендерных отношений	73
2.2. Особенности женского лидерства регионального сообщества Карачаево-Черкесии в современных социокультурных условиях	92
2.3. Социокультурный статус деловых женщин в семейно-бытовой сфере	115
Заключение	140
Список источников и литературы	144
Приложение	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие современного общества, обусловленное глобализационными процессами, ставит в центр внимания, прежде всего, проблемы перспектив развития социума. К подобным важнейшим проблемам в первую очередь относятся политические, экономические, социокультурные трансформации. Исследование процессов генезиса, обновления и эволюции современного российского общества невозможно без изучения инновационных социокультурных ролей и норм, где особое внимание уделяется принципиально новому способу существования женщин в традиционном обществе. Их социокультурный статус меняется в современном социуме, вследствие чего актуализируются вопросы, связанные с пересмотром и корректировкой традиционных позиций и взглядов на гендерные стереотипы, с распределением акцентов в области равноправия полов, в представлениях о деловой активности женщины.

Современные женщины, движимые необходимостью либо собственным желанием, осваивая самые разнообразные виды деятельности (бизнес, управление), преодолевают традиционалистские представления о роли и месте женщины в обществе, ее статусе, потребностях и возможностях, условиях адаптации к современным реалиям, переоценке обществом неэффективности бинарной оппозиции «мужчина – женщина». Актуальность данной работы продиктована необходимостью комплексного рассмотрения деловой активности женщин в социокультурной среде сохраняющегося традиционного общества, трансформацией института семьи, следствием чего является перераспределение семейных ролей и получение больших возможностей для самореализации. Противоречие между желанием женщин быть активным актором всех социально-политических процессов и традиционными гендерными моделями проявляется в том, что семья, воспитание детей и домохозяйство традиционно воспринимаются в качестве зоны ответственности женщины, 50% россиян [185] убеждены, что женщине живется тяжелее, чем мужчине, именно по причине того, что она

вынуждена совмещать работу по дому с работой на производстве, женский труд ниже оплачивается, а современные принципы развития социума в то же время детерминируют возрастание роли женщин во всех сферах общественной жизни. Все эти факторы требуют выработки механизмов соответствия ролей, выполняемых женщинами, и социального статуса женщины. В данном контексте приобретает особую важность построение новой стратегии гармонизации гендерного диалога, с учетом полоролевых особенностей деловых партнеров, способствующей наиболее полному использованию возможностей как мужчин, так и женщин, совмещающей традиции и инновации на благо всего общества. Данные вопросы приобретают остроту и специфику, характерную для традиционного уклада Северного Кавказа и Карачаево-Черкесской Республики в частности, в которой и на сегодняшний день наблюдается высокая степень значимости этнических традиций в регулировании отношений между полами. В этой связи происходящие в регионе гендерные процессы требуют своего социологического осмысления.

Работающая женщина с советского этапа развития нашей страны воспринимается в качестве нормы, однако социокультурные основания гендерной дифференциации труда значимы и в современных условиях. Занятость женщин в таких социальных сферах, как образование и медицина, одобряется традиционным укладом северокавказского общества, тогда как к карьере в области бизнеса отношение настороженное, что не нивелируется даже трудностями экономического развития ряда субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

Деловая женщина в традиционном обществе – это «кентавр-проблема» [225; 441]. Парадокс (совмещение несовместимого), описываемый данной постановкой проблемы, очевиден: деловая женщина – это явление современного общества, и в обществе традиционного уклада жизни оно не должно было появиться и развиваться, однако у традиционалистской Карачаево-Черкесии возникает новая потребность по проработке дальнейшей стратегии развития региона и преодолению экономических зависимостей от федерального центра,

которую невозможно реализовать без повышения степени участия женщин в общественной жизни, не учитывая их как полноценных акторов всех сфер жизни. Следующее проявление совмещения несовместимого в рассматриваемой проблеме заключается в социокультурном статусе деловой женщины. Положение любого человека в обществе, его статус определяются в первую очередь его финансовым положением, доступом к ресурсам, власти, однако в современных условиях социальная структура общества в неменьшей степени определяется толкованием и восприятием системы ценностей социума. Поэтому социокультурный статус указывает не только на место человека в социальной системе, но и на его восприятие обществом с позиций легитимных культурных стереотипов. В связи с этим для Карачаево-Черкесской Республики, в значительной степени сохранившей элементы традиционной патриархальной культуры, распространение целерациональных моделей гендерного взаимодействия важно, так как позволяет сформировать социокультурный статус деловой женщины и минимизировать влияние традиционных гендерных установок.

Феномен деловой женщины впервые появляется на Западе, в странах с развитой рыночной экономикой, и наполняется набором характеристик, которые выступают определенным стереотипом при рассмотрении данного явления: высокая самооценка, ясное представление о своих целях, либеральные взгляды на роль женщин в обществе, осознание своего потенциала, отсутствие ограничений, налагаемых их полом, стремления к браку и созданию семьи [183]. В системе ценностных координат деловых женщин Карачаево-Черкесии находятся не только приоритеты современного общества – деловая активность, успехи в публичной сфере, финансовая независимость, но и гармонично вплетены доминанты традиционного общества: семья, брак, вовлеченность женщины в частную сферу, которые рассматриваются в качестве культурной нормы. Вопросы эволюции и генезиса гендерных стереотипов и гендерного равенства в традиционном северокавказском обществе, несмотря на динамичные модернизационные процессы, стоят остро, отсюда следует, что социокультурный

статус деловой женщины в рассматриваемом регионе имеет свои специфические особенности, сложности, социальную среду, функционирующую и подчиняющуюся существующим мужским представлениям о женщине.

Изучение такого социального явления, как деловая женщина, и постепенная трансформация ее социокультурного статуса, с учетом специфики рассматриваемого региона, дает возможность оценить и проанализировать ценностные ориентации, как самой женщины, так и регионального сообщества, готовность к преодолению ограничений, предписанных традициями и стереотипами в области гендерных моделей, приумножить научные знания о месте и роли, интересах и потребностях современных женщин в условиях изменения гендерных границ в публичной сфере, определить социальное самочувствие женщин, включенных в процессы управления, в организацию бизнеса.

Научная разработанность. Изучение гендерной проблемы включает в себя обобщение выводов гуманитарных специальностей – социологии, философии, психологии, культурологии, феминологии и других отраслей социально-гуманитарного знания, чье содержание расширяется по мере того, как развивается человеческая история. Используя свои методы анализа, свой понятийный аппарат, ученые доказывают многогранность и междисциплинарность «женской темы» и проблемы женщин в истории, позволяют определить наиболее распространенные гендерные стереотипы восприятия, наименее исследованные области, а также перспективные подходы и способы рассмотрения социогендерных проблем.

Наиболее обширное и системное изучение социального статуса женщин в России началось на рубеже XIX века. В это время рассматривались попытки определения места женщины, границы и пределы ее свободы, эмансипация, изучение «женской истории», детерминант семейного статуса, а также социально-правового, что было востребовано временем. Основные идеи и мысли этого направления мы можем найти в трудах русских ученых и философов Н.К. Чернышевского [248], М.Н. Михайлова [171], В.В. Соловьева [217] и др.

Примерно к этому периоду относится и появление работ самих женщин –

Е.О. Лихачевой [164], М. Дитрих [106], Е.И. Щепкиной [271], которые дают научное обоснование женскому неравноправию, причину которого они видели в утверждении патриархальных начал в обществе.

В советский период особо подчеркивался и изучался социальный статус женщин и вносимый ими вклад в развитие всех сфер общественной жизни такими авторами, как Л.В. Попова [184; 161], Л.Т. Шинелева, Е.Б. Груздева [94] и другими. Следует отметить зарубежных авторов, заложивших основы гендерной теории, таких как Дж. Батлер, И. Гофман, Д. Зиммерман, Р. Коллинз, Дж. Скотт, П. Эллиот и других.

Среди зарубежных авторов, описывающих проблемы становления и развития деловой женщины в социуме, можно выделить К. Веймера, А. Жарден, Ж. Липовецкого, Дж. Роузнер, Г. Саймонс, М. Хеннинг. Труды этих авторов позволяют проводить аналогии при изучении проблем деловой активности женщин в России.

Не менее важными для анализа и самоидентификации женщины являются работы О.М. Вовченко [63; 218], О.А. Ворониной [68; 43], И.О. Кона [156]; анализа гендерных стереотипов – П. Бурдые [48; 286], О.В. Рябова [198; 23]; авторы, изучавшие вопросы феминистского движения и трансформации статуса женщины постиндустриального общества, – Н.М. Ершова, Л.П. Мясникова, Г.В. Турецкая.

Благодаря исследованиям социологов появились работы на тему женщин в структурах власти в частности и женских элит России в общем, участия женщин в политике, среди них работы Г. Силласте [210], Е.А. Здравомысловой [120]. Немало публикаций посвящено и теме занятости женщин в условиях новой постсоветской экономики, современному женскому предпринимательству таких авторов, как С.С. Балабанова, С.Ю. Барсукова [28], И.Н. Татарковская [222; 78] и др.

В работах этнографов, этнологов и социологов М.Д. Боташева [44], Ю.Ю. Карпова [139], И.С. Кона [156], Н.Д. Пчелинцевой [187], Л.Х. Сабанчиевой [200] и других исследуются гендерные отношения на Северном Кавказе.

Благодаря исследованиям этносоциологов выявляются механизмы воспроизводства этнокультурных традиций и роль женщин в их передаче, трансформации, в распределении семейных ролей в современных семьях, изучается влияние этих процессов на изменения в умонастроениях женщин, их самооценку, показаны высокие способности адаптироваться к новым экономическим условиям [203, 31, 24], что дает возможность изучать трансформацию традиционных гендерных установок в полиэтничных регионах.

Гендерный анализ, реализуемый коллективом авторов-исследователей Лаборатории гендерных проблем РАН под руководством Римашевской Н.М. [115], представляет отношения между полами как социальную асимметрию, гендерные различия предстают в качестве социально сконструированных различий. Благодаря трудам Ребрей С.М. [191] стало возможным исследование разрыва в соотношении домашнего неоплачиваемого и оплачиваемого труда женщин и мужчин. Место гендерного неравенства в концепции устойчивого развития и трансформацию статистической отчетности в связи с актуализацией гендерного вопроса исследует Хоткина З.А. [244].

Среди современных авторов, внесших наибольший вклад в изучение и анализ модернизационных процессов, происходящих в традиционной культуре Северного Кавказа, следует отметить Н.И. Андрееву [9], Г.С. Денисову [103], Л.В. Клименко [147], А.Ю. Шадже [256; 287], Я.С. Смирнову [215], Н.А. Шаожеву [261], З.В. Шоранову [266; 136]. Работы, посвященные изучению социального статуса, социального самочувствия женщин, характерных черт в семейно-бытовой сфере, социально-экономических стратегий женщин в национальных республиках, выполнены такими исследователями, как А.А. Безрукова [31], Б.М. Тайсаева [220], О.А. Шаваева [255], Т.С. Лыткина [167], М.А. Лактионова [160].

Важное значение имеет анализ источников научных исследований в области выбора стратегий трудового поведения женщин. Различные аспекты трудовой активности женщин рассматриваются Ильдархановой Ч.И., Гневашевой В.А. Авторы проводят анализ данных и статистики для выявления

основных тенденций и закономерностей в трудовом поведении женщин в различных регионах, в частности влияния социально-экономических факторов на выбор женщин между работой и семейными обязанностями. Особое внимание уделяется вопросам равноправия и дискриминации на рабочем месте, а также влияния социокультурных и экономических факторов на трудовую деятельность женщин [85, 86, 101, 102, 128].

Краткий обзор литературы позволяет сделать вывод о многообразии позиций в исследовании гендерных отношений и, в частности, деловой активности женщин на современном этапе. Однако, отдавая должное научной и практической значимости этих работ, необходимо отметить, что осмысление сущности деловой женщины, трансформации ее социального статуса в рассматриваемом регионе возможно лишь через призму менталитета. Исследований, формирующихся под влиянием региональных социокультурных факторов и определяющих содержание данного понятия, еще не проводилось.

Объект диссертационного исследования: деловая женщина в условиях современной социокультурной реальности.

Предмет исследования: социокультурный статус деловой женщины, формируемый с учетом социокультурных норм Карачаево-Черкесии.

Цель исследования: выявление социокультурных оснований формирования статуса деловых женщин в традиционном обществе Карачаево-Черкесии.

Для достижения цели решались следующие **задачи:**

1. Реконструировать эволюцию гендерных социально-философских концепций, в рамках которых исследуется значение женщины в организации жизни общества.
2. Изучить социологические концепции гендера для исследования особенностей социокультурного статуса деловой женщины традиционного общества.
3. Раскрыть характеристики социокультурного статуса деловой женщины, исследуемые в контексте традиционного уклада жизни,

специфических социокультурных гендерных отношений и ценностных ориентаций женщин региона с учетом модернизационных процессов.

4. Выявить социокультурные основания лидерских стратегий деловых женщин региона.

5. Проанализировать ценностные приоритеты деловой женщины Карачаево-Черкесии в семейно-бытовой сфере.

Основная гипотеза исследования. Традиционализм, характерный для полиэтнокультурного общества Карачаево-Черкесии, предъявляет требования по ограничению деловой активности женщин сферой приватности, востребованностью ее функций жены, матери, хозяйки. При этом полностью исключить женщин из участия в публичной сфере в современных условиях российской социокультурной реальности не представляется возможным, стремительно развивающиеся бизнес и предпринимательство создают массу возможностей для женщин. Женщины, которые стремятся к высоким позициям в деловом мире в традиционном обществе, сталкиваются с определенным стереотипом, который связывает женскую роль с домашней жизнью и заботой о семье. Этот стереотип может создавать препятствия на пути к успеху и негативно влиять на восприятие профессиональных достижений женщин. Формирование деловой активности женщин региона, обусловленное социально-экономическими трансформациями в России, находится в зависимости от социокультурной динамики региона и скорости модернизации традиционного уклада этого общества. Однако с развитием гендерной равноправности и увеличением количества успешных женских лидеров в мире бизнеса социокультурный статус деловой женщины может измениться и приобрести новые ассоциации, включая успех, целеустремленность и высокий профессиональный уровень.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют основополагающие концепты как зарубежных, так и отечественных философов, социологов по проблемам гендерных отношений и изучения социального положения женщин. Гендерной стратификации положения женщин в обществе

при неравном доступе к ресурсам по аскриптивному статусу дается анализ в теоретических А.Е. Чириковой, О.Н. Кричевской, Е.А. Здравомысловой, И.Н. Татарковской, Е.П. Ильина, Н.А. Шаожевой, С.В. Сиражудиновой.

Важным подходом в изучении процесса конструирования современной модели социокультурной реальности является рассматриваемый в работе метод социального конструирования (П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдые).

Диссертационное исследование сфокусировано на региональном сообществе как совокупности различных систем (социальной, экономической, политической, культурной), действующих в контексте модернизационных процессов и анализа степени включенности женщин в них. Поэтому целесообразно было использовать структурно-функциональный метод, сравнительный анализ, социогендерный подход в изучении феномена деловой женщины (Н.М. Римашевская, Г.Г. Силласте) с методологическим применением принципов системности, историзма, объективности, позволяющих проанализировать характер модификаций в деловой активности женщин.

В научном исследовании проблем современного социокультурного положения женщин в контексте модернизационных сдвигов прослеживается стремление к единству социологического метода, обогащенного философским, социально-теоретическим и культурологическим анализом. При этом базовой составляющей исследования является взгляд на проблему с точки зрения синергетического подхода, первоначального многообразия и плюрализма. В свою очередь конкретно-исторический подход позволил всестороннее выявить и проанализировать феномен деловой активности женщин в российском обществе, охарактеризовать бытие рассматриваемой категории женщин, ее место и роль в социуме, проблемы, которые необходимо решать именно в данном сообществе и на конкретном этапе исторического развития.

Эмпирическую базу исследования составили:

- псевдопанельное исследование:

1 этап: 2011 год – пилотажное исследование, выборочная совокупность – 50 респондентов, в опросе принимали участие как мужчины, так и женщины

республики;

2 этап: 2018 год – социологический опрос (анкетирование) «Деловая женщина Карачаево-Черкесской Республики». Выборочная совокупность опроса составила 350 человек (из них 45% мужчин и 55% женщин) и является репрезентативной по выделенным параметрам, а именно: половому, возрастному, образовательному, территориальному, уровню жизни, образованию. Основные группы определялись возрастом (21 год – 30 лет, 31 год – 49 лет, 50-65 лет), образованием (среднее специальное, высшее, ученая степень), местом проживания (город, село). Деятельность женщин, принимавших участие в опросе, связана с осуществлением предпринимательства разных масштабов (по степени убывания: торговля; бьюти-индустрия, салоны красоты; гостиницы, рестораны, сфера питания; ивент-агентства; сфера образования; дизайн; услуги в сфере здравоохранения), либо они стремятся к более широкому выражению своих профессиональных возможностей и личных качеств характера, либо придерживаются активной социальной позиции.

В последующем результаты опроса были организованы так, чтобы могли отражать картину участия женщин в обществе, в общественном производстве, бизнесе, положение женщины в семье и ее социальное самочувствие в современном гендерном укладе.

Пилотажное исследование 2011 года и массовый опрос 2018 года рассматриваются нами как псевдопанель, так как совокупность респондентов, отобранных для участия в обоих этапах исследования, по характеристикам идентичная, но это не одни и те же люди. Результаты пилотажного исследования и массового опроса практически не отличаются друг от друга, в связи с чем в работе не представлено их сравнение.

- глубинное интервью – 2023 год, выборочная совокупность – 7 человек, женщины Карачаево-Черкесской Республики в возрасте 45-60 лет, характеризующиеся наличием своего бизнеса.

- анализ документов:

- Федеральной службы государственной статистики (Росстат), отдела государственной статистики Карачаево-Черкесской Республики, опубликованные в статистических сборниках «Карачаево-Черкесская Республика в цифрах», Управления государственной службы занятости населения Карачаево-Черкесской Республики;
- вторичный анализ результатов исследований: по вопросам социально-экономического и социокультурного положения женщин в разных частях страны (А.А. Денисова); проведенных Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) и Фондом общественного мнения (ФОМ) за период с 2011 по 2023 гг.

В эмпирическую базу вошли документы общественных женских объединений Карачаево-Черкесской Республики, конференций, средств массовой информации, интервью с женских форумов. Широкое использование разносторонних источников по теме диссертационного исследования дало возможность осуществить комплексный обзор проблемы деловой активности женщин региона в существующих социокультурных реалиях.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Рассмотрены социально-философские подходы к изучению положения женщины в контексте социокультурной составляющей, позволяющей ретроспективно охарактеризовать многоаспектность ее бытия, применяя при этом структурно-функциональный, социогендерный подходы и другие, основанные на синтезе различных позиций.
2. Проанализированы теоретико-методологические подходы к исследованию влияния гендерных отношений на деловую активность женщин традиционного общества.
3. Показаны характерные черты гендерной системы Карачаево-Черкесской Республики, детерминированной разграничением женского пространства, ограниченного приватной сферой, и мужского, характеризующегося публичной сферой деятельности, что в свою очередь экстраполируется на сферы разделения труда, поведенческие образы,

этнокультурные нормы и стереотипы пола.

4. Выявлены ценности, влияющие на формирование социокультурного статуса деловой женщины в такой социокультурной среде, где приоритетным, наряду с повышением собственной роли в бизнесе, является неизменная приверженность этнокультурным и гендерным традициям, их гармоничное сочетание.

5. Обосновано, что социокультурная специфика Карачаево-Черкесии детерминирует выбор и применение таких лидерских стратегий деловыми женщинами региона, которые позволяют вырабатывать собственные стили управления, элементы которых бывают сложносочетаемыми.

6. Определено, что деконструкция привычного гендерного уклада в Карачаево-Черкесской Республике неизбежно коснулась и семейно-бытовой сферы и находится в прямой корреляции с созданием в перспективе условий и возможностей для более успешной самореализации деловых женщин.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основу теоретико-методологических учений и социологических концепций гендера, определяющих нынешнее положение деловых женщин, положены, по сути, бинарные направления, а именно конвенциональный и другие подходы в контексте индивидуализма. Формирование взглядов на положение женщин происходило в разные времена и эпохи, и в подавляющем большинстве мужское противопоставлялось женскому. Так, например, в античной философии положение женщин детерминировалось лишь биологическими функциями и приватной сферой. Однако эпоха Просвещения, благодаря представителям утопического социализма, наделила женщин положительными характеристиками, необходимыми для участия в производстве и управлении.

2. В XX веке стало очевидным, что консервативный подход в оценке женской составляющей жизнедеятельности общества перестал отвечать новым социокультурным условиям в мире. На первый план вышли междисциплинарные исследования, основанные на синтезе плюралистических взглядов. Это время характеризуется актуализацией либерального феминизма, социал-феминизма,

появлением академических междисциплинарных исследований (women studies), развитием структурного функционализма, драматургического интеракционизма, структурного конструктивизма, благодаря которым усилился акцент на проблеме гендерного неравенства социально-экономических ролей и статусов.

3. Стремление общества к равноправию и преодолению стереотипов гендера в социальной и экономической среде способствовало появлению в традиционном обществе деловой женщины, характеризующейся высокой степенью мотиваций социокультурного и экономического роста, стремлением к самореализации в деловой сфере, верой в собственные возможности, умением управлять человеческими, экономическими и процессуальными ресурсами. Однако женщины, вступающие в противоречие с традиционными взглядами северокавказского социума на ее роль в обществе, и сегодня встречаются с сопротивлением и получают маргинальный статус, вследствие чего деловая активность женщин находится на недостаточно высоком уровне, характеризуется наличием гендерной профессиональной сегрегации, патриархальными стереотипами.

4. В современной Карачаево-Черкесии озабоченность профессиональным ростом, экономической независимостью, занятием управленческих позиций женщиной считается важным, однако именно женщина остается хранительницей национальных традиций, и ее стремление к доминированию принципов индивидуализма над традиционными ценностями воспринимается негативно. Сами женщины оценивают свое положение как достойное, но отмечают, что наибольшее нарушение их прав происходит в публичной сфере, в то же время абсолютного равенства хотела бы лишь половина опрошенных женщин.

5. Качественные преобразования в экономике, кризис, сокращение рабочих мест дали возможность современным женщинам проявить лидерские способности. Невзирая на присутствие у деловых женщин региона маскулинных черт в управлении, таких как упорство, целеустремленность, напористость, принципиальность и жесткость, они используют свои женские черты «для», а не

«над», в отличие от мужчин. Женщины-лидеры Карачаево-Черкесии феминные характеристики женского менеджмента (мягкость характера, эмоциональность, застенчивость) рассматривают в качестве недостатков, препятствующих карьерному росту. В лидерские стратегии деловых женщин Карачаево-Черкесии гармонично вплетаются семейные роли (отношусь к подчиненным как сестра, как мать, забочусь о них). В целом женщины чувствуют удовлетворение от реализации собственных устремлений и притязаний, так как видят себя личностями, способными творчески подходить к решению проблем, преданными своему делу и стремящимися к дальнейшему росту и обучению.

6. Семейно-бытовая сфера в регионе претерпевает некоторые трансформации, но не отходит от традиционных стереотипных образов семьи. Независимо от доли участия женщины в деловой сфере, для 81% из них именно семейная сфера является определяющей для становления женщины как личности. Поэтому женщины региона стремятся соблюдать баланс в сочетании деловой и личной жизни и часто испытывают чувство вины, если приходится жертвовать временем, предназначенным семье. Подобные издержки присущи женщинам, сочетающим традиционность бытия с современными ценностями. Но, по мнению самих женщин, не каждый мужчина в регионе готов мириться с равным положением и, тем более, превосходством супруги. В своей деятельности женщины, прежде всего, преследуют цель обеспечения финансовой независимости для дальнейшей самореализации и уверенности в будущем. Опрошенные женщины ощущают, что неравенство в ресурсах является фактором, ограничивающим их права в рамках семьи.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в выявленной специфике происходящих изменений в конкретном регионе, а именно – дополнение представлений о нынешнем социокультурном положении женщин региона с точки зрения обусловленности модернизационных процессов. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в качестве дополнительной информации для систематизации и анализа социогендерного вопроса в регионе.

Проведенное исследование дает возможность сделать новые выводы по вопросам социокультурной и экономической адаптации женщин в условиях специфических модернизационных процессов в республике, позволяет осмыслить проблемы, с которыми сталкиваются деловые женщины в условиях российского рынка, способно дать направление развития реализации региональной гендерной политики, в частности женской деловой активности. Представленные данные значительно расширяют представление о современном положении деловых женщин как отдельной социальной группы и создают предпосылки для создания региональными и федеральными органами власти необходимых улучшений в ключевых сферах жизнедеятельности.

Материалы и выводы диссертации могут найти свое практическое применение при разработке определенных тренингов, курсов, марафонов для женщин, стремящихся к расширению своей деловой активности, а также могут быть применены в разработке обучения социологическим дисциплинам.

Апробация диссертации.

Диссертация соответствует специальности 5.4.6. – Социология культуры, направления исследований: 8. Социокультурная регуляция и саморегуляция в жизнедеятельности общества; 23. Гендерная идентичность, пол и сексуальность.

Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре философии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», а также на научно-практических конференциях и конгрессах различного уровня: Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, докторантов и молодых ученых (2011 г., г. Майкоп, МГТУ); Вторая международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарного развития региона» (2011 г., г. Майкоп, МГТУ); III Международная научно-практическая конференция «Языковая политика России на современном этапе и состояние исчезающих языков малочисленных народов» (2012 г., г. Майкоп, МГТУ); Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, докторантов и молодых ученых (2012 г., г. Майкоп, МГТУ); XX Всероссийская научно-практическая конференция (2012 г., г. Майкоп, АГУ); XXI Всероссийская

научно-практическая конференция (2012 г., г. Майкоп, АГУ); Конференция «Идентификационные маркеры российского федерализма и регионализма (к 100-летию Республики Адыгея)» (2023 г., г. Майкоп, АГУ); Всероссийская научно-практическая конференция «Консолидирующий потенциал российского общества в условиях современных вызовов» (2023 г., г. Майкоп, АГУ); Конференция «Приоритеты и перспективы устойчивого развития российских регионов: правовое измерение» (2023 г., г. Майкоп, АГУ), XVIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения» (2024 г., г. Москва, МГУ); Международная научно-практическая конференция «Прогрессивные научные исследования – основа современной инновационной доктрины» (2024 г., Екатеринбург, Уфа).

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих по 3 параграфа, заключения, списка и источников литературы, включающего 284 наименования, приложения. Общий объем диссертации – 174 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТАТУСА ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Образ деловой женщины возник в обществе как следствие социокультурных и экономических трансформаций, обусловленных рядом факторов, среди которых считаем возможным выделить такие, как: развитие равноправия и борьба за гендерное равенство; изменения в экономической сфере – рыночная экономика расширила возможности женщин в области предпринимательской деятельности; изменение общественного мнения – появилась альтернативная традиционной позиция (женщине – приватная сфера), согласно которой признан вклад женщин в развитие экономики и общества; стремление женщин к самореализации и финансовой независимости. Под термином «деловая женщина» в рамках данного исследования мы понимаем женщину, нацеленную на достижение экономических результатов от профессиональной деятельности, эмоционально и физически вовлеченную в работу, готовую к рискам и личной ответственности за принятые решения, что подразумевает наличие у этих женщин таких маскулинных качеств, как лидерство, уверенность в себе, самодостаточность, активность, деловая женщина готова совмещать профессиональную деятельность с семейно-бытовой сферой.

Рассматривая феномен «деловая женщина», мы используем такие понятия, как образ и статус, которые представляют собой разные аспекты данного социального явления. Образ деловой женщины относится к представлениям, восприятию того, что делает женщину «деловой». Образ формируется и самой женщиной, и ее внешним окружением, это впечатление, которое деловая женщина производит на других, как она воспринимается в профессиональном сообществе и ее самоидентификация с данным сообществом. Статус деловой женщины характеризует ее положение и роль в профессиональной среде, ее позицию и признание в обществе. Статус отражает должность, которую занимает деловая женщина, уровень ответственности и влияния, доход и успешность в

области карьеры.

Рассмотрим вопросы зарождения гендерной проблематики в научной мысли начиная с античности и до наших дней, представим социокультурные подходы к исследованию деловой активности женщин в традиционном обществе, а также проследим формирование образа деловой женщины в северокавказском обществе.

1.1. Эволюция социально-философских представлений о значении женщины в жизни общества до начала XX века

Исследования пола (гендера) распространяются на все формы отношений полов в системе социальных связей самых разных культур, а также на паритет мужественного и женственного, характерных для определенного общества. На сегодняшний день изучение и анализ «женских проблем» получили качественно новое развитие и постепенно занимают центральное место во всем цивилизованном мире. Благодаря современным исследованиям можно отметить и проанализировать те значительные перемены в гендерной структуре современного общества, в связи с которыми полоролевое соотношение изменилось. Современные женщины ориентированы выйти за рамки приватной сферы, исключительно семейной жизни, гармонично вписались при этом в экономическую и общественную сферу. Достигнутый ими статус деловых женщин позволил в значительной степени пересмотреть традиционные представления о социокультурном и экономическом положении женщин в социуме и в системе производственных отношений.

Целесообразно проанализировать, как формировались основные взгляды на положение женщин в социокультурном пространстве, в связи с тем, что определенные положения гендерного измерения и изучения социума, в частности социально-политического и экономического места женщины в обществе, являлись предметом обсуждения задолго до нашего времени, что дает возможность создать ретроспективный образ женщин и соотнести его с современными чертами деловой женщины, ее статусом и сущностными

характеристиками.

Вопросы пола, разграничение мужского и женского предназначения, возможности и способности каждого пола в отдельности, их функции и роли ставились в центр внимания общества веками, так как даже самые ранние этапы развития человечества и его регуляции отмечены потребностью в детерминации отношений мужчин и женщин. Сначала такие взгляды локализовались и имели выражение через мифологию, в последующем – через религию и философию, которые являлись источниками одновременно и знаний, и моделей, и норм поведения и взаимодействия, а также выступали в качестве средств их регуляции.

Мыслители различных исторических эпох дают нам возможность оценить господствующие в прошлом взгляды на статус женщин на определенных этапах развития социума в своих произведениях.

Противопоставление мужского и женского начал восходит к глубокой древности и определяется как одна из всеобщих парных оппозиций, выработанных человеческим мышлением: в восточной философии это «инь» и «янь», Адам и Ева в библейской мифологии и так далее.

В античности считалось, что основной, а может даже единственный, смысл женского бытия состоит в том, чтобы служить семье, т.е. рожать и воспитывать детей, заботиться о муже и престарелых. И этот смысл определяется ни кем-то, а самой природой, возложившей на женщину, а не на мужчину, репродуктивные функции [277; 135-139]. Положение женщин детерминировалось ее биологическими особенностями, которые ограничивали ее семейно-бытовой деятельностью, в противоположность мужскому положению. Дихотомия полов с древнейших времен проявлялась в экономике, политике, культуре, частной жизни, а решение многих личных проблем зависело от того, кто эта личность – мужчина или женщина.

Ученые, политики и мыслители древности пытались завуалировать неравноправную роль женщины, ее угнетенное положение, в соотношении с положением мужчин, вопросами, можно ли считать женщину человеком и обладает ли она душой. Уже античные мудрецы, используя мифологические

представления о взаимоотношениях полов, закрепляют универсальную модель значимости женщины, ее места и роли в жизни общества. Так, Платон развивает тему дуализма души и тела, интеллекта и материи, характерной чертой которой является половой символизм, впоследствии оказавшийся важным методологическим принципом всей западной философии. Рассуждения Платона о женщинах были противоречивы, но философ склонялся к мысли о широком доступе женщин к общественно-политической жизни. Именно Платоном были впервые использованы основы эгалитарных взглядов по участию женщин в различных сферах общественной жизни: «По своей природе как женщина, так и мужчина могут принимать участие во всех делах одинаково» [182; 229]. По мнению мыслителя, полезность человека определяется его способностями, а не полом, и следует делать упор на сущностном сходстве мужчин и женщин, а не на их внешних различиях. Таким образом, Платон декларирует необходимость участия в жизни общества как мужчин, так и женщин, а формировать подобные взаимоотношения и способствовать их развитию должно государство.

Противоположный подход к пониманию социокультурного статуса женщины отражается в трудах Аристотеля. Он рассматривал женское и мужское начала как дихотомию властвующего и подчиненного, «поскольку первый по своей природе выше, вторая – ниже» [14; 325]; определяя их роли, мыслитель развивает свою мысль: «умение управлять хозяйством ни в одном и том же сказывается у мужчины и женщины: его дело – наживать, ее – сохранять» [14; 452]. Аполитичность и отсутствие способностей у женского пола принимать участие в управлении государством являлись по Аристотелю природообразующими и естественными, формирующими в свою очередь соответствующую «правильную» социальную иерархию полов. Таким образом, античная мысль отводит женщине приватную сферу и идентифицирует ее только с репродуктивной функцией.

Аналогичный подход сохраняется и в эпоху Средневековья. В этот период большинство как христианских, так и мусульманских духовных авторитетов, а именно Фома Аквинский, Аль-Газали, Аш-Шафи, Ибн-Ханбал, присваивали

женщине лишь биологизаторские способности.

В эту эпоху тезисы биологической и социальной неполноценности слабого пола выражаются в контексте фидеизма, детерминирующего признанные отличия мужчин и женщин, восходящие к божественному промыслу. Священное писание принуждало женщину во всем повиноваться мужу, считаться с ним как с господином, что являлось самой распространенной чертой эпохи Средневековья. Представители средневековой схоластики и богословия представляли женщин как «несостоявшегося мужчину», существо «побочное». Преемственность к сведению женщин исключительно к ее биологическим функциям и наделение ее на этом основании «специфичностью» проходит и через последующие века. Вопрос неравенства полов в большинстве сфер общественной жизни и в настоящее время является неотделимой составляющей религиозных учений. Но среди мыслителей того времени встречались и исключения. Карнелиусу Агриппе принадлежала заслуга обращения к «женскому вопросу» и выдвижения смелого для того времени тезиса о подавлении женщин и об объективном социальном равноправии полов в его сочинении «О благородстве и преимуществе женского пола» [3; 80].

В эпоху Возрождения и Нового времени, казалось бы, образ женщины должен объясняться с позиции равноправного положения женщины, однако, становясь объектом эстетического и творческого вдохновения, женщина сохраняет свое подчиненное положение. Например, Ж.-Ж. Руссо, призывавший признать уравновешенность способностей обоих полов, был сторонником традиционного мужского преобладания над женщиной. Большинство гуманистов придерживалось также более традиционных взглядов понимания «женского вопроса». Эти взгляды получили свое дальнейшее развитие в подходах К.А. Гельвеция, Дж. Локка, Т. Гоббса, Д. Дидро и других. Мыслители развивали два главных положения: во-первых, женщина должна быть в первую очередь ориентирована на семью и выполнение своей детородной функции; во-вторых, ценность полов была признана, однако вместе с тем определялись и природные склонности, в соответствии с которыми детерминировалось исполнение конкретных социальных функций. Главной особенностью этого времени является

то, что в дискуссии о постепенно трансформирующейся роли женщины принимали участие и сами образованные женщины, подвергавшие критике традиционные взгляды, обусловленные природным детерминизмом, при этом выставляли себя морально несовершенными, а сферы своих интересов и деятельности – посредственными и малозначительными.

Новому взгляду на статус женщин способствовали такие известные мыслители своего времени, как А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэна, Ж.А. Кондорсе и другие. В этот период благодаря представителям утопического социализма происходит пересмотр известной дихотомии, социального бытия женщин, рассмотрение женщин в качестве активных участников военных действий. Мыслители подмечали и подчеркивали положительные стороны женского участия в производстве и в управлении обществом.

В их понимании радикальные преобразования в обществе невозможны без решения вопроса о положении женщин, внедрении их в политику и управление. Причину существующей веками социальной иерархии они усматривали, прежде всего, в низком уровне общественного сознания, недостатке образования самих женщин, несовершенстве законов, а также в существующих предрассудках, связанных с полами. Установление справедливости между полами являлось источником всеобщего общественного развития, что подтверждалось мыслью Кондорсе: «Одним из наиболее важных для общего счастья результатов процесса человеческого разума мы должны считать полное разрушение предрассудков, создающих неравенство между полами, губительное даже для того, кому оно благоприятствует» [157; 246-247]. Важное значение вопросам соотношения полов придавал и Сен-Симон. Он говорил, что продуктивная общественная деятельность может осуществляться лишь в паре, то есть мужчиной и женщиной одновременно [66; 190].

Неоценимый вклад в развитие представлений о статусе женщины и последующей эволюции взглядов по отношению к ее социокультурному положению совершил Ш. Фурье. Он утверждал, что социальный прогресс напрямую связан с положением женщины в обществе. В своей работе «Судьбы

мира и человечества» мыслитель особо подчеркивал, что «стремление сделать всех женщин домашними хозяйками говорит о порочности социального механизма» [237; 174]. В русле утопического социализма им сформулирован знаменитый тезис о том, что степень расширения прав женщин в обществе характеризует и степень свободы в данном обществе в целом. Тем самым Фурье создал основу для переворота в представлениях о гендерных отношениях, провозглашая женскую эмансипацию как важный источник гражданских прав женщин, необходимых для нее и общества в целом.

Таким образом, эпоха Нового времени представляла собой полярную оппозицию женского и мужского и всех тех ассоциаций, которые соотносились с этими категориями. В этот период положение женщин стало усугубляться экономическими ресурсами, а также отношениями собственности, сосредоточенной в руках мужчин.

Важным этапом в эволюции представлений о социальном статусе женщин стала Великая Французская революция, вместе с Декларацией прав человека и гражданина провозгласившая тезисы о свободе и равенстве всех людей, в то же время не регламентирующая их происхождение. Данная Декларация была фактически ориентирована на мужчин, поэтому в 1792 году появилась Декларация прав женщины и гражданки, для того чтобы иметь возможность избирать и занимать государственные должности. Эта Декларация стала отправной точкой стремления женщин к равноправию и фундаментом будущей идеологии феминизма, ее автором была Олимпия де Гуж. К этому же времени относится появление работ по схожей теме: например, в Германии – Теодор фон Гиппель «Об улучшении гражданского положения женщин», в Англии – книга Мэри Уолстонкрафт «Защита прав женщин», где утверждалось, что все женщины изначально рождаются свободными, однако со временем вынуждены принять подчиненное положение из-за плохого образования. Мэри Уолстонкрафт выдвинула идею о системе равного государственного образования, по которой образованные женщины были способны принимать участие в политической жизни общества, науке, вести бизнес. Для реализации данных идей необходимо

было, по ее мнению, применить политические средства и изменить законодательство, усугубляющее подчиненное положение женщин [177; 450]. Именно развитие различных социально-философских взглядов подобного характера явилось базой, на которой стали в дальнейшем зарождаться и развиваться феминистские теории.

Классическая немецкая философия определяла возможность рассмотрения вопросов феминного и маскулинного в контексте этических суждений. Так, Гегель, например, сравнивает женщину по характеру с растением, тогда как мужчину – с животным, и если женщину допустить до участия в управлении государством, то оно, по его мнению, будет «находиться в опасности» [79; 198].

В продолжение развития подобных мыслей о социокультурной роли женщины Г. Боколь, О. Конт, Г. Спенсер, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд также высказывались с негативных позиций. В общем виде их положения сводились к тому, что единственно верным назначением для женщины является проявление любви к мужу и исполнение роли кухарки. По мнению Ницше: «Если женщина обнаруживает научные склонности, то обыкновенно в ее половой системе что-нибудь не в порядке» [176; 301], таков вывод немецкого философа. Однако он не считал такой статус женщин неизменным и говорил, что: «пожалуй, все может измениться, но теперь это не так» [176; 443].

Неоспоримое влияние на зарождение новых и развитие старых идей о мужском и женском, их соотношении и корреляцию оказал психоанализ З. Фрейда. Это воздействие развивалось не только в рамках психологии, где ученый приводит доводы в пользу традиционной теории и приходит к выводу о женской неполноценности, но и других гуманитарных дисциплин. З. Фрейд ставит социальную жизнь женщин в рамки, определяемые ее биологическими особенностями, утверждая, что: «Женщина создана природой только для деторождения, ее социальный интерес слабый, а способности к сублимации меньше, чем у мужчины. Поэтому женщина задерживает развитие культуры (общества), а мужчина его продвигает» [236; 148]. Несмотря на некоторые различия в понимании того, какое место следует отвести женщине, рассуждая о ее

предназначении, допустимых границах ее активности, возможностях, философская мысль рассмотренного выше периода определяется единой общей характерной чертой, а именно: природно-биологическим предназначением женщины, а перекраивание существующего порядка, по мнению мыслителей, несет дестабилизирующую силу по отношению к основам общественного устройства.

Начиная с XIX века вопросы пола стали обсуждаться в рамках возникшей в этот период науки, изучавшей социальные процессы, – социологии. Необходимо отметить, что для основателей данной науки являлись характерными убеждения, базирующиеся на естественности положения полов и распределения их социальных ролей, определяемых самой природой, а значит объективных. Так, например, в концепции О. Конта проявляется характерный биологический детерминизм, объяснявший социальное положение женщин слабостью их организма, оправдывая неравенство между мужчиной и женщиной. Однако в качестве компенсации Конт выдвигал нетрадиционный для того времени тезис о женщине как об объекте почитания. Исходя опять-таки из мнения, что женщины – это существа зависимого низшего порядка, испытывающие на себе зачастую и грубые формы подчинения.

Что касается позиции Г. Спенсера, то его видение «женского вопроса» занимало практически две крайние позиции, вначале они были профеминистскими. В своей работе «Социальная статика» [218; 534] ученый придерживался мнения, что сторонники патриархата на самом деле никак не могут доказать свою исключительность перед женщинами. Тем не менее, вслед за большинством мыслителей того времени, Спенсер уже в 1855 году определил биологическую обусловленность большинства общественных явлений. По его мнению, отличия в размерах тела и мозга являются определяющим фактором, указывающим правильную расстановку сил в обществе, а политические и моральные установки должны исходить исключительно от мужчин [218]. Особенно необходимо выделить работы французского классика социологии Э. Дюркгейма и немецкой социологии Г. Зиммеля, сыгравших значительную роль

в изучении и развитии вопросов пола. В рамках общественного разделения труда Э. Дюркгейм [109; 56-65] подчеркивал важность моральной оценки. По его мнению, разделение труда установило фундаментальные основы общественного порядка и способствовало развитию цивилизации.

Однако развитие всех сфер жизни и социализация приводили к множествам противоречий, вследствие чего социолог считал, что решение нравственных проблем важнее экономических. Брак явился парадигмальным примером, на котором анализировались случаи солидарности в разделении труда. Детальное рассмотрение древней истории позволяет утверждать, что в тот момент функционально оба пола были равнозначными, однако теперь у культурных народов женщина ведет существование, совершенно отличное от существования мужчин... Один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой – интеллектуальными [109; 61]. Процесс устранения женщин в частную сферу рассматривается им как пример успешного функционирования семьи, исключающего соперничество и конфликты между супругами. Впоследствии данный подход стал основой структурно-функционального анализа.

В свою очередь взгляды Г. Зиммеля [46; 54-57] значительно отличались от его предшественников, так как он отрицал возможность разрешения вопроса полов, культивируя идею об автономном развитии женской идентичности, то есть сущности, развитию которой не препятствовали бы культурные нормы, созданные и исходящие от мужчин. Социокультурные нормы, которые были предписаны женщинам, не могли дать им возможность в полной мере автономно самореализоваться, потому что они исходят из норм и установок, смоделированных мужчинами, следовательно, все те же традиционные функции считаются женскими, и даже сами женщины не оспаривают это, ошибочно считая, что они исходят от них самих.

Рассматривая социально-философское наследие XIX века, необходимо отметить, что значительный вклад в определение роли и места женщины в обществе внесли К. Маркс, Ф. Энгельс, А. Бебель. Главным вопросом, который они развивали, было социально-классовое неравенство, и рассмотрение

гендерных отношений происходило именно в этом контексте.

Теоретики данного направления углублялись в проблемы юридического и социально-политического неравенства мужчин и женщин, а также пытались найти корни и способы угнетения и закрепощения женщин в семье, создать социальные меры по привлечению женской социальной группы к общественной деятельности и способы организации женских масс в единое женское движение для борьбы за всеобщую эмансипацию и нравственный прогресс [168; 150-151].

Обобщенный труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» дает подробную оценку неравноправия полов, его причин, способов закрепощения и унижения женщин в семье, что объясняется, прежде всего, концентрацией всей собственности в руках мужчин, а также закреплением женщин только в рамках семьи, что давало возможность мужчинам контролировать их. В рабочих семьях отсутствовала собственность, а включение женщин в экономическое производство, в отличие от буржуазной семьи, давало возможность достижения полового равенства. Закрепощенность женщин Ф. Энгельс видел не в ее природной обусловленности, а вследствие исторически сложившихся социальных и экономических отношений, основанных на праве собственности, поэтому полное освобождение женщины может произойти лишь при условии гибели системы в результате классовой революции.

Марксистская идея равенства полов предполагала создание условий для гармоничного и всестороннего развития личности, разработку мер, позволяющих сочетать производственный и материнский труд (охрана женского труда, защита материнства и детства и так далее). Общественное мнение и наука направлялись в русло исследования и изучения социальных возможностей женщины и продуктивных способов и путей их использования на благо всеобщего развития. Отмечалось, что ключевым условием высвобождения женщин является ликвидация классового строя и капиталистическая эксплуатация. Раскрывалась связь униженного положения женщин с сосредоточением практически всех средств производства и частной собственности в руках правящего класса и мужчин. Вместе с тем такая позиция отвечала завуалированным целям

сторонников классовой идеологии, в частности отрицания существования женских интересов, отличных от интересов пролетариата.

Вышеизложенное свидетельствует, что основоположники марксизма поддерживали идею расширения возможностей женщин, понимали ее общественную ценность, однако эмансипация личности рассматривалась ими сквозь призму социальных революций. Но рассматривать проблемы равенства полов исходя только из классового подхода невозможно. Ко всему прочему теоретические идеи марксизма-ленинизма при переходе к практике значительно трансформировались, что негативно отражалось в большей степени именно на положении женщин – социальном, экономическом, духовном.

Научная мысль XIX-XX веков в значительной степени акцентирует внимание на категории пола как одной из основ социально-философского размышления. Анализ пола, его социокультурного статуса разрабатывается не только на Западе, но и в отечественной философии. Осмысление проблемы «женского» в русской философии способствует наиболее ясному пониманию эволюции социального положения женщины, современного статуса деловой женщины в России, а также социокультурной среды, в которой она функционирует и самореализуется.

Отечественная философия выделяет различные философские теории в исследовании проблем пола и любви. Они представлены русскими мыслителями: В.С. Соловьевым, В.В. Розановым, Н.Ф. Федоровым, Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным, Н.Г. Чернышевским, Н.О. Лосским и другими.

Несмотря на то, что отечественные мыслители, равно как и западные, рассматривали идентичные проблемы по интересующей нас теме, однако стоит отметить, что это в свою очередь не подразумевало и идентичных способов их оценки и разрешения. И как ни парадоксально, но в России основы будущего феминизма заложили именно мужчины.

Рационалистическая «философия пола» представлена Н.Г. Чернышевским, по мнению которого «женщина должна быть равной мужчине» [248; 444]. При этом особое внимание уделялось возможности свободного самовыражения

каждого за счет достижения экономической независимости, в том числе и женщинами, а также их приобщения к культурным ценностям, так как женская эмансипация отражала уровень развития культуры человечества.

Подобный подход к решению «женского вопроса» стал одним из возможных стимулов развития женского предпринимательства во второй половине XIX века в России, что позволило деловой активности женщин рассматриваемого периода выйти за пределы приватной сферы. Например, Мария Морозова (мать известного мецената и промышленника Саввы Морозова) после смерти своего мужа не только возглавила одно из наиболее крупных текстильных производств в России XIX века, но и в пять раз увеличила стоимость доставшегося ей имущества. Мария Федоровна, будучи высокообразованным человеком, продемонстрировала блестящие качества управленца промышленным производством, обозначив значимую роль женщин в модернизации России конца XIX – начала XX вв.

Сторонники Н.Г. Чернышевского, в частности Н.А. Добролюбов, М.Л. Михайлов [171; 301-309], Д.И. Писарев, были убеждены, что женщине должны быть доступны все области общественной деятельности, без оглядки на «биологическую неполноценность». Так, Д.И. Писарев, считающийся родоначальником русского феминизма, отмечал, что его современницы ни к чему не приспособлены, кроме домашних дел, а традиционное воспитание не позволяет расширить их кругозор и вовлекать в общественную деятельность. Решение назревшей проблемы он видел в необходимости получения образования женщинами наряду с мужчинами и вовлечения их в общественное производство.

Особую роль в развитии представлений по проблемам пола сыграл В. Соловьев, представлявший религиозное направление «философии пола». В. Соловьев сравнивает отношения полов с отношениями Бога и его творения. Очевидно, что в его онтологии и теологии мужское начало – это активное, созидательное начало (Бог), а женское начало – пассивное, второстепенное, «душа мира». Его взгляды в большей степени основывались на взаимодополняющем характере отношений мужчины и женщины [217; 530], в отличие от западной

философии, где данная тема разрабатывалась как антиномия двух начал.

Еще более традиционную патриархальную логику бинарных оппозиций феминного и маскулинного воспроизводят известные русские философы В.В. Розанов и Н.А. Бердяев, которые признают первичность мужчины: «образователь земли, образователь планет, новых миров – это всегда он, а не она, всегда «Бог», который в философии всех народов, все языков и мифов остается мужского рода» [196; 127].

К концу XIX века Россия представляет собой полиэтноконфессиональное государство, в котором отношение к положению женщин в обществе детерминируется, наряду с правовыми и экономическими, и социокультурными факторами, находящимися в прямой зависимости от региона проживания женщин. В связи с этим особый исследовательский интерес вызывают работы, посвященные изучению северокавказского региона, в которых авторы уделяют внимание и положению женщин, хотя следует отметить, что комплексных исследований гендерной проблематики данного периода на Северном Кавказе не имеется. Вопросы, связанные с изучением места и роли женщин в укладе жизни горцев, интересуют исследователей наряду с другими проблемами социальной истории Северного Кавказа. Находясь в едином правовом для всей России поле, права женщин Северного Кавказа, провозглашаясь, не всегда подкреплялись реальной практикой, предопределяясь влиянием ислама, традиций и обычаев, тяжелым сельским домашним трудом. В связи с этим жизнеописание горянок рассматриваемого региона по социально-экономическому, правовому, социокультурному положению логично разделить на три условных этапа: дореволюционный, время советской власти и новое пореформенное время. Каждый из этих периодов отражает характерные особенности взглядов на место и роль женщины, доминировавших в социуме и детерминированных происходящими преобразованиями во всех сферах жизни.

В дореволюционный период социальный и семейный статус женщины находил свое отражение в чтимых горцами адатах и нормах религии (ислам). Так, например, в соответствии с этническими законами, горянка в семье была

подчинена не только мужу, но и его ближайшим родственникам, в частности женщина не могла садиться за один стол с ними. За пределами дома также существовала масса запретов и условностей – не выходить из усадьбы без сопровождения и без необходимости, не принимать участие в общественных делах, собраниях без приглашения, не вести торговлю.

Обладая в семье безграничной патриархальной властью, мужчины того времени тем самым распространяли ее на все сферы общественной жизни. Поэтому собрания общин состояло исключительно из мужчин, а женщинам не позволялось проявлять даже интерес к ним. В адыгском нартском эпосе, герой на вопрос своей матери Сатаней: «Какие новости на Хасе (собрании) нарттов?», отвечает [174; 134]: «Женщина о Хасе не спрашивает, к женщине за советом не идут, кто идет, тот – не мужчина!» [170; 196]. Так Дж. Лонгворт даже упоминал в своей книге [165; 527] о том, что появление, а тем более участие в общественной жизни женщины никак не соответствовало нормам общественной жизни. Следовательно, все возможные административные посты и ресурсы находились в ведении мужчин (судья, старшины, помощники, религиозные служители). Однако, по мнению исследователя XX века Ю.Ю. Карпова, немаловажную роль для определения общественного положения женщин играло ее сословие и имущественное положение. В отличие от крестьянских семей, женщины более высокого положения и достатка обладали большими правами, могли иметь влияние как в семье, так и в общественной жизни.

Своеобразная феминизация северокавказского общества в целом на заре зарождения Советского государства происходила не под влиянием женщин, решившихся на социальную активность (чего практически не существовало), а формировалась с учетом интересов государства и спускалась в виде законов для неукоснительного исполнения на местах.

Между тем, стало очевидным, что в процессе интенсификации динамики северокавказской социокультурной среды в сторону ее феминизации возникнут большие сложности вследствие существования в регионе устойчивого патриархального паттерна. Поэтому в первую очередь необходимо было

произвести перемены в социокультурном и ментальном статусе горской женщины. Процесс раскрепощения женщины-горянки шел сложно, а в таком регионе, как Северный Кавказ, имел свои особенности.

Во-первых, традиционное мировоззрение, накладывавшее на протяжении сотен лет многочисленные табу на различные стороны жизни горянки; во-вторых, сосуществование в рамках одного государства национальностей, находившихся на момент объединения на разных этапах социально-экономического развития; в-третьих, само общество должно было «созреть» к таким преобразованиям, причем как горцы, так и сами горянки [223; 18].

Таким образом, необходимо отметить, что еще в конце XIX – начале XX веков женское начало в социально-философской мысли Западной Европы, России считалось дополнительным, а не основным. На примере северокавказского региона продемонстрировано, что отношение к женщине объяснялось ее второстепенной ролью в организации жизнедеятельности общества и считалось естественным.

XX век стал знаковым периодом перехода от традиционного к современному обществу, что стало возможным благодаря ряду цивилизационных изменений:

- в области технологий: автомобили, радио, телевидение и т.д. изменили способы производства, общения;

- в области политики и идеологии: революции, мировые войны повлияли на структуру общества и убеждения людей, что сказалось на изменении устоев общества;

- в области социокультурных изменений: движение за гражданские права, феминизм, миграция способствовали изменению ценностей, норм и культурных практик, что позволило обществу стать более открытым и разнообразным;

- в области экономики: переход от аграрного типа производства к промышленному и далее к информационному типу общества обусловил изменения в структуре рабочей силы и экономических отношений;

- в области науки: научные открытия повысили качество жизни, ее продолжительность, упростили доступ к образованию и получению знаний, что способствовало смене традиционных моделей поведения.

Поэтому к началу XX века назрела необходимость по-новому подойти к проблеме социокультурного статуса женщин. Представления о типично мужском и женском стали стремительно меняться, разница в социальной иерархии мужчин и женщин не могла больше обуславливаться только их половыми признаками. В это время стали разрабатываться новые научные идеи и подходы к вопросу статуса женщин, трансформации их положения, социальной ценности, возможности установления равноправных отношений. Все эти и многие другие аспекты, касающиеся «женского вопроса», нашли отражение в дальнейших исследованиях зарубежных и российских социологов в рамках гендерного подхода.

1.2. Теоретические подходы к исследованию роли гендера в формировании деловой активности женщин традиционного общества

Модернизация процесса общественного развития и обновления цивилизации невозможна без анализа и учета гендерного аспекта. Проблема определения роли женщины в социуме занимает важные позиции во всем мире, что обусловлено тесной взаимосвязью вопросов равенства и устойчивого развития. Актуализация вопросов гендерного неравенства, а точнее неравенства женщин, обусловлена, по мнению авторов монографии «Гендерная панорама современной России» [80], в первую очередь глобальными вызовами в области демографического старения населения, переходом к цифровой экономике и пандемией COVID-19. Цифровизация, роботизация и виртуализация сферы труда, ускоренные ситуацией пандемии, обострили проблему роста безработицы в большей степени среди женщин: «...риск потери работы женщинами примерно в 1,2 раза больше по сравнению с мужчинами», так как современные технологии в области искусственного интеллекта заменяют повторяющиеся действия монотонного однообразного труда, выполняемого преимущественно женщинами

[80]. Пандемийный локдаун также негативно отразился на состоянии таких сфер экономики, как торговля, услуги, туризм, в которых традиционно в большей степени заняты женщины. Демографическое старение населения влечет за собой риски в большей степени для женщин, что связано с тем, что в России пожилых женщин в два раза больше пожилых мужчин, а этот возраст сопровождается часто бедностью, одиночеством, низким уровнем медицинского обслуживания и дефицитом заботы.

В связи с этим следует отметить, что решению проблем женщин во все времена мешали различные стереотипы и предрассудки, и наиболее распространённые из них соответствуют интерпретации традиционной консервативной мысли исторического познания. Для данного направления характерно особое видение взаимодействия общества и государства, где всякое общество есть определенным образом сформированная иерархия, подразумевающая ее устойчивость и нерациональность попыток ее модернизации, характеризующаяся также ограниченной свободой и неравенством дифференциальных социальных общностей. Равноценность между полами должна существовать только в области морали и религии: в исполнении своего долга перед Богом посредством осуществления каждым только ему предназначенных обязанностей, в отношении женщин это означает рожать детей, ухаживать за мужчинами, им, в свою очередь, исполнять функции, связанные с общественными делами. Общественная полезность человека измеряется степенью выполнения своих обязанностей, а не заботой о своих правах, а закрепленные на ее основе идеи и принципы о «естественной миссии женщины» характеризуются неизменяемостью и устойчивостью.

В рамках этих традиционных представлений складывались и традиционные роли для женщин, а именно – исключительно с точки зрения соблюдения традиций, сохранения семейных ценностей, домашнего очага. Естественно, что стабильность такой системы рассчитана, прежде всего, на тех, для кого перемены в ней несут разрушения соответствующему социокультурному статусу и выгодному политико-экономическому положению. В результате исторической

преемственности поколений, сохранения традиционных ценностей и духовных институтов, адресованной женщинам системе воспитания все эти и другие факторы способствовали развитию в женщинах «добровольных строгих» стражей существующего гендерного порядка, что объясняет также восприимчивость ими консервативных взглядов. Таким образом, и мужчины, и женщины сознательно поддерживают подобную расстановку социальных ролей, что приводит к ощущению естественности и неизбежности. В результате такого разграничения обязанностей в обществе происходит и само собой разумеющееся разделение на престижные сферы жизнедеятельности, а именно «женские» (приватные) и «мужские» (общественные).

Однако в конце XX столетия стали очевидны глобальные перемены в моральной и духовной ориентации женщин, детерминируемые трансформацией их социокультурного и экономического статуса, что предшествовало появлению современных деловых женщин.

В отличие от консерваторов, сторонники либерально-феминистского направления высшей ценностью считали не строгое поддержание установившегося традиционного иерархического порядка, а существование демократического общества, характерной чертой которого была личная и гражданская свобода человека. Данное определение подразумевало возможность для каждого человека расти, прогрессировать и получать значительные достижения во всех сферах общественной жизни.

Либеральный феминизм стал идеологической базой для дальнейшего исследования социального неравенства.

Несмотря на то, что уже в середине XX века женщины могли похвалиться внушительным списком собственных достижений в области реализации ранее недоступных прав и возможностей, фактическое положение дел поменялось незначительно, и противоречивость женской темы обозначилась более явно. Со временем назревшая острота проблемы женской эмансипации заставила идеологов феминизма задуматься о важности анализа происхождения дискриминации женщин, о природе зависимости женщин и их основных этапах

трансформации в контексте широкого социокультурного исследования.

В теории обозначаются вопросы об интерпретации женского бытия в историческом контексте, рассматривается специфика женщин в контексте ее природно-биологических и социокультурных ролей, ставятся такие вопросы, как: является ли ее зависимое положение производным от ее принадлежности к биологическому полу либо было обусловлено историческим способом функционирования семьи и общества; в какой степени патриархальность современной культуры влияет на бытие современных женщин... Подобные вопросы проходят красной линией в теме осмысления идеологии так называемых женских исследований в 60-70-е гг. XX века.

Ставшие известными в 1970 годах академические междисциплинарные исследования женщин (women studies) в своей основе были построены на либеральном феминизме, подчеркивали существование неравенства по половому признаку. В рамках данных исследований стали изучаться перспективы научного анализа ранее неостребованной темы гендерного неравенства, и, следовательно, в этот момент на Западе стали проводиться научные работы по изучению неравенства во всех сферах, основу которого составлял пол. Вместе с тем стали разрабатываться и концептуализироваться основные смежные понятия и научные категории, имеющие отношение к категории пола, а именно такое понятие, как «патриархат». Использованное впервые Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» понятие «ниспровержение материнского права» стало «...всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления в доме, а жена была лишена своего почетного положения... Первый результат установившегося теперь таким образом единовластия мужчин обнаруживается в возникшей теперь промежуточной форме – патриархальной семье» [272; 139], но именно феминистские исследователи дали развернутое определение понятия «патриархат». В общем в теории феминистских исследований патриархат определяется как система, обеспечивающая доминирование мужчин в большинстве сфер социальной и личной жизни. Патриархальные отношения

базируются на биологическом различии и подчинении интересов женщин мужчинам и имеют глубокие корни в общественных практиках социума.

Благодаря либеральному феминизму стало очевидным разграничение категорий общественной и приватной зоны в патриархальном обществе, где распределение ролей мужчин и женщин несимметричны, что и актуализировало проблематизацию вопроса о соотношении этих пространств. Таким образом, для феминизма фундаментальными положениями, детерминирующими преодоление сексизма по отношению к женщинам, явились следующие два момента:

1. Самодостаточность личности женщины, утверждение ее прав на развитие и свободу во всех формах проявления общественной сферы;
2. Критика традиционной патриархальной культуры, основанной на принципах власти, господства мужчины над женщиной, отождествления человека и подлинных качеств с мужчиной и мужскими качествами [69; 16].

В целом в основе данного течения нет идей, связанных с кардинальной модернизацией существующего общества, но отмечается необходимость признания перемен по включению женщин в равнозначные с мужчинами важные социальные роли и усиления акцента на проблеме неравенства социальных ролей и социальных статусов мужчин и женщин. Как субъект деятельности женщина, делая карьеру, участвуя в общественной деятельности и управлении, формирует определенную личность, мировоззренческие ориентиры, межличностные взаимоотношения, и в совокупности все эти факторы оказывают воздействие на социокультурный процесс и дальнейшую эволюцию норм и ценностей в обществе.

Исследование степени включенности женщины в экономику попало в фокус социалистического феминизма. В духе данной концепции основным началом угнетения является частная собственность и порождаемый ею капиталистический патриархат. Именно обладание экономическими ресурсами и инкорпорация женщин в конкретные социально-экономические отношения рассматриваются в качестве главного источника ее угнетения или, наоборот, независимости.

Современный социал-феминизм в круг исследуемых проблем включает

изучение роли домохозяйки. Так, в своем исследовании «Политическая экономия освобождения женщин» Маргарет Бенстон квалифицировала домашний труд как критическую форму женского труда, поскольку он одновременно и неоплачиваемый, и малоценный, и почти невидимый. Исследования домашнего труда оказали большое влияние на формирование общественного мнения в отношении неоплачиваемого женского труда и того, насколько существенно эта дополнительная ответственность ущемляет оплачиваемую женскую работу, насколько ограничивает время женского досуга и увеличивает для женщины вероятность оказаться в бедственных условиях существования [118; 358].

Следующим мощным блоком проблем в «женских исследованиях» является статус женщины как оплачиваемого работника и существующая сегрегация труда, а также анализ важности семьи в профессиональной жизни женщины и корреляция между наличием семьи и формированием статуса проблемного работника.

Крайним проявлением женских исследований является радикальный феминизм, рассматривающий наличие патриархата в качестве основополагающей системы угнетения и социального неравенства в целом. Идеологи данного направления считают, что все социальные институты созданы именно по принципу доминирования и подчинения, которое начинается уже на уровне личных отношений между полами, усиливается в домохозяйствах, далее проецируясь на остальные институты общества. Патриархат здесь определяется как насилие, охватывающее далеко не только его физическую интерпретацию. Избавление от патриархата есть освобождение от контроля над женщинами и их эксплуатации, которое должно происходить, по мнению идеологов радикального феминизма, путем отказа от уже сложившихся гендерных социальных конструктов, сепарации от мужской культуры, культивации собственной женской культуры, основанной на ее позитивных возможностях.

Стремясь объяснить «женскую историю» в контексте общественной истории, выявить альтернативы жизненного опыта женщин, исследователи занялись анализом отношений между полами в патриархальных структурах

классовых обществ. В результате развития данного направления выявилась терминологическая недостаточность, вследствие чего научная практика ввела в обиход термин «гендер» (от английского «gender» – «пол»). Дифференцирование категорий пола и гендера являло собой возможность осмысления другого теоретического уровня понимания общественных процессов. В конце 80-х г. XX века происходит перемещение акцентов с анализа и критики патриархата, познания специфической «женской истории» к исследованию гендерной системы. Таким образом, большинство феминистских исследований стали трансформироваться в гендерные, где основные подходы базируются на том, что социокультурные взаимоотношения имеют гендерную окраску, то есть основное внимание теперь фокусировалось на конструировании гендера в повседневности.

Данная категория является широко используемой, но, несмотря на это, продолжает оставаться дискуссионной. Важно понять, как рассматриваемую категорию можно применить для исследования современной женской деловой активности в традиционном обществе.

В отечественных социальных науках дискурс феминистских и гендерных исследований также представлен, однако предпочтение отдается гендерным исследованиям, так как это понятие является более нейтральным и не несет в себе различных феминистских противоречий. Так, например, И. Кон по этому поводу высказывался следующим образом: «Лично для меня гендерные исследования – это некая предметная область. Феминизм первым остро поставил лежащие в их основе вопросы, но для их обсуждения и практического решения феминистские подходы – только одна из многих возможностей, тем более что сами эти подходы неоднозначны. Думаю, что в гендерных исследованиях должно быть разделение труда. Одни ученые должны изучать социологию, историю и антропологию гендерного порядка. А другие должны подвергать их методы и результаты всевозможному сомнению – насколько они адекватны и кому выгодны?» [116; 8-43].

В английском языке разграничивается социальный пол, то есть «gender», и биологический пол – «sex». Западное общество организовано вокруг убеждения,

что различие между полами более значимы, чем то, что у них есть общего. Когда стараются определить эту разницу в терминах «естественных различий», смешивают два различных процесса: тенденцию различить пол и тенденцию различить способ существования пола. Первое есть действительно постоянная черта человеческого общества, но второе – нет. И поэтому необходимо различие пола и гендера: если половые различия имеют естественное происхождение, то вторые имеют свой источник в культуре, а не в природе [46; 172].

Характерной чертой развития современной гендерной теории является то, что гендер, помимо традиционных биологических и психологических факторов, детерминируется и социокультурными факторами, выдвигаемыми на первый план. Именно эта потребность в новом видении межполовых отношений, создании социокультурной «надстройки» привела к появлению понятия «gender».

Социум характеризуется различиями не только в восприятии мужчин и женщин, но и в их оценке, определяемой именно гендерными, как следствие – неодинаковыми, способностями, что ведет к дифференциации в отношениях и распределению власти между ними. Гендерные отличия неизменно конструируются в ходе каждодневного человеческого взаимодействия и являют собой основу всех социальных процессов, а также выступают в качестве организующего начала общества.

Гендерное осознание и образ жизни, определяемый принадлежностью к собственному полу, в такой степени вошли в жизненный уклад, что на бытовом уровне им не придается значения. Тем не менее, если появляется человек, чьи особенности поведения рассматриваются как не до конца идентифицирующие в качестве мужчины или женщины, то возникает проблема соотнесения его с соответствующей гендерной категорией. Но в подавляющем большинстве случаев принадлежность человека к тому или иному полу определяется без усилий. В результате этой идентификации дальнейшее взаимодействие между людьми происходит по уже установленным правилам конструирования полов, а также в зависимости от контекста и различных структурообразующих элементов – расы, возраста, религии, образования, профессии. Внешние выражения власти

укоренены в привычных и общепризнанных обиходных правилах, характеризующих каждодневное взаимодействие. Социокультурные детерминанты (религия, образование, язык и так далее) направляют на создание и достижение определенных ценностей в восприятии мужчин и женщин, а также на их укрепление, вследствие чего формируются определенные моральные стандарты, в основе которых лежит гендерная дифференциация. В подавляющем большинстве исследований взаимосвязи гендера и властных отношений осуществляется работа, направленная на определение принадлежности к полу и степени подготовленности, наличия лидерских качеств, а также ценности индивида для общества. Как следствие, данные качества, определяющие впоследствии и социальный статус человека, анализируются в зависимости от того, кто претендует на лидерство – женщина или мужчина.

Общественные отношения, как в семье, так и в социальных институтах, почти полностью охвачены пониманием гендерных различий. Семейные роли отождествляются с гендерной принадлежностью и играют большое значение в разделении домашнего труда. Гендерное равенство в большей степени наблюдается лишь в условиях ограниченности ресурсов или собственности.

В социуме с более сложной организацией используются определенные институты, обеспечивающие социальный контроль для того, чтобы предотвратить несогласие с социальным порядком, основанием которого являются различия по гендерному признаку.

Гендер в качестве социального аспекта отношений полов выражается посредством базовых детерминант: гендерной самоидентификации (как важнейший аспект причисления себя к определенному полу) и полоролевой социализации (усвоение половых ролей за счет воспроизведения «традиционных» ролей, культурных норм, формирующихся с помощью государства, семьи, системы образования, механизмов общественного разделения труда, средств массовой информации и так далее). Сущность данных детерминант адекватно можно проанализировать в свете гендерных исследований.

Социальную организацию характеризуют, с точки зрения гендерного

подхода, определение мужских и женских отношений и моделей поведения. Для объяснения иерархичности социальных отношений К. Маркс, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, П. Бурдьё, Э. Гидденс, П. Бергер, Т. Лукман, И. Гофман, Г. Гарфинкель использовали направление, подтверждающее биологическую дихотомию между полами, то есть биологический детерминизм или эссенциализм.

Важное значение в рамках структурного функционализма имел полоролевой подход Т. Парсонса, который рассматривал в контексте своего подхода различия по полу, детерминируемые посредством института семьи, а именно американской семьи среднего класса в индустриальном обществе. При этом полоролевая дифференциация влечет за собой и соответствующее разделение труда, что в свою очередь объясняется функциональной необходимостью для общества и отдельной личности. Именно в данном контексте Т. Парсонсом объяснялся паттерн мужских и женских ролей.

Согласно данному подходу, всякая общественная система, к которой относится и семья, всегда характеризовалась тенденцией к установлению динамического равновесия, устойчивости. Для этого в семье устанавливаются и распределяются экспрессивная и инструментальная роли.

Типы ролевого поведения определяются социальным положением, ролевые стереотипы усваиваются в процессе интериоризации норм или ролевых ожиданий. Правильное исполнение роли обеспечивается системой поощрений и санкций, положительных и отрицательных подкреплений. По мнению Т. Парсонса, профессиональная деятельность мужчины является приоритетным значением в жизни семьи, так как именно от успешности этой деятельности зависит и то, какой социальный статус семья будет занимать в целом. Профессиональная же деятельность женщин интерпретируется как фактор, разрушающий семью, активизирующий соревнование в браке в различных сферах и унижающий экономические основы мужского самоуважения.

Таким образом, по Т. Парсонсу, семья выполняет свою главную функцию, а именно – укрепление образцов социальной коммуникации, посредством которых

происходит соответствующая социализация детей, а также индифферентное распределение ролей мужчин и женщин.

Главной составляющей правильно функционирующего общества является работающий глава семьи. Причем, для оптимальной работы данной системы, главе семьи необходима эмоциональная поддержка, соответствующая социализация детей, как пример инструментальной и экспрессивной ролей. Т. Парсонс считал, что именно такое распределение труда в семье вознаграждает всех участников процесса и общества в целом, и оно не может быть подвергнуто изменениям.

Однако, несмотря на некоторую субъективность суждений автора, спорность психологических возможностей, эту теорию необходимо рассматривать в контексте общего способа трактовки социального взаимодействия и семьи. Стоит отметить, что полоролевой подход оказался востребованным в социологии и используется до сих пор для обсуждения и исследования мужского и женского. Вместе с тем данный подход подвергался критике. Так, например, Р. Коннел [158; 267] видел слабое место этой концепции в том, что она «в сущности своей статична» и не может объяснить сопротивление сложившемуся гендерному порядку и его возможные изменения, несмотря на развитие новых тенденций организации индивидуальной и семейной жизни, в теории половых ролей. Применение данной модели ставит потребности общества в целом над личностными запросами, для которых это общество и существует, вынуждая людей соответствовать строгим функциональным правилам независимо от их собственных желаний. Таким образом, данная модель – это не то, что существует реально, а то, к чему необходимо стремиться и соответствовать в идеальных патриархальных семейных отношениях.

Но в то же время применение данного подхода в работе позволяет проанализировать стереотипы, доминирующие в представлениях о разделении половых ролей, а также рассматривать общество как самоорганизующуюся систему, состоящую из взаимосвязанных частей, где необходимо выполнение конкретного действия для стабильного существования целого. Данные социальные функции

определяют и регулируют социокультурные отношения.

В рамках драматургического интеракционизма И. Гофмана гендер понимается как организованные модели социальных отношений между мужчиной и женщиной, способствующие и воспроизводству, и сохранению характера повседневного взаимодействия и конструируемые основными институтами общества. Механизмом создания гендера является гендерный дисплей – набор ритуализированных действий, практик, совершаемых индивидом в ситуациях взаимодействия лицом к лицу [121; 16-17]. Другими словами, осознание и применение маскулинных и феминных характеристик соответствуют воспроизводству социального порядка, господствующих в обществе норм и подстраиванию под них. Драматургический интеракционизм И. Гофмана представляет собой социально-конструктивистское объяснение гендерных взаимоотношений, несмотря на это, данный подход содержит в себе элементы эссенциализма, так как описываемое им социальное взаимодействие определяется половыми различиями и воспринимается в качестве естественного существования индивидов.

Наиболее четко детерминировать понятие гендера удалось Г. Рубин, которая соотнесла его с понятием пол (sex) и рассматривала его как биологические различия, трансформирующиеся посредством воздействия на них социокультурных норм и ожиданий в контексте маскулинности и феминности. То есть в каждом обществе существует система пол/гендер, сырой материал половой принадлежности, который подвергается социальному вмешательству и приобретает определенные конвенциональные формы.

Новый подход в концепции социокультурного развития явили работы С. де Бовуар, К. Миллет, М. Мид, С. Файерстоун, Дж. Гриер, Б. Фриден, Дж. Митчелл, интерпретирующие анализ гендерных отношений и положения женщин с точки зрения измерения неравенства и обоснования возможности изменения сущности этих ролей. Данная позиция определяет, что поведение мужчин и женщин различно, поскольку оно соответствует разным социальным ожиданиям, которые воспроизводятся социальными институтами семьи, школы, средств массовой информации. Они определяли женщину как главный субъект общества, имеющий

неограниченные возможности собственного развития. При этом женщины должны быть главными в определении своей судьбы и желаний, в выборе приоритетов семьи или карьеры.

Описывая гендерное неравенство, воспроизводимое в повседневном взаимодействии, феминистские авторы, такие как И. Гофман, К. Уэст и Д. Зиммерман [233; 94-124], включили социальное конструирование реальности в анализ гендерных отношений. Данные авторы в своем подходе анализируют создание гендера при ежедневном взаимодействии людей, а также сложность борьбы со стереотипами, воплощающими в себе мужское и женское. Социологи считают, что повседневное рутинное создание гендера посредством стереотипизации по половому признаку и обесцениванию женского наделяет эти различия «законным» основанием, так как приобретает смысл естественности. Одним из наиболее значимых моментов теории конструирования гендера является особый взгляд на гендерную социализацию. Механизмы, определяющие формирование гендерных ролей, дают возможность понять, каким образом индивид в социуме усваивает необходимые характеристики, чтобы успешно пройти процесс конструирования гендера и в результате стать успешной стороной любого общественного действия, так как данные характеристики, детерминирующие индивида с точки зрения пола, – это неотъемлемый элемент любого социального взаимодействия.

Таким образом, согласно данной концепции, социальное конструирование зиждется на биологическом поле, гендерной идентичности и на взаимодействии членов общества в конкретных ситуациях, когда участники сами конструируют, соблюдают или меняют собственную гендерную идентичность за счет принятия существующих гендерных норм. Следовательно, в рамках этого подхода гендер основывается на двух принципах:

- гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, продуцированием различий в мужских и женских ролях, семьей, средствами массовой информации;
- гендер строится самими индивидами через осознание и принятие

заданных в обществе норм [40; 161].

В рамках теории социального конструирования гендера воссоздание реальности индивидом происходит в самом процессе усваивания конкретной ситуации и является субъективным процессом.

П. Бергер и Т. Лукман считают, что социальная реальность, с одной стороны, объективна, но с другой – субъективна, так как создается самим субъектом. При данной интерпретации гендер видится как повседневный мир, отражающий взаимодействие полов, закрепленное в «социальных практиках», нормах, это определенная система социального уклада, конструирующаяся в сознании и действиях членов общества.

Таким образом, социология выделяет биологический пол как сумму биологических характеристик и социальный пол, т.е. гендер, в качестве социокультурного конструкта, базирующегося над биологическими характеристиками. При этом процесс создания гендера из пола и формируемая в этом процессе асимметрия, составляющая гендерные системы в обществах, определяются как проявление социального неравенства. То есть пол в различной степени устанавливает возможность получения хорошего образования, работы, успешной карьеры, а также формирует семейные роли.

В настоящее время при оценке гендерного взаимодействия наиболее оптимальным, на наш взгляд, является структурно-конструктивистский подход, так как с его помощью возможно проанализировать структурный, а также межличностный фундаменты конструирования новых и соблюдения старых гендерных отношений.

Данный подход рассматривает индивидов в обществе как главных действующих лиц, локализованных в построенных структурах, но в то же время с возможностью их трансформации. Чем выше степень социального развития, тем в большей мере создателем гендерных отношений выступает не только социум, но и активный агент в частности.

Таким образом, современная гендерная теоретическая концепция устанавливает, что сам по себе факт дифференциации между полами не так

важен, как их социокультурный анализ и интерпретация, а также конструирование определенной системы через гендерные роли, нормы и отношения, то есть ученые обращают свой анализ к тому, «что люди делают, когда они конструируют социальные отношения, в которых живут» [158; 275].

Такая объединительная парадигма позволила рассматривать гендер как некий комплекс или систему, конструирующуюся и воспроизводящуюся во всех социальных процессах. Вместе с тем увеличилась широта взглядов, репрезентативность, применимость к исследованию всех форм взаимодействия мужского и женского в культурах и обществах, а выявление их закономерностей стало обязательным условием исследования любых социальных процессов.

В современной социологической науке в рамках объединительной парадигмы используется понятие «гендерная система». Под ней подразумевают «идеи, институты, поведение, формальные и неформальные правила и другие социальные взаимодействия, предписываемые в соответствии с полом» [187; 79].

Гендерная система представляет собой инкорпорацию идей о соотносимости публичной и приватной сфер в контексте гендерной иерархии, то есть понимается в качестве многоуровневого феномена, интерпретирующего присутствие, конструирование и воспроизводство гендера во всех социальных процессах, а также анализ власти и доминирования, осуществляемых через гендерные роли и отношения.

В рамках данной парадигмы Р. Коннелом была разработана теория «гендерной композиции», для обозначения совокупности структур и практик гендерных отношений, где «положение индивида определяется положением в структуре оппозиции мужчина/женщина» [158; 269].

Исследование гендерной теории и методологии открывает перед учеными социальных и гуманитарных дисциплин новые возможности для исследования общества и культуры, осмысления социальных преобразований, раскрытия социокультурных механизмов, с помощью которых в традиционном обществе формируется неравенство людей на основе их биологического пола.

Новый толчок в реализации гендерных исследований дали работы

представителей одного из самых неоднозначных философских течений XX века - постмодернизма.

Постмодернистские гендерные концепции представляют собой подход к изучению и анализу гендерных вопросов, который отличается от традиционных исследований в этой области. Основными направлениями данных концепций являются:

- деконструкция гендера: подразумевает разрушение традиционных представлений о гендере как бинарном и непреложном понятии;
- плюрализм гендерных идентичностей: открывает возможность для признания разнообразия гендерных идентичностей, выходящих за рамки традиционного деления на мужчин и женщин;
- субъективность гендера: гендер рассматривается как социальное конструирование, которое создается и поддерживается через поведение, язык и культурные практики;
- критика власти и доминирования: дает анализ властной динамики и механизмов доминирования в области гендера, выявляя их влияние на формирование гендерных норм и стереотипов.

К постмодернистским авторам гендерных концепций можно отнести таких авторов, как М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Деррида, Л. Ирригарэй, Х. Сиксу [214].

Эти концепции помогают пересмотреть традиционные представления о гендере и расширить понимание гендерных вопросов с учетом сложности и многообразия гендерных идентичностей и ролей.

Многие столетия традиционная гендерная система являла собой форму взаимодействия полов, определяемую биодетерминистскими составляющими. Однако даже эти отношения попадают под влияние глобальных социокультурных перемен, благодаря чему происходит трансформация всей гендерной культуры, переосмысление гендерного порядка, что позволяет по-новому анализировать возможности общества. Это особенно актуально сегодня, так как отвечает требованиям времени о признании ценности автономной личности, культурного и личностного разнообразия, что в свою очередь неразрывно коррелирует с

возникновением такого явления, как деловая женщина.

Формирование и развитие гендерной теории в различных отраслях знаний, касающихся гуманитарного и социального направлений и используемых в практических целях, открывают перспективы пересмотра многих ценностных ориентаций индивидов и общества и переоценку привычных и возможно отживших представлений.

Таким образом, гендер в данном диссертационном исследовании понимается как характерная черта существующего традиционного социального порядка, которая постоянно конструируется и воспринимается одновременно в структурах сознания индивидов и, соответственно, в структурах их действий, в том числе и в деловой активности женщин. Гендерный подход в данной работе используется для анализа влияния гендерных показателей на осуществление женщинами своей деловой активности в традиционном обществе.

1.3. Формирование статуса деловой женщины в контексте социокультурной динамики традиционного северокавказского общества

В социально-философской литературе превалировало мнение, что женщины в процессе развития общества должны удовлетворять общественные ожидания, касающиеся приватной сферы, экономический же потенциал их никак не оценивался, производственный труд женщин во всех сферах оставался либо случайным явлением, либо маргинальным. Причины подобного общественного устройства уходят корнями в веками формировавшиеся стереотипы о положении женщин, определявшихся зависимостью от мужчин в распределении собственности и власти. Традиционное понимание роли женщины заключено в рамках семейной сферы, что устанавливает для нее границы, в пределах которых она может действовать. Поэтому стремление расширить эти границы, оказаться в поле деятельности современной общественной жизни в большинстве случаев будет встречать сопротивление со стороны определенной части общества, настроенной на воплощение традиционной женской роли.

Равноправное социокультурное и экономическое положение в социуме помогает пересмотреть и преодолеть традиционные представления о таких чертах, как феминность и маскулинность. За женщиной теперь стали заметны образцы поведения, которые раньше были закреплены за мужчинами, такие как способность принимать волевые решения, уметь настоять на своей точке зрения, быть независимой. А еще совсем недавно, упоминая такое определение, как лидер, управленец, возникал образ преуспевающего мужчины, авторитетного руководителя или бизнесмена. Однако стереотипные образы существовали, пока не появилось новое поколение деловых женщин – ярких, независимых, энергичных, инициативных. Прежде всего, необходимо разобраться с социологической интерпретацией феномена «деловая женщина». Преобразования социума, которые являются следствием его развития (речь идет о социально-экономических и политических трансформациях), обусловили радикальные изменения статусных позиций различных социальных групп и проблематизации вопросов гендерных ролей. С развитием промышленности и технологий женщины получили доступ к качественному образованию, что повысило уровень их самостоятельности и возможность активно включиться не только в формирование семейного бюджета, но и в построение карьеры в сфере бизнеса. Возникает вопрос: в чем специфика деловой женщины? Чем данный феномен отличается от работающей женщины? Мы понимаем «работающую женщину» как участницу общественного производства, хранительницу семейного очага, жену, мать, профессиональный труд которой не направлен на построение карьеры, а является занятостью. Работающая женщина не подрывает экономических оснований самоуважения мужа как главы семьи.

Деловая женщина транслирует своим поведением маскулинные характеристики: готова к состязанию и конкуренции, уверена в себе, ведет активный образ жизни, мобильна и стремится к карьерному росту. Деловая женщина дополняет рациональный подход к оценке происходящего интуицией, что в условиях нестабильности обещает положительный эффект. Яркой

характеристикой деловой женщины является экономическая заинтересованность в результатах деловой активности, что позволяет эффективно заниматься предпринимательской деятельностью и строить бизнес. Удачное замужество не рассматривается деловой женщиной в качестве залога успешной жизни.

В отличие от понятия «работающая женщина» данный феномен характеризуется высокой степенью мотивации к экономической независимости в семье, финансовому благополучию, уверенностью в своих возможностях в сфере бизнеса, управления, активностью, перенасыщенностью ролевого аспекта жизни, стремлением к самореализации, приспособляемостью к изменяющимся условиям. Деловые женщины наиболее близки к установлению эгалитарных отношений с окружающими. Их деятельность сосредоточена на управлении людьми, финансовыми операциями, развитии своего дела в перспективе. На наш взгляд, наиболее репрезентативными представителями данного феномена являются собственники предприятий и фирм, предприниматели разного уровня, руководители производств, работающие по найму. То есть статус деловой женщины складывается главным образом из экономического положения, соответствующей властной модальности и оценки социальной значимости.

Такие женщины на сегодняшний день все активнее примеряются к управленческим должностям. Хотя на этом пути им приходится преодолевать больше сложностей, чем мужчинам, так как каждое их действие оценивается подчиненными-мужчинами. Такое давление со стороны заставляет многих женщин воспроизводить мужской стиль поведения, вести себя резко, жестко, давая понять, что они способны вести собственное предприятие или коллектив не менее успешно, чем руководитель-мужчина. Еще одной сложностью является распространенное стереотипное мнение о том, что женщина может стать руководителем, но сфера ее деятельности должна распространяться лишь на традиционно женские направления, такие как образование, социальное обслуживание, здравоохранение. А наиболее приемлемый вариант – это деятельность под начальством мужчины. Исходя из этого современный образ

деловой женщины – это некий вызов привычному, закореневшему в своих взглядах социуму. То есть новую тенденцию бурного развития женской деловой активности можно охарактеризовать как смену приоритетов.

В современных гендерных исследованиях обсуждается и проблема конструирования и воспроизводства гендерных моделей в общественных процессах, а также то, как это влияет на систему власти и доминирования. Как правило, в этой связи обсуждается вопрос роли гендера как фактора, отражающего распределение власти с помощью системы политических, социокультурных и экономических институтов.

В настоящий момент проблема соотношения и изменения традиционных ролей и психических характеристик полов является широко обсуждаемой темой. В современном обществе становится очевидным, что игнорирование понятия пола несет в себе отрицательный заряд дальнейшего развития общества, так как традиционно мужские гендерные стереотипы неосознанно воспринимаются и транслируются в качестве универсальных. Данная ситуация затрудняет учет специфических проблем женщин и не способствует развитию продуктивного взаимодействия полов.

Различные общества вырабатывают собственные культурные ценности и традиции, имеющие определенную функциональную значимость. В макроисторическом контексте господствующие ценности и традиции определяются посредством общественно-исторических, экономических, этнических и других длительных факторов и условий, важнейшим свойством которых является продолжительность воспроизводства и тенденция к воспроизводству.

Традиции, менталитет, социальный опыт, стереотипы, религия занимают особое положение в генезисе культуры социума, эти компоненты входят в структуру общества и соответствующим образом отражаются и преломляются в нем.

Традиция – это значимый элемент передачи накопленного социального

опыта, ценностей и способ воспроизводства устойчивых общественных отношений, то есть «традиции – механизм самосохранения, воспроизводства и регенерации этнической культуры как системы. Традиция включает в себя процесс и результаты стереотипизации как сгусток социально-исторического опыта людей» [1; 93].

Целесообразные методы взаимодействия, устоявшиеся образцы и правила поведения и установления отношений, регулярно воспроизводясь, со временем обретают традиционный характер. Механизмы образования традиций любой культуры операционализируются через процесс трансляции укоренившихся общественных взглядов, идей, образцов поведения. Эти взгляды формируют устойчивую стереотипную часть культуры социума, интегрируя накопленный социальный опыт посредством формализованных образцов поведения в жизнь социума.

В этой связи можно отметить, что традиционное разделение половых ролей, обусловленное гендерными стереотипами маскулинности/феминности, отличалось специфическими характеристиками: мужские и женские сферы деятельности и нормы поведения для каждого пола резко дифференцировались, такие отличия трактовались с точки зрения религии, природных предпосылок и тем самым представлялись базисными и нерушимыми. Мужские и женские функции были в большей степени не столь взаимодополняющими, сколько иерархичными, где для женщины отводилась зависимая роль, поэтому идеальное видение женского образа жизни конструировалось с позиции мужских интересов.

Таким образом, для традиционного общества характерно преобладание наследственного, аскриптивного, а не достигаемого статуса. Фиксирование важных общественных ценностей и действий, таких как массовые привычки, обычаи, означает передачу от прошлого к настоящему отживших представлений. Вместе с устоявшимися незыблемыми традициями, пригодными для общества, со временем обозначаются и изжившие себя взгляды, воспроизводящие устаревшие формы вследствие инерции и консервативности обыденного социума, что в различной степени является помехой для развития систем общества и не всегда

отвечает требованиям времени.

Однако вне зависимости от того, насколько важны традиции в определенных условиях, они представляются в качестве образцов и вера в их актуальность для современности важна, то есть «традиционное общество состоит из тех фрагментов наследия и социального опыта, которые не просто сохраняются в настоящем, но и тесно переплетаются с ним» [270; 89-90].

Традиционно считалось, что основное предназначение женщины связано с домом. В сознании традиционного социума глубоко укоренены стереотипные представления о главной ее роли в качестве «хранительницы семейного очага», матери, жены. А центральным системообразующим элементом традиционного общества выступает семья как фактор регуляции и трансляции социально одобряемых правил поведения. В свою очередь установление контактов с внешним миром через работу, делая карьеру и налаживая связи – все это прерогатива мужчины.

Наиболее важное значение при рассмотрении социокультурных характеристик статуса женщин в традиционном обществе имеет анализ гендерного неравенства в сфере труда и разделение на публичное и приватное пространства жизнедеятельности. Профессиональная деятельность служит важным показателем степени самореализации человека как личности. Именно в социально-экономической и деловой активности в полной мере раскрываются и проявляются способности, индивидуальные характеристики по достижению личностного роста. Важную роль в этом процессе занимает построение карьеры или организация бизнеса как целенаправленный, сознательный путь по достижению успеха своего дела, как конечный результат и, как следствие, определенное самоутверждение. Профессиональное и деловое становление женщины определяется выработкой специфических личностных качеств характера, умением быть в качестве управляемого и управляющего на разных уровнях соответствующих социальных институтов. Проблема деловой активности женщины связана с существованием этнических традиций, когда на протяжении многих веков роль женщин была определена практически одним аспектом, а

именно – заботой о семейном очаге, осуществлением предназначенных природой репродуктивных функций, воспитанием детей. В свою очередь роль кормильца, добытчика, устанавливающего связь с внешним миром, расширяющего свои социальные контакты, главы, обеспечивающим семью материально, а значит и главного держателя имущества, выполнял мужчина. Социокультурные роли были распределены, и в соответствии с этой полоролевой дифференциацией каждый и действовал.

На современном этапе исторического развития произошли эволюционные изменения во взглядах на статус и положение женщин в семье и в обществе. Так, повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, утвержденная ООН, известна как Повестка 2030 или Цели устойчивого развития. Этот документ был принят в сентябре 2015 года и включает 17 Целей устойчивого развития, которые ориентированы на улучшение жизни людей, содействие процветанию планеты и обеспечение мира для всех. Повестка охватывает широкий спектр областей, включая борьбу с бедностью, обеспечение доступа к образованию, здравоохранению, решение экологических проблем, стремление к устойчивому экономическому росту. В свою очередь Цель № 5 определяет необходимость достижения гендерного равенства и укрепления роли женщин. Эта Цель направлена на обеспечение равных прав и возможностей для женщин и девочек по всем аспектам жизни, включая образование, здравоохранение, участие в политической жизни, доступ к ресурсам и трудовой занятости, а также включает в себя устранение всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек. Это важный шаг к созданию более справедливого и равноправного общества, где каждый человек, независимо от пола, имеет равные возможности для самореализации и развития [180]. В России же в 2020 г. был подготовлен «Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в котором производится анализ реализации задач по обеспечению исполнения Цели № 5 Повестки ООН. Также разработана «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.», ключевыми

направлениями которой определили: создание условий для сохранения здоровья; улучшение экономического положения, обеспечение роста благосостояния; профилактика и предупреждение социального неблагополучия и насилия; активизация участия в общественно-политической жизни. Разработка подобных стратегий на государственном уровне способствует дальнейшему развитию и реализации гендерного баланса в основных сферах деятельности женщин. Однако при разработке «Стратегии социально-экономического развития региона до 2035 года» отдельно проблемы женщин не выделяются, учитываются общие показатели экономического или социального развития по разным сферам [219].

Достижение гендерного равенства и укрепление роли женщин не только способствует улучшению жизни женщин и девочек, но также приносит пользу всему обществу, способствуя устойчивому социально-экономическому развитию.

Эти существенные сдвиги стали очевидными на протяжении последних двух-трех поколений, детерминированы тем, что в развитых странах декларировалось равенство прав полов. В силу чего к неотъемлемой роли домохозяйки и продолжательницы рода для женщины присоединилась еще не менее сложная – работающей жены. Естественно, благодаря этому женщины получили экономическую независимость, способность к самореализации, достаточную автономность, но вместе с этим и большее число дополнительных обязанностей.

Современные социокультурные процессы являются следствием определенного исторического развития. Для того чтобы проследить корни существующих проблем, необходимо использовать культурно-историческое наследие, то есть социокультурные трансформации предполагают изучение связи времен, особенно по части анализа генезиса такого фундаментального определения, как пол с его биосоциальными характеристиками.

В Карачаево-Черкесской Республике, как и в других регионах Северного Кавказа, значительные преобразования по поводу статуса (институционального, культурного, личностного) женщин в обществе стали активно

пропагандироваться и реализовываться с началом Октябрьской революции. Как известно, традиционный семейный уклад определяется патриархальной властью, где только мужчинам принадлежит правоспособность. Однако, придя к власти, большевики поставили перед собой цель изжить патриархальные семейные отношения и тем самым развернуть борьбу за «раскрепощение» женщины-горянки, то есть вовлечь ее в социалистическое строительство, общественную жизнь, сделать активным участником продвижения актуальных лозунгов, придав социокультурному положению женщин общественную активность. Ленин являлся непосредственным идеологом продвижения женской политики. Он считал, что для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общее хозяйство, и чтобы женщина участвовала в общем производственном труде.

Между тем, задуманные амбициозные планы не могли быть реализованы в рассматриваемом регионе без основательной перестройки социокультурного и ментального положения женщины на тот момент времени. Основными средствами для перевоспитания «женской массы» и отстранения от традиционных семейных ролей, полностью исключавших ее общественную деятельность, являлось ее идеологическое просвещение; большую роль в этом сыграли женские съезды, собрания, митинги, конференции, активы и так далее. На повестку выносились вопросы юридического и социального статуса горянки, вовлечения ее в производство, обучения, вхождения в общественную жизнь. В борьбе с женским неравноправием упорно внедрялось советское законодательство, особенно по части землепользования, которое теперь стало доступно и для горянок.

Еще одним этапом борьбы за изменение социокультурного статуса горянки и введения ее в социально-политическую жизнь и на производство стала кампания «Пальто – горянке». «Кампания за теплую одежду слилась с наступлением в деле искоренения старых обычаев, оставляющих горянку в бесправном положении» [199; 34].

Теперь, как результат, женщины не были ограничены, имея теплую одежду, в возможностях работать на производстве, обучаться, то есть выходить за рамки

своего привычного домашнего быта. Таким образом, женщин-работниц пытались уравнивать с мужчинами-работниками, что могло дать ей относительную независимость.

Также использовались разнообразные формы вовлечения женщин и в участие в политической сфере, так как редкие горянки имели возможность участвовать в различных демонстрациях или работать в женских организациях при партии, но и в этом деле по прошествии нескольких лет наблюдалась некоторая ломка привычных стереотипов и, как следствие, повышение активности женщин. Первоочередной считалась задача ликвидации неграмотности.

Женщины под лозунгом раскрепощения чаще стали привлекаться к полевым работам, что большинством консервативного населения воспринималось как непристойность и измена обычаям, между тем с каждым годом женщины все больше принимали участие в делах колхозов. Развитие промышленности под девизом «От очага – к производству» проходило путем преобразования традиционных женских домашних промыслов в производство, появились домохозяйства, возглавляемые женщинами.

Женщины имели достаточно возможностей для поведенческой активности вне домашней сферы, однако те методы и способы, которые упорно внедрялись в повседневную жизнь, слишком резко контрастировали с существовавшими гендерными ролями и стереотипами, противореча традиционным границам мужского и женского пространств.

Между тем Великая Отечественная война показала генезис в социокультурном положении и психологии женщин, когда они активно овладевали многими профессиями, считавшимися мужскими.

Однако повсеместное вовлечение женщин в общественное производство, их всеобщая занятость не повлияли на освобождение от ведения домашнего хозяйства, как было намечено первоначально. Более того, действия государства, ориентированные главным образом на совмещение женщинами семейных и профессиональных сфер, в скором времени способствовали выполнению ими

двойных обязанностей.

Начиная с 80-х годов XX века в научном сообществе появляются труды зарубежных и отечественных авторов, связанные с происходящими на тот момент времени модификациями гендерной структуры общества в экономике и управлении. Эти модификации стали следствием изменений, происходящих в полоролевой дифференциации всего общества. Тотальная патриархальность стала трансформироваться, что подкреплялось юридическим уравниванием прав, обеспечением одинаковых возможностей для мужчин и женщин в участии в производственной и частной сферах.

Эти перемены, благодаря которым женщины смогли переступить рамки семейно-бытовой сферы, создали почву для коренных изменений традиционных взглядов о социокультурном и экономическом статусе женщин. В результате этот период времени был охарактеризован Р. Петерсоном и К. Вермейером «тихой революцией в мировом масштабе».

В конце концов, развивающееся общество дало возможность женщинам работать по найму, освоив домохозяйство, они нередко задумываются над покорением новых высот. Для них является важной необходимостью сочетать различные социальные роли, а также участвовать в управлении, конкурируя с мужчинами. Именно к этой категории принадлежат современные деловые женщины.

Определенный выбор жизненной стратегии женщиной начинается исходя из личных качеств, вкусов, жизненных ситуаций. Но возможность конкретного выбора складывается в зависимости от того, какая поддержка обеспечивается ей обществом, государством, а также семьей.

«Есть два подхода к изучению проблемы социального статуса женщины. Первый – упрощенный, когда дается анализ на уровне обыденного сознания, и второй – научно-социологический, исследующий крупные социальные общности... Эти исследования позволяют сделать вывод, что женщины еще не активизировались, широкое социальное пространство ими пока еще не освоено»

[134; 95].

«В сопоставимых с Россией странах Западной и Восточной Европы женщины владеют более чем 30% бизнеса, нанимают 25% рабочей силы, составляют 55% обучающихся, около 25% жен в семьях с двумя детьми зарабатывают больше мужчин. Доля женщин на министерских постах только за последние десятилетия удвоилась с 3,4% до 6,8%» [100; 68].

Что касается рассматриваемого региона, то необходимо отметить, что женщины в последние десятилетия стали проявлять большую социальную мобильность, касающуюся построения и воспроизводства гендерных отношений, особенно наглядно это можно было проследить в период социально-экономических трансформаций. Женщины активно внедряются в профессии, традиционно отведенные мужчинам, осваивают новые способы гендерных контрактов в семье, в межличностных отношениях и в публичной сфере.

Вместе с тем все еще существует гендерная дискриминация женщин в трудовой деятельности, хотя проявляющаяся уже в большей степени как скрытая. Такое положение дел обуславливается полоролевыми, или гендерными, стереотипами, то есть устойчивыми понятиями, закрепленными в психологии и сознании людей, о степени дозволенности того или иного поведения женщины в социуме. Естественно, что гендерные стереотипы в таком случае выступают как главный фактор-барьер, формирующий сознание и поведение, как следствие – неравное социальное положение полов. Стереотипы, вызванные этническими традициями гендерного взаимодействия, на практике являются довольно жесткими и труднопреодолимыми. Одной из главных причин является то, что женщины сами, хоть и неосознанно, способствуют культивированию этих стереотипов, так как стремятся к положительной оценке своей деятельности и поступков со стороны мужчин, а мужчины в свою очередь – к одобрению и сравнению с индивидами своего пола. Во многом это объясняет тот факт, что установки мужчин и женщин в сфере трудовых отношений неодинаковы. В соответствии с этими установками женщины, по мнению не только мужчин, но и

большого числа самих женщин, должны главным образом благополучно исполнять традиционную роль домашней хозяйки, считается, что женщина не имеет способности быть хорошим руководителем, ее занятость способствует росту факторов, оказывающих негативное влияние на детей, и увеличению преступности в обществе; женщин не интересует профессиональный успех. Мужчины же должны заниматься своим профессиональным ростом, что обуславливает в последующем рост их социального статуса, повышение уровня и качества жизни их семей, то есть значительные достижения профессионального характера ожидаются, прежде всего, от мужчин. А осуществление подобных установок, в конечном счете, воспринимается как образец верного и справедливого распределения ролей. Во многом полоролевые стереотипы определяют степень дозволенного женщине в обществе, поэтому чаще всего выступают в качестве барьеров в сознании и деятельности людей, устоявшихся неравенств в некоторых социальных позициях полов. Как следствие, структура современного общества достаточно патриархальна.

Возможность занятия профессиональным ростом и карьерой, в наибольшей степени увеличившаяся в XX веке, все же еще имеет количественное измерение и не во всех сферах деятельности приводит к качественным сдвигам. В то же время домохозяйство, как всегда и в тех же объемах, ведут, как правило, женщины, что проявляется в двойной нагрузке на них.

Выделяют следующие три группы гендерных стереотипов:

1. Гендерные стереотипы сознания – это конструирование и репрезентация эмоционально-психических характеристик полов.
2. Гендерные стереотипы социального поведения людей – это ожидание традиционного исполнения гендерных ролей, в частности семейных – отведенных женщине, и профессиональных – ориентированных на мужчин.
3. Гендерные стереотипы жизнедеятельности, характеризующиеся условиями и выполняемыми обязанностями в трудовой деятельности [194; 52].

Типично, что при получении руководящей должности для многих женщин возникают сложности, связанные с приспособлением к маскулинной среде, они

встречают негативное отношение представителей не только мужской, но и женской половины. Личность женщины-лидера, ее деловая активность расцениваются неодобрительно в традиционном обществе. Известно, что если человек воспроизводит роль, обычно ассоциирующуюся с чужой для него категорией, то это провоцирует в обществе соответствующую реакцию на нестандартное поведение. В этой связи женщины, воспроизводящие не принадлежащие им гендерные роли, традиционно не предписанные, в определенной степени получают маргинальный статус. То есть они как бы отходят от привычных представлений и намеренно вступают в противоречие, стремясь получить не принадлежащий им социокультурный статус. При этом деловыми женщинами приобретаются некоторые новые качества, симбиоз характерных мужских и женских черт. Основные причины, культивирующие развитие гендерных противоречий, лежат в системе патриархальных взглядов на статус женщины, что является характерной чертой российского традиционного менталитета. Роль и функции женщин во всех сферах деятельности явно или скрыто определены, и их деловая активность, выходящая за рамки маскулинных представлений, в них не входит.

Таким образом, деловая активность женщин находится на недостаточно высоком уровне главным образом из-за следующих проблем:

- в современных социокультурных и экономических условиях наблюдается гендерная асимметрия в сфере бизнеса, управления, политики, связанная с патриархальными стереотипами социума;
- имеет глубокие корни мнение, что управленческая деятельность подвластна лишь мужчине;
- восприятие деловой активности женщин, их назначение на руководящие посты оцениваются чаще негативно и критично;
- существует недоверие к женским эмоционально-психическим и физическим возможностям в ведении бизнеса и управления;
- наблюдается такое явление, как «предпочтительная кандидатура», когда на освобождаемое место назначается более «беспроблемный» кандидат, то есть

мужчина, не обремененный семейными вопросами;

- в некоторых организациях существуют классификации должностей, подразделяемых на мужские и женские.

Одним из значимых факторов, выявляющих диспропорцию в карьерных взаимоотношениях полов, является гендерная профессиональная сегрегация, обусловленная представлениями о мужских и женских профессиях. Это определение базируется на традициях и обычаях в рамках экономических и институционализированных структур, характеризуется доминированием женщин или мужчин в какой-либо из сфер деятельности. Различают два вида профессиональной сегрегации:

- вертикальная сегрегация – неравномерное распределение в структуре трудовой иерархии, в должностном положении мужчин и женщин, уменьшение возможностей женщин для занятия ими престижных должностей и профессий, особенно в сфере бизнеса и управления. Примером вертикальной сегрегации может служить аллегория «стеклянный потолок» (glass ceiling), определяющаяся возможностью статусного роста, но практически отсутствием шансов на его реализацию. Это выражение появилось в начале 1980-х годов как определение невидимых барьеров, делающих недоступными для женщин высшие управленческие должности;

- горизонтальная сегрегация – неравномерное распределение полов по сферам деятельности, областям знаний, отраслям. Примером горизонтальной сегрегации являются «стеклянные стены». Определяется это выражение как дифференциация должностей в организации на мужские и женские, вследствие чего женщины могут оказаться на менее значимых должностях.

Профессиональная сегрегация приводит к непродуктивному, неполному использованию потенциала женской активности.

На сегодняшний день гендерная сегрегация является одной из неотъемлемых составляющих конструкции рынка труда. Существуют сторонники традиционного подхода, поддерживающие дальнейшее развитие сегрегации в направлении снижения доли женщин, участвующих в профессиональной деятельности.

Сторонники традиционного подхода признают разделение женских функций в семье и обществе, пропагандируя почти полное возвращение женщин в семью, так как они являются менее эффективными в профессионально-трудовом плане. Эгалитарный подход, напротив, поддерживает идею о взаимодополняемости мужчин и женщин во всех сферах. Естественно, что необходимой становится возможность применения интегрального подхода в социуме (в бизнесе или политической деятельности), целью которого является объединение интеллектуальных, психологических и других способностей, присущих обоим полам, что в конечном итоге должно привести к наиболее результативным показателям в любом мероприятии.

И все-таки традиционное профессиональное участие женщин закрепилось в их сознании как необходимая составляющая жизни, выработало ценностное отношение к работе не только как к средству материальной поддержки себя и семьи, но и как к способу самореализации. Несмотря на существование трудностей в области регулирования рыночных отношений, современная женщина способна проявлять свою деловую активность в различных сферах (в управлении, бизнесе, политике) и создает при этом уверенный и независимый образ. Работая, она испытывает удовлетворение от осознания собственных возможностей поправить финансовое состояние семьи, самоактуализации, укрепления личной экономической независимости, от возможности интеллектуального и профессионального роста, то есть ее потребности проявляются в общем сочетании материального стимула с психологическим комфортом. Известная пирамида потребностей А. Маслоу в приложении к социополовым характеристикам будет иметь некоторые сдвиги и корректировки на каждой ступени. Например, известно, что женщина, довольная своим браком, семьей, не стремится занимать лидерские позиции в организации, но только в том случае, если у нее нет потребности в самоактуализации и завоевании самостоятельности. Однако отношение женщины к профессиональным достижениям меняет ориентацию, преследуя стремление к стабильности, материальной обеспеченности и реализации своих потребностей, если она не

имеет семьи или нуждается в материальных средствах.

В последние годы тенденция возрастания женской деловой активности является устойчивой, так как для многих женщин вопрос – работать или нет, решается в пользу профессиональной деятельности, и никакие обстоятельства (в частности позволяющие женщине заниматься только домом) не могут заставить ее не работать. Тем самым женщины доказывают важность работы как необходимой составляющей полноценной жизни и опровергают мнение о том, что женские притязания в этой сфере более низкие, по сравнению с мужскими. И несмотря на то, что существуют женщины-домохозяйки, предпочитающие воспроизводить традиционные роли, большинство современных женщин все-таки стремятся идти по новому пути с иной стратегией, то есть объединить эти две важные сферы.

В этом контексте можно выделить определенные типы деловой активности женщин, в зависимости от их интереса к собственной трудовой деятельности и ее дальнейшему развитию.

К первой категории можно отнести женщин, которые нацелены на умеренное исполнение своих трудовых обязанностей, неинициативных, не имеющих особых амбиций по поводу собственного карьерного роста и считающих занимаемую ими должность вполне достаточной. Иное название данной категории женской деловой активности – «вынужденный» тип [228; 69].

Ко второй категории относятся женщины, которые, с одной стороны, ориентированы на профессиональный рост, самореализацию и наличие карьерных устремлений, но при этом у них существует страх осложнений и связанных с карьерным ростом трудностей. Однако, с другой стороны, их застывшее положение в контексте служебного роста также их не удовлетворяет. Эта категория женщин соответствует «профессиональному» типу [228].

К третьей категории причисляются женщины, прodelывающие свою работу намного эффективнее, а сам их образ жизни подстроен под нужды профессии. Они эмоционально вовлечены в собственное дело, стремятся продвинуться, повысить свою квалификацию, чему способствуют и их личные задатки и

качества характера, в особенности независимость и самостоятельность. Успешно совмещают при этом семейную сферу с трудовой. Этот тип соответствует «инновационному» [228; 69].

В этой связи стоит отметить тот факт, что в последние годы отчетливо видны наиболее характерные черты современных деловых женщин, позволяющих раскрыть ее образ. Это, прежде всего, женщины, не являющиеся «придатком» своего мужа, способные соперничать, добиваться целей из составленной системы собственных приоритетов.

В 1970-е годы в контексте гендерных исследований было введено понятие женской автономии, которое можно использовать как коррелят определения «деловая женщина». Автономия женщины детерминирована через возможность самоуправления, обусловленную доступностью для нее материальных и социальных ресурсов в рамках семьи и всего социума. То есть это процесс установления гендерного равенства и избавления от общественного контроля, увеличения возможностей для выбора профессии, образования и репродуктивного поведения, другими словами – сознательного ориентирования себя на самостоятельный контроль своей жизни и выбор в общественной и приватной сферах. С точки зрения гендерных исследований, термин автономии используют многие современные авторы: Э. Гидденс, Т.Д. Мейерс, А. Хохшильд, У. Бек и другие. Лейтмотивом их работ является мысль о влиянии такой автономии на эмоциональную сторону жизни женщины, на особенности их отношений с близкими и развивающуюся компетентность действующего лица, то есть женщины. Выяснилось, что такие женщины способны находить гармоничные пути координации профессиональной и семейной жизни, такой организации быта, которая не ведет к зависимости, а также к изоляции от близких и социума, так как вследствие крепкой эмоциональной связи и поддержки со стороны близких для них в большей степени возможно становление независимой личности.

Чтобы добиться успеха в маскулинноориентированном мире, у деловой женщины должны присутствовать устойчивые задатки лидера. Это значит, что женщина-руководитель – это человек, на которого ориентируются подчиненные,

она определяет стандарты поведения, цели и задачи организации, возможность использовать эмоционально-психологические методы, тем самым реализуя свою власть. Естественно, что такая женщина способна взять на себя ответственность за людей в группе, а также обладает социальным интеллектом, отличается самостоятельностью в принятии решений и не поддается внешнему давлению.

Женщина-лидер, деловая женщина неизменно нацелена на последовательные и продуктивные изменения своего социокультурного и профессионального статуса. В этом случае именно карьера, в финале которой виден и новый прогрессивный социокультурный статус, и соответствующее качество жизни, помогает женщине реализовать свой личностный потенциал.

В мире на наших глазах происходит своеобразная эволюция роли женщины в обществе. Ее больше не удовлетворяет традиционная роль домохозяйки, и она стремится стать материально независимой от мужчины, открывает свое собственное дело и на этом пути нередко добивается успеха [37; 55].

Подобные изменения в социокультурной, экономической и политической среде привели к тому, что основные детерминанты традиционного общества, передающиеся из поколения в поколение, такие как зависимость индивида в семье; аскриптивность социального статуса и тем самым малое пространство для социальной мобильности; строгий социальный контроль, осуществляемый, как правило, через механизмы межличностного контакта; неформальность схем межличностного взаимодействия и их регулирование посредством неписанных законов, норм, обычаев, традиций, религией, устоявшихся социальных институтов; разделение и специализация труда преимущественно по половозрастному признаку, стали постепенно сглаживаться. Описанные социокультурные изменения традиционного общества в связи с общемировым процессом глобализации и модернизации ведут к нивелированию различий, как в приватной, так и в публичной сферах между полами, изменяя постепенно нормы взаимоотношений между ними.

Совершенствование систем социального обеспечения и образовательных учреждений упростили сам процесс и уменьшили время на воспитание детей, тем

самым создав условия для профессиональной самореализации женщин. В этой связи знаковыми являются тенденции, проникающие в конструкты традиционного общества, определяющие социокультурные трансформации в области гендерных взаимоотношений, к которым можно отнести, прежде всего, дифференциацию ценностных ориентаций, возникновение автономной личности, эволюцию мотивационной системы женщин, нацеленную на персональные достижения и стремление к переменам.

Таким образом, современные тенденции, порожденные развитием индустриализации, явились причиной трансформации многих важных составляющих традиционного общества в сфере гендерных отношений, что особенно проявляется в масштабности процессов вовлечения и участия женщин в публичной сфере, появлении такого понятия, как «деловая женщина», и впоследствии расширение нормативных гендерных границ.

Подводя итог параграфа, можно сделать следующие выводы:

- основные черты социокультурной ситуации определяются как современным состоянием культуры социума, государственного устройства, экономической ориентацией развития общества, так и исторически сложившимися культурными традициями, нормами, стереотипами, религией;

- традиционная роль женщины в Карачаево-Черкесской Республике, с точки зрения патриархальных взглядов, практически неизменна и в современных условиях. Поэтому сами женщины не всегда готовы уделять больше внимания карьере и бизнесу, а не семье и детям;

- как непосредственный субъект всех общественных отношений деловая женщина одновременно подвергается меняющимся мировоззренческим установкам, с другой стороны, сама оказывает воздействие на развитие социокультурного процесса по новому пути, передавая усвоенные преимущества следующему поколению;

- осуществляя свою деловую активность и восхождение по карьерной лестнице, женщины преодолевают различные внутренние и внешние барьеры, а также традиционные стереотипы, ценности и предрассудки, характерные для

определенной социокультурной среды и затрудняющие процесс их адаптации;

- социокультурными индикаторами образа деловой женщины нами определены:

- высокий уровень образования и профессиональных навыков: значение придается образованию и компетенциям, которые деловая женщина может продемонстрировать в своей профессиональной области;
- влияние традиций и ценностей на формирование и развитие деловых качеств женщин;
- мотивации деловой активности женщин;
- лидерские качества: в образе деловой женщины важен акцент на стиль руководства, способность принимать решения;
- баланс между работой и семейной/личной жизнью: статус деловой женщины может отражать стремление к достижению гармонии между ролью профессионала и обязанностями в области приватной сферы (семья, домашние дела);
- автономия и финансовая независимость: в образе деловой женщины подчеркивается ее независимость, как финансовая, так и личностная, главенствующая функция в семье.

Подводя итог теоретико-методологическим основаниям формирования образа деловой женщины, следует отметить, что одним из ключевых принципов эффективного экономического развития мирового сообщества является свобода выбора и предоставление широких возможностей для достижения людьми своих целей и реализации своего потенциала, что позволило женщине активно участвовать в деловом мире и способствовало изменению традиционного восприятия женщин в бизнесе и профессиональной сфере. Женщины в равной степени с мужчинами способны вносить значимый вклад в экономику, обладая разнообразными талантами, навыками и компетенциями. В основу гендерного неравенства многие исследователи закладывают разрыв в соотношении

домашнего неоплачиваемого и оплачиваемого труда женщин и мужчин. Исторически за женщиной закреплена основная роль жены и матери, а результаты ее производственного труда не являются определяющими в формировании семейного бюджета. Однако современное общество создает необходимые социокультурные предпосылки для преодоления сложившегося стереотипа и активного включения женщин в деловой мир.

Вопрос гендерных отношений в разных культурах, в частности в Карачаево-Черкесии, не получил достаточной проработки в современной науке об обществе. Гендерная проблематика в национальных республиках России формируется на основе исторических, социальных, религиозных и экономических факторов, а также ценностей и традиций сообщества. В современных социокультурных реалиях региона женщины сохранили традиционную установку на доминирующую роль таких общечеловеческих ценностей, как семья, дети, семейные ценности. Но вместе с тем расширившиеся на сегодняшний день возможности участия женщин в общественной жизни, повышение их социально-экономической активности, изменение их социокультурного статуса позволяют наполнить их жизнь дополнительным смыслом и ввести новые ориентиры. Современные рыночные трансформации экономики требуют разработки и внедрения новых моделей менеджмента, которые учитывали бы иные гендерные трансформации, ослабление этнических традиций в структуре современного социума. Поэтому на сегодняшний день является актуальным вопрос оптимизации нового гендерного соотношения в связи со значительным увеличением женской составляющей. Существующее увеличение числа женщин в экономике, политике и менеджменте предполагает разработку вопросов, направленных на наиболее эффективное использование женского потенциала во всех сферах деятельности. Возникла необходимость создания нового образа женщины – деловой женщины, обладающей профессиональной компетентностью, амбициозностью, лидерскими качествами и способностью совмещать карьеру с семейной жизнью.

ГЛАВА 2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

2.1. Трансформация ценностных ориентаций женщин в контексте гендерных отношений

Колоссальное ускорение технологической и социальной модернизации в начале XXI века сделало проблемы гендерной идентичности более насущными. Как замечают английские социологи Э. Гидденс и З. Бауман, для современного общества характерна не замена одних привычек и традиций другими, а состояние постоянного сомнения, множественности источников знания. В условиях быстро меняющегося мира неустойчивость и пластичность гендерной идентичности становятся закономерными и естественными [166; 154]. В этой связи стоит отметить, что в рамках теории гендерной идентичности человек примеряет на себя составляющие «мужского» и «женского», функционирующие в рамках собственной культуры в определенный момент времени, то есть это определенные социокультурные параметры, развивающиеся в такт времени и пространству.

Процесс формирования нового глобального социокультурного пространства, в котором значимость гендерных факторов выступает неотъемлемой частью преобразования социальных отношений, не мог не коснуться и Северного Кавказа. Данные трансформации внесли изменения в некоторые основополагающие составляющие общества, а именно – актуализировали проблему гендерной идентичности с точки зрения противоречия в следовании этнокультурным традициям женщинами, и одновременно стали источником создания новых социальных практик.

В современных социальных и гуманитарных исследованиях гендер используется не как неизменная и универсальная конструкция. Понятие гендера означает не вещь или предмет, а анализ комплексного переплетения отношений и процессов [32; 248]. Данное мнение особенно остро определяет проблематику

такого полиэтничного региона, как Карачаево-Черкесская Республика. Именно на Северном Кавказе происходит особая трансформация гендерных стереотипов, специфическое разграничение пространства мужского и женского, которые, усложняются, с одной стороны, патриархальностью традиционной культуры, наличием устойчивой религиозной составляющей, особого менталитета, а с другой стороны, – всеобщим стремлением к процессам глобализации, развитием гражданского общества, правового государства. В этой связи возникает проблема следования ценностям, привносимым новым временем в отношении женщин Северного Кавказа, в частности Карачаево-Черкесской Республики.

В рассматриваемом регионе, а именно в Карачаево-Черкесской Республике, традиционное патриархальное восприятие, дифференциация гендерных ролей и связанных с ними стандартов маскулинности/феминности имели характерные и детерминированные обществом черты, где мужские и женские сферы жизнедеятельности, а также взаимоотношения полов отличались строгой иерархичностью и регламентированностью. Такие различия базировались на признании природного предназначения обоих полов и характеризовались устойчивым закреплением в сознании и обычаях народов. В этой связи важно обозначить, что без учета специфичности традиционных гендерных установок прошлого, их ретроспективной динамики и анализа современного положения кавказской социокультурной среды сложно установить теоретические взаимосвязи стремлений и ориентаций современных женщин Карачаево-Черкесской Республики, их успешность/неуспешность с точки зрения экономических факторов, модернизации гендерных взаимоотношений в целом в регионе, а также использовать выявленные корреляции в выработке практических решений.

Неоднозначность проблемы гендерной идентичности во многом обусловлена и тем, что даже в глобальном пространстве нет окончательных способов ее разрешения. Предмет роли и социально-экономического положения женщины является насущным даже в прогрессивных модернизированных странах. В традиционном же обществе местные традиции и обычаи, ментальные

ориентиры выдвигают свои требования, иногда даже не согласуясь с современным законодательством. Поэтому полоролевые отношения в Карачаево-Черкесской Республике в их социокультурной специфике остаются неоднозначными и противоречивыми.

Следует отметить, что формирование новых для всего Северного Кавказа тенденций в определении роли женщины началось еще в советский период и увязывалось с необходимостью преодоления стереотипов гендера как социокультурных рудиментов, мешающих освоению новых социальных стандартов для достижения целей социалистического государства. Впоследствии эти процессы были обусловлены трансформацией всей идеологической системы и поиском новых ценностей, в том числе и в рассматриваемом регионе. Таким образом, начало 90-х гг. ознаменовалось появлением трех основных ориентиров, опирающихся на главные социокультурные составляющие региона. Первое направление характеризуется обращением горских идеологов к национальной идее, культуре, а также к национальным и этническим корням. Второе направление состоит из представителей молодого поколения политических лидеров и деятелей. В основу национальной идеи ими была положена идея религиозного возрождения без учета традиционных элементов национальной культуры. Третье направление – это слой творческой интеллигенции, художников и писателей, выступающих за идею создания мультикультурного пространства, в котором и будет оформляться современная горская идеология как инструмент успешного поиска национального (религиозного) самосохранения в глобализирующемся мире [22].

Плюрализм существующих направлений дает дополнительную возможность оценить разделение взглядов на систему гендерных отношений в республике, в конечном итоге оказывающих важное влияние на конструирование гендерной идентичности женщин Карачаево-Черкесии. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года [131], на территории Карачаево-Черкесии проживают 221252 мужчины, 248613 женщин, в структуре населения данные гендерные группы составляют 47,1% и 52,9% соответственно.

Количественно женщины, хотя и в незначительной степени, преобладают над мужчинами в структуре населения, хотя считаем необходимым отметить, что такова и общероссийская тенденция. В этой связи интересно выявить, какое место и набор ролей актуален для женщин республики в рамках вариации от традиционности к современности. Анализ данных, представленных Федеральной службой государственной статистики (Росстат), позволяет сделать вывод, что женщины Карачаево-Черкесии в большей степени занимаются ведением домашнего хозяйства, нежели построением карьеры. По данным Росстата [114], уровень занятости женщин трудоспособного возраста Карачаево-Черкесии в 2021 году ниже, чем уровень занятости мужчин (57%/66,5%). При опросе жителей республики в ходе Всероссийской переписи населения 2020 года [133] 35,1% участников переписи в качестве источников средств к существованию указали заработную плату, из них 49,7% мужчин и 50,3% женщин. Социокультурное положение женщин, а также их собственные ценности весьма ощутимо отличаются в разных районах республики. В Карачаево-Черкесии можно выделить два города, равнинные районы и горные районы. И если в городе жизнь женщины стала более упрощенной, с точки зрения быта, и стремится к европейским универсальным стандартам жизни, то отдаленные горные районы процессы модернизации затронули лишь частично и связаны с тяжелым физическим трудом. Так, предпринимательский доход или самозанятость были отмечены в качестве основного источника дохода 5,5% жителей республики, из них 64% – это мужчины и 36% – женщины. Если посмотреть на предпринимателей республики в разрезе городского и сельского населения, то мы видим, что деловая городская среда численно представлена практически равными группами мужчин и женщин (59,6% и 40,4% соответственно), тогда как предприниматели сельской местности – это на 2/3 мужчины (65,9% и 34,1% соответственно).

В целях сбора интересующей нас информации по рассматриваемой проблематике, а также специфике гендерного взаимодействия было проведено социологическое исследование, включающее следующие этапы:

1 этап – 2011 год – пилотажное исследование, выборочная совокупность – 50 респондентов, в опросе принимали участие как мужчины, так и женщины республики;

2 этап – 2018 год – социологический опрос (анкетирование), в котором принимали участие как мужчины, так и женщины республики, с ранжированием ответов по группам и признакам: половому, возрастному, образовательному, территориальному. Общая выборка респондентов составила 350 человек (из них 45% мужчин и 55% женщин).

В последующем результаты опроса были организованы так, чтобы отражать в общем картину участия женщин в обществе, в общественном производстве, бизнесе, положение женщины в семье и ее социальное самочувствие в современном гендерном укладе.

Пилотажное исследование 2011 года и массовый опрос 2018 года рассматриваются нами как псевдопанель, так как совокупность респондентов, отобранных для участия в обоих этапах исследования, по характеристикам идентичная, но это не одни и те же люди. Результаты пилотажного исследования и массового опроса практически не отличаются друг от друга, в связи с чем в работе не представлено их сравнение.

3 этап – 2023 год – глубинное интервью, выборочная совокупность – 7 человек, женщины Карачаево-Черкесской Республики в возрасте 45-60 лет, характеризующиеся наличием своего бизнеса.

Проведенное исследование позволило изучить ценности самих женщин республики, установить, насколько сильно они стремятся к тому, чтобы претендовать на изменение их статуса, места в обществе, насколько укоренены в регионе или, наоборот, подвержены изменениям их воспитание, мировоззрение. Способны ли они рассматривать возможности равного участия мужчин и женщин в бизнесе, политике региона, а также в какой степени мир женщины Карачаево-Черкесии ограничивается чисто домашними, бытовыми проблемами. В этой связи важной составляющей проблемы гендерной идентичности является самосознание женщины, которое, как выяснилось, зависит от уровня ее образования и

социального статуса, то есть чем выше уровень, тем выше претензии. Здесь стоит отметить, что в республиках Северного Кавказа уровень образования женщин выше, чем уровень образования мужчин. Анализ численности студентов государственных вузов республик Северного Кавказа по половому признаку показал, что с 1995 года неуклонно повышалась доля студентов-девушек, обучающихся на факультетах, которые считались традиционно мужскими, в том числе математики, физики, информатики, экономики, юриспруденции, инженерно-технических специальностей и других. При этом доступ к высшему образованию и овладению мужскими профессиями женщины рассматривают не только из экономических соображений, а уже как неотъемлемую часть их общекультурного развития и брачного капитала [6; 248].

Например, в 2010 году, по данным статистики республики, высшее образование имели 29,5% мужчин и 35% женщин, а в 2017 году – 37,9% мужчин и 45,8% женщин соответственно [137]. Учитывая разницу в методике сбора оперативных статистических данных и проведения Всероссийской переписи населения, отметим, что по данным Всероссийской переписи населения 2010 года [73] из указавших уровень образования мужчин и женщин высшее образование имелось у 23,8% и 24,8% соответственно, а по результатам Всероссийской переписи населения 2020 года [132] – у 22,3% и 25,6% соответственно. То есть женщины Карачаево-Черкесии в большей степени ориентированы на получение высшего образования, чем мужчины.

Таким образом, на вопрос о положении женщин Карачаево-Черкесии доля респондентов из числа мужчин и женщин (32%) ответили, что оно достойное, практически равное (необходимо отметить, что большинство респондентов – это городское население). Большинство же отметили, что у женщин, в сравнении с мужчинами, прав намного меньше и на лицо гендерное неравенство, выраженное практически во всех сферах общества. Сами себя женщины считают свободными и равными лишь в 57% случаях, но в то же время абсолютного равенства хотела бы половина опрошенных женщин, а 45% заявили, что признают лишь частичное равенство и «не везде», «не полностью», «мужчина должен быть главным», 37%

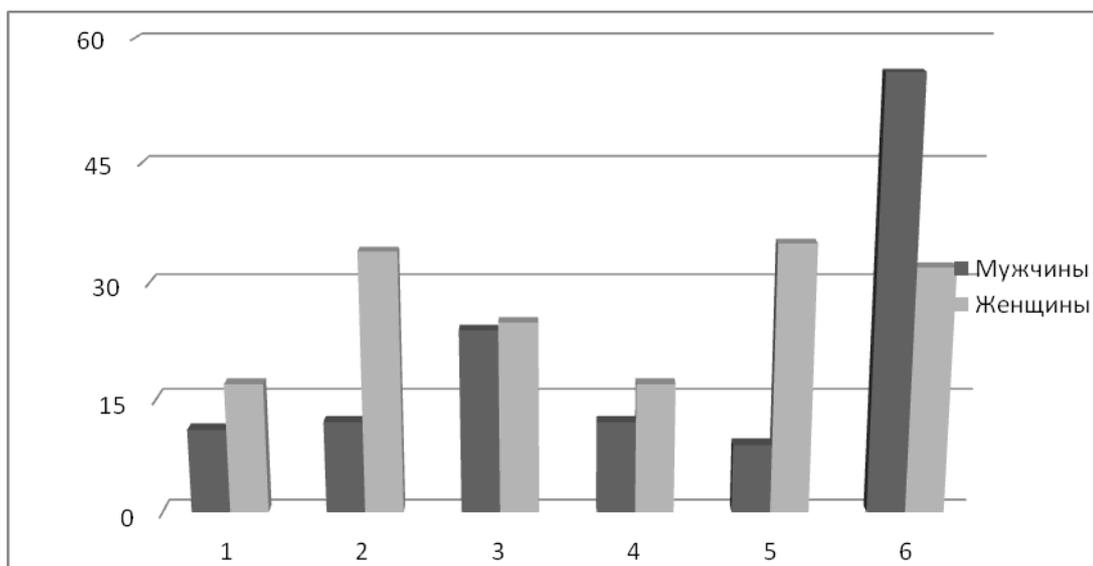
отрицают равенство в принципе. А также большая часть мужчин считают, что такого равенства вообще не должно существовать. Исходя из результатов опроса, мы видим, что часто сама женщина является источником своей внутренней несвободы и бывает противницей отхода от привычных гендерных норм.

На вопрос, в какой из сфер больше нарушаются права женщин, сами респонденты распределили голоса так: наибольшие нарушения были отмечены в публичной сфере (64%, с этим в свою очередь согласны и мужчины), нежели в приватной, а кто-то отметил, что неравенство по идее отсутствует, но на практике существует во всем (15%).

Самой главной ценностью современной женщины Карачаево-Черкесии выступает семья (85%), далее заработок, образование, профессия, хобби, религия. Важно отметить, что достаточно высокий процент молодежи не считают возможным занятия женщинами высоких постов в бизнесе и политике, управлении, а также осуществление в этих областях гендерного партнерства. Это в первую очередь связано с возрастающей в последнее десятилетие роли религии (ислама) в регионе, ее установок и ценностей среди молодежи, которая не поощряет высокую активность женщин за пределами приватной сферы.

Вопрос о социальной значимости профессии показал, что 69% опрошенных считают ее востребованной и значимой, однако 35% говорят о том, что высокие посты для женщины вовсе не обязательны. Однако это мнение отнюдь не коррелирует с ответами об образовании женщин, так как 80% респондентов отметили, что женщина должна быть образована. Логично предположить, что приветствуется более подходящее женщине образование: педагогика, медицина, косметология, культура, пенсионное обеспечение, а в 75% ответов политика была названа чисто мужским полем деятельности.

По мнению 56% мужчин и 32% женщин, женщины стали проявлять инициативу в повышении семейных доходов. Поэтому женщины республики все больше начинают заниматься различными видами деятельности, от семейного предпринимательства до крупного бизнеса, что влечет за собой существенные изменения трудовой мотивации (рис. 1).

- 1) Возможность общения
- 2) Возможность быть экономически независимой
- 3) Возможность самореализоваться
- 4) Возможность повысить свой социальный статус
- 5) Возможность обеспечить будущее детям
- 6) Возможность повысить свой семейный доход

Рисунок 1. Ранжирование ответов респондентов на вопрос: «Какие изменения произошли в трудовых мотивациях и установках у женщин в последние годы?» (в % от числа ответивших).

Основными целями, преследуемыми работающими женщинами, названы: на первом месте – заработок, на втором – карьера, на третьем – самовыражение. Большинство опрошенных мужчин, занимающих высокие должности, отмечают, что женщины не хуже мужчин способны решать возникающие рабочие проблемы, успешно заниматься политической деятельностью, и считают их менее коррумпированными в политике. Однако почти единогласно заявляют, что предпочли, чтобы их жены занимались домашним бытом и созданием уюта в доме. На вопрос, возможно ли успешное сочетание женщиной обеих ролей – домохозяйки и общественной деятельности, 58% допускают подобную возможность. Ответы остальных содержат сомнения с различными оговорками.

На сегодняшний день в рамках динамики существующих социокультурных и гендерных отношений на Северном Кавказе допускается и даже считается престижным получение образования женщинами, определенная

озабоченность дальнейшим профессиональным ростом, занятие управленческих позиций в определенных сферах деятельности. Однако и сегодня женщина рассматривается как главный источник национальных традиций, а ее слишком явная деловая активность, превалирование автономности и индивидуализма, увеличение доходов, развитие профессиональных устремлений перед «настоящим предназначением женщины» еще в большинстве своем воспринимается негативно общественным сознанием. Ведь в большей мере они могут подвергнуться общественному осуждению за плохое выполнение или невыполнение именно тех обязанностей, которые традицией закреплены за ними, чем за те, что отнесены к «нетипично женской» сфере деятельности (не домашняя, публичная). Общество положительно оценивает работающую женщину, но только если она продолжает ставить свои «традиционные» обязанности выше, чем профессиональные [240; 158].

Исторически в исследуемом регионе и на Северном Кавказе в целом сложилась ситуация, когда воспитание детей было полностью возложено на женщину. В то же время она строго следовала своим социокультурным традициям в педагогике, тем самым служа для ребенка и общества проводником национального самосознания, стереотипов поведения, социальных взглядов, принятых именно в этом этносе. Эта традиционная роль женщины в республике сохраняется и на сегодняшний день практически в том же историческом контексте. Поэтому немногие женщины и сегодня готовы жертвовать временем, предназначенным ее семье и детям для построения серьезного бизнеса или трудовой карьеры, в то время как мужчины чаще всего не испытывают такого конфликта при выборе между карьерой и семейными обязанностями.

Так, 22% женщин, имеющих более или менее крупный бизнес, испытывают чувство вины и страх за детей, хотя 41% женщин считают, что нашли баланс в сочетании деловой и личной жизни. Таким образом, очевидно, что для женщин региона важно, чтобы работа приносила удовольствие, а

главное – могла сочетаться с семьей.

Подобные черты феминности, сочетающие в себе традиционность, приверженность семье, вторичность собственного бытия и модернистских ценностей, присущи женщинам на современном этапе развития общества. Таким образом, самосознание женщины региона находится еще в значительной степени под влиянием гендерных установок о предназначении полов.

Сущностью любого социума является культура и составляющие ее фундаментальные ценности. Несмотря на проникновение в северокавказскую среду модернизационных процессов, гендерная составляющая продолжает играть важную роль в регионе. Сложившиеся нормативные гендерные модели в северокавказском обществе, в частности в Карачаево-Черкесской Республике, составляя основу характерной самобытности, все еще определяются устойчивостью в рассматриваемой системе. Говоря о ценностном отношении к традициям межполового взаимодействия, необходимо отметить, что их роль в жизни общества велика. Тем не менее, к традициям не стоит относиться как к абсолютной величине, не соотносимой с другими ценностями, но их необходимо истолковывать как ключ к осмыслению и восприятию иных ценностей рассматриваемого региона и как основу новаций.

Большинство процессов трансформации общества (в нашем случае его модернизации) проходят через женщину, воздействуя кардинально на ее жизнь, особенно остро этот процесс проявляется в традиционном обществе. Хотя традиции вообще и этнические традиции в частности обладают большей устойчивостью, это не означает, что трансформация образов традиционного поведения людей невозможна, источниками обновления традиций могут выступать активные слои, не находящие себе приемлемого места в прежней системе отношений и типах деятельности [241; 291].

В настоящее время общество активно модернизируется в сторону его гуманизации, содействующей самореализации личности в любой сфере деятельности вне зависимости от факторов пола, социального положения, возраста и тому подобного. Однако наиболее важной составляющей этих

модернизационных общественных процессов является преодоление полоролевых стереотипов относительно женщин, имеющих претензии к своему карьерному росту либо экономической независимости. Женщины проникают на поле деятельности, традиционно воспринимаемое общественным сознанием на уровне стереотипов полем мужских интересов.

Именно гендерные стереотипы являются наиболее сложно преодолимыми барьерами в установлении полоролевого равенства. Кроме того, особенность стереотипов такова, что они не распознаются без сравнения с инновационными социокультурными изменениями в обществе. В сознании молодежи формируется многомерное символическое пространство, определенная система координат, в рамках которой происходит их позиционирование во внешнем мире и определяются возможные направления движения в рамках этого сконструированного пространства... Гендер как повседневный мир взаимодействия мужского и женского, воплощенный в практиках, представлениях, постоянно воспроизводится как на уровне сознания, так и в поведении молодых девушек. Конструирование гендерного пространства идет одновременно и в идеальном, и в реальном измерении [89; 85].

В этой связи стоит отметить, что с началом реформ произошло расширение сфер женской активности, особенно в части предпринимательства и бизнеса. По разным оценкам, а также по данным Федеральной службы государственной статистики по Карачаево-Черкесской Республике [139], доля женщин, занятых бизнесом, к общему числу занятых составляет 43,7% на конец 2015 года. А по данным Всероссийской переписи населения 2020 года [133], 36% получающих доход от предпринимательской деятельности или самозанятости составляют женщины республики. В основном это мелкий и средний бизнес, ориентированный, как следствие, на традиционно женские сферы занятости. И это общероссийская тенденция. По результатам исследования Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [110], опубликованным 7 сентября 2023 года, 48% россиян убеждены в том, что есть традиционно женские сферы бизнеса: индустрия красоты;

торговля; образование, педагогика и воспитание; сфера обслуживания; производство одежды и мода; медицина; общепит (все, что связано с едой). Однако, невзирая на наличие в структуре занятости населения таких общепринятых женских сфер деятельности, связанных, как правило, с ролями, воспринимаемыми традиционно женскими – приготовление пищи, забота о детях и их воспитание, пошив одежды, уход за внешностью и лечение, лишь немногие женщины Карачаево-Черкесии воспринимают свой бизнес как средство самовыражения, удовольствия.

Современные социально-экономические условия, породившие еще в 90-е гг. XX века долговременные трудности, привели к тому, что зачастую одним из основных добытчиков в семье является именно женщина. А наблюдение за этими трансформационными процессами показывает, что адаптационный ресурс здесь значительно выше, чем этнические границы. Для профессиональной самореализации женщин характерно наличие, по сравнению с мужчинами, особенности, выражающейся во влиянии на них гендерных стереотипов. Однако, как ни странно, на вопрос, влияют ли местные культурные традиции на осуществление предпринимательской деятельности/карьеру, 68% женщин ответили, что не влияют, что является довольно большим процентом в обществе с действующими патриархальными устоями.

Значительное число женщин испытывают необходимость улучшить свое материальное положение, повысить свои доходы. Для большинства опрошенных, а именно в 67% случаев, заработная плата важна в качестве материальной надежности и как проявление заботы о тех, кто рядом. В этой связи можно допустить, что увеличение доходов женщин связано, прежде всего, с профессиональным продвижением, увеличением масштабов собственного бизнеса, то есть с повышением в целом своей деловой активности. Кроме того, 70% опрошенных выразили мнение, что заниматься бизнесом или делать карьеру наравне с мужчиной в нашем регионе вполне возможно, что такова современная тенденция на сегодняшний день. О наличии

данной тенденции утвердительно говорят и опрошенные нами в ходе глубинного интервью деловые женщины региона, имеющие собственный бизнес: строгость традиций, их ограничивающее влияние на деловую активность женщин Карачаево-Черкесии – это второстепенное дело, главное, чтобы был заработок для финансового обеспечения семьи. Предпринимательница со стажем, выстроившая с помощью своего сына бизнес в области торговли, замечает, что существенного нарушения своих прав в какой-то из сфер ее жизни она не фиксирует. Другой интервьюируемый (деловая активность развивается ею в области бьюти-индустрии) отмечает, что положение женщин в республике достойное, но в основе своей – подчиненное мужчине. Но она к абсолютному равенству и не стремится. Также участниками глубинного интервью отмечается, что крупный бизнес в регионе – это прерогатива мужчин.

В нелегких экономических условиях на женщину ложится обязанность обеспечивать семью, и женщины Карачаево-Черкесии в этом – не исключение. Часто характерной особенностью местного женского участия в производстве является использование традиционных гендерных практик в обеспечении жизнедеятельности семьи. Так, социально-экономические преобразования в стране привели к безработице не только женщин, но и мужчин, и в этот момент женщины сориентировались и обратились к национальным промыслам. Эта идея позволила улучшить благосостояние и привела к финансовой независимости как самой женщину, так и ее семью в целом. Именно женщины смогли проявить смекалку и гибкость и возродить традиционные национальные промыслы, такие как вязание, вяление, использование натурального сырья для производства всевозможной одежды, предметов интерьера, продуктов питания. Во всех горных районах республики, популярных среди туристов, данный вид бизнеса процветает очень активно и служит важным источником доходов всей семьи.

Между тем деятельность женщин, по началу проявивших вынужденную адаптивность в сфере торговли, которая традиционно считалась чисто мужской

сферой еще 100 лет назад, практически полностью вытеснила деятельность мужчин из этого пространства, изменила во многом представление о дозволенном и раздвинула границы гендерных устоев. Вследствие чего обычными стали взгляды на женщину как на активную и самостоятельно определяющую и род занятий для обеспечения семьи, и пути решения возникающих проблем. То есть, как видно, освоение гендерными системами нетрадиционных для национального самосознания видов социального статуйирования является процессом сложным и неоднозначным.

Тем не менее, следуя глобальным тенденциям, перераспределение позиций, закрепленных за тем или иным гендером, происходит у молодых женщин-специалистов в направлении освоения «мужского» пространства, границы которого в сфере властных трудовых отношений определяются достаточно четко. В силу этого представления о «женском» довольно расплывчаты и зависят от собственных карьерных притязаний молодой женщины. Чем они выше, тем менее определенными и традиционными становятся гендерные позиции [89; 86].

На сегодняшний день остается актуальной ориентация на традиционность выбора рода деятельности среди мужчин и женщин. Так, используя данные службы государственной статистики Карачаево-Черкесии, ретроспективно проследив структуру занятости населения по видам экономической деятельности [137] за 2007, 2010, 2011 годы, можно сделать вывод о видах деятельности, являющихся в республике преимущественно женской сферой, а также о том, что это распределение остается практически неизменным (табл. 1). По данным Федеральной службы государственной статистики Карачаево-Черкесской Республики за 2017 год, Росстата за 2021 год [114], значительной поляризации женских установок в области выбора занятости по видам экономической деятельности не наблюдается.

Таблица 1

Структура занятого населения по видам экономической деятельности на основной работе

	2007		2010		2011	
	Распределение по полу, %					
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	33,4	18	17,1	9,9	17,4	9,4
Добыча полезных ископаемых	1,3	0,3	2,9	0,5	2,5	0,7
Обрабатывающие производства	19,7	21,1	13,6	18,4	14,6	19,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,2	1	5,8	2,1	6,5	2,4
Строительство	5,8	0,9	11,6	1,2	11	1,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий, предметов личного пользования	9,7	15,7	11	13,7	11,2	15,3
Гостиницы и рестораны	0,7	1,6	0,7	1,7	0,6	1,9
Транспорт и связь	6,4	3,4	9,4	4,1	9,2	3,4
Финансовая деятельность	0,1	2,5	0,7	1,6	0,8	1,3
Операции с недвижимым имуществом	3	1,8	5,2	3,2	3,5	3,1
Государственное управление	8,6	7,4	11,7	8,7	12,6	7,5
Образование	4,3	12,8	5,5	19,9	5	20
Здравоохранение	2	11,4	3	11,3	3,8	10,9

Как видно из таблицы 1, преимущественно женской сферой деятельности традиционно является здравоохранение, образование, оптовая и розничная

торговля, обрабатывающие производства. Тем не менее, увеличилось число женщин, открывших гостиницы и рестораны, их, по данным статистики, в два раза больше, чем мужчин. Сравнилась с численностью мужчин и численность женщин в сфере финансов и операций с недвижимостью. Нельзя исключать из внимания и такое понятие, как престижность профессии для женщины. Данный феномен значительно распространен в республике и играет важную роль не столько в профессиональной самореализации женщины, сколько в дальнейшем удачном замужестве.

Стоит отметить, что традиционность выбора сферы деятельности в среде женщин-управленцев и женщин-предпринимателей выражена слабее, чем в среде женщин другого рода деятельности. Подобная тенденция выбора профессии, по мнению самих женщин, в первую очередь связана с ее престижностью, наличием необходимых способностей, интеллектом. Но при этом профессии с традиционно мужским главенством для женщин несут риск меньших возможностей для профессиональной реализации, вследствие того, что большинство женщин расценивают свои профессиональные успехи, карьеру как личностный рост, самоутверждение собственного «Я», в отличие от мужчин, рассматривающих карьеру как получение перспективной должности. При этом мужчины реже оказываются в ситуации, когда возникает разница между профессиональным и служебным ростом, в отличие от женщин, когда существуют профессиональные знания и опыт, но движения, соответствующего профессиональным навыкам, по карьерной лестнице практически нет, как ввиду структурных ограничений, так и в связи с господствующими гендерными стереотипами.

В массовом сознании имеет место точка зрения о незначительной заинтересованности женщин в осуществлении деловой активности. Тем не менее, доказано, что карьерный рост, да и любая профессиональная деятельность, деловая активность, позволяющая выйти за рамки только семейной сферы, проявляющаяся в успешности трудовой деятельности, меняет в лучшую сторону психологический климат в семье, так как ценность и важность женщины значительно возрастает.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно выявить, что большинство опрошенных женщин делятся на три типа – в зависимости от характера их самореализации. Самую многочисленную группу составляют в современных социокультурных условиях региона женщины, которые, достигнув определенного статуса или должности, не стремятся к дальнейшему продвижению, не интересуются развитием собственной профессиональной деятельности. Данную категорию можно охарактеризовать как исполнителей. Таких женщин больше половины. Ко второй категории относятся женщины, сочетающие семью и трудовую деятельность; разными способами преодолевая трудности совмещения двух сфер, они все-таки чувствуют одинаковую необходимость как семьи, так и успешной карьеры. К третьему типу, самому малочисленному, относятся женщины, стремящиеся в первую очередь достичь карьерных успехов, конструирующие свою жизнь, прежде всего, в контексте достижения высокого социального статуса, повышения качества своих институциональных характеристик, пренебрегающие (насколько это возможно) традиционными представлениями о предназначении женщин.

Вместе с тем, по большому счету, женщины в регионе продолжают жить согласно традиционным патриархальным нормам и требованиям, что часто входит в диссонанс с требованиями современного мира. Закрепленная за женщиной обязанность по ведению хозяйства и воспитанию детей, несмотря на ее занятость в публичной сфере для увеличения благосостояния семьи, не делает ее жизнь легче. Двойная занятость часто является источником конфликтов в современных семьях, но в то же время заставляет супругов пересматривать свои представления о феминности/маскулинности и находить новые ориентиры в конструировании гендерной идентичности обоих. Однозначно можно проследить только то, что в какой бы период истории и жизни женщины ни изучалось ее положение, отмечалось существование некой внедискурсивности пола, естественности биологической предопределенности и то, что в приватной сфере роль женщины всегда была после мужчины, хотя эта роль далеко не пассивна.

Таким образом, опрос показал, что решение проблемы гендерной

идентичности, осознания женщиной себя и своих ценностных ориентаций в современном мире, осуществления ими своей этнокультурной преемственности, создания новых социальных практик является сложным процессом для всего северокавказского общества в целом. В свою очередь главным показателем способности общества к трансформациям и жизнеспособности является высокий уровень адаптации женщин к новым условиям. Современные женщины региона вынуждены конструировать новые гендерные роли, однако, как показывает исследование, во многом сами проявляют стремление к сохранению важных, на их взгляд, национальных традиций, ментальных ориентиров.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что:

- в настоящее время произошли изменения взглядов относительно положения женщин и их социально-экономической роли в сторону эгалитарности, как в массовом, так и в женском сознании в особенности;
- эволюция гендерных нормативных моделей является следствием увеличивающегося стремления женщин к независимости и самореализации;
- в России быстрыми темпами создается система ценностей, в центре которой находится идея личного успеха, и на этой основе рождается новый опыт, новый образ социальной реальности и иные гендерные представления [143; 389];
- выраженная ориентация женщин на профессиональные достижения и повышение уровня материального благополучия, однако, все еще входит в противоречие с патриархальным мировоззрением «о естественном предназначении»;
- существует взаимовлияющая корреляция между взглядами, убеждениями и традициями, господствующими в обществе на современном этапе, и выбором стратегии поведения женщин в обществе, их социокультурной и экономической ориентированности;
- очевидно, что на сегодняшний день мужчины играют первичную роль в организации и ведении бизнеса в республике, но и женщины стремятся на достаточно высокий уровень. Идеология рыночных отношений во многих

сферах заметно противоречит традиционным этническим ценностям региона. Но, как мы видим, женщины все равно стремятся быть самоактуализирующимися личностями, с необходимостью к перманентному самосовершенствованию, осмыслению себя в мире деловой активности – но при этом не отходя от своих природных задатков и сохраняя женственность во что бы то ни стало. Как показывает проведенный опрос, женщины сами не всегда готовы бороться с социокультурными и гендерными стереотипами, господствующими в регионе, но именно экономические проблемы, дезориентация мужчин, их консерватизм стали специфическим катализатором женской социальной и деловой активности;

- современные женщины признают, что в связи с социально-экономическими, культурными трансформациями, изменением семейно-брачных отношений необходимо проявлять большую независимость, иметь собственный доход и возможность обеспечить себя и детей. При этом деловая активность женщины направлена на контроль над своим временем в пользу сохранения многих традиционных взглядов на положение женщины в сообществе региона и нахождение баланса между работой и семьей, инновациями и традициями – при в какой-то степени добровольном ограничении масштабов своей деловой активности.

В заключение можно сказать, что рассмотрение вопроса трансформации гендерной идентичности женщин невозможно без учета специфики ценностей, традиционного и религиозного факторов северокавказского региона. В свою очередь это вопрос и о степени интеграции рассматриваемого региона в глобализационные процессы, и о степени их влияния на этнокультурную самобытность народа.

2.2. Особенности женского лидерства регионального сообщества Карачаево-Черкесии в современных социокультурных условиях

В патриархальном обществе существует разделение приватной и общественной сфер, которые соответствуют женскому и мужскому пространству. Привычные контуры профессиональной самореализации здесь имеют гендерную специфику, то есть женщины, стремящиеся к профессиональному росту и лидерству, на уровне стереотипов оказываются на поле деятельности мужских интересов. В сознании социума неизбежно складываются гендерные установки, в рамках которых осуществляется позиционирование себя во внешнем мире. Именно гендерное своеобразие агента определяет его профессиональные притязания и стратегии их реализации. В этой связи встает вопрос о специфичности действий, которые применяются женщинами для того, чтобы иметь преимущества в своей деятельности за рамками приватного мира, о стилевой специфике поведения, оказывающего прямое воздействие на динамику женских социальных позиций.

Социализация женщин в различных странах мира происходила и происходит таким образом, что у них не возникает особых амбиций по поводу своих карьерных и политических устремлений, и только в последнее время, осваивая современные технологии, участвуя в общественном производстве, женщины начинают разрушать миф о женской нелогичности, конкурируя с мужчинами в большом бизнесе и добиваясь ключевых позиций в малом и среднем.

С приходом XX века с его масштабными социальными преобразованиями и интенсивной индустриализацией женская активность характеризовалась качественными изменениями во всех сферах производства, часто имея вынужденный характер, особенно когда женщина являлась основным кормильцем семьи. Что впоследствии привело к появлению определенного типа женщин, наравне с мужчинами участвующих в производстве, для которых одним из ключевых моментов становится работа и общественная жизнь. Естественно, что

такие женщины обладают сильным и волевым характером. Именно данные черты характера на сегодняшний день воспроизводят карьерно-ориентированные женщины. Жесткость современной рыночной системы диктует свои правила, что в свою очередь дает толчок динамике становления женской деловой активности, усиливает тенденцию к дальнейшему стиранию культурно детерминированных различий между полами. Благодаря чему все больше женщин на сегодняшний день не считают для себя возможным мириться с социально одобряемым неравенством статусов, консервативностью традиционных женских обязанностей и практически исключают их из своей повседневной жизни, направляя свои способности в более перспективное, по их мнению, поле самореализации.

Можно сделать вывод, что в России, и в частности в рассматриваемом регионе, наблюдается, особенно в среде молодых, тенденция развития женской эмансипации в контексте смены женских ценностных приоритетов. Так, по данным опроса респондентов исследуемого региона, около 57% женщин различных возрастных категорий отметили, что на данном этапе для женщин важна работа, и только оставшаяся часть относит себя к представителям традиционных взглядов.

Вместе с тем постперестроечный период также ознаменовал для женщин республики новый виток развития в их активности, обусловленный социально-экономическими, социокультурными и духовно-нравственными перестройками всего государства. Эти изменения в свою очередь привели к трансформации положения женщин на Северном Кавказе и в очередной раз обострили диссонанс между традиционным и модернизационным. Хотя этот процесс до сих пор неоднозначно проходит в республиках Северного Кавказа. Связано это, прежде всего, с историей народов и их религией.

На сегодняшний день более половины населения республики составляют женщины. Мы можем наблюдать, что женщины республики активно используют все свои права, признают необходимость повышать свой уровень самосознания, образования, получают профессиональные навыки, участвуют в общественно-экономической, культурной, научной, политической жизни республики, в полной

мере используют свои возможности.

Экономическая независимость женщин кардинально изменила ее социокультурный статус в социуме. Хотя в экономической сфере размеры женского бизнеса существенно уступают мужскому, но в то же время выводы аналитического отчета «Женщины в бизнесе 2015 г.: путь к лидерству», подготовленного международной сетью независимых аудиторско-консалтинговых фирм Grant Thornton International, говорят о том, что Россия стала мировым лидером по числу женщин-руководителей (топ-менеджеров) в бизнесе. 40% высших управленческих позиций в бизнесе в нашей стране занимают женщины [74; 57]. Однако, по данным ВЦИОМ [173], в 2023 году 41% россиян считали, что с функциями руководителя лучше справляются мужчины, так думают и мужчины, и женщины (43% и 40% соответственно).

Качественные изменения в экономической сфере в постперестроечный период, сокращение рабочих мест, переход к рыночной экономике, сложности социального характера, связанные с кризисом во всех сферах жизни общества, дали возможность женщинам проявить свою экономическую инициативу, что привело многих из них в возрождающийся малый бизнес. Однако именно проблемы финансового дефицита стали приоритетными для большинства участниц бизнеса, отодвинув на задний план мотивы самореализации. В этот период многие женщины сориентировались быстрее мужчин, а в чем-то оказались гибче и выступили тем самым в роли главного кормильца семьи. Многие были вынуждены заняться челночным бизнесом, мелкооптовой и розничной торговлей. Однако по прошествии лет, с наступлением социально-экономической и политической стабильности, постепенно мужчины стали доминировать во многих сферах бизнеса.

Стоит также отметить, что (по данным Государственной службы занятости населения по Карачаево-Черкесской Республике за 2011 год) из 1759 человек, организовавших собственное дело по программе «Содействие занятости и поддержка малого бизнеса», республиканским центром занятости зарегистрировано 1034 женщины, организовавших собственное дело, то есть

58,7% от общего числа безработных, обратившихся за содействием в реализации своих бизнес-идей [137]. На сегодняшний день, как отмечают женщины республики, занятие бизнесом – очень трудное дело, так как им приходится сталкиваться со множеством барьеров и различных стереотипов. В Карачаево-Черкесской Республике к концу 2015 года предпринимательской деятельностью занимались 12 тысяч 889 человек, из них 5 тысяч 636 – женщины, то есть почти половина (43,7%) [137]. В 2017 году из 23 тысяч занятых в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица – 7 тысяч занятых женщин и 3 тысячи, занятых в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции для продажи или обмена. Тогда как в 2010 году тот же официальный показатель (занятых в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица) составлял 0 из общей численности в 3 тысячи человек [137]. В 2021 году 26014 человек занимались предпринимательской деятельностью, а количество женщин в данном виде деятельности немного уменьшилось – 36% от общего числа предпринимателей, хотя в абсолютном выражении число женщин-предпринимателей все же существенно выросло – 9345 человек, производством товаров для собственного использования заняты 4792 женщины [133]. Таким образом, социально активные женщины, процент которых на сегодняшний день достаточно велик, несмотря ни на что, стараются проявлять свою гражданскую позицию, решают для себя проблемы занятости, вступают в общественные движения и организации.

С целью привлечения женщин в сферу бизнеса, а также создания благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса в республике проводятся различные мероприятия, форумы, создаются общественные организации. Деловые женщины активно принимают участие в подобной работе соседних регионов. Так, в 2016 году деловые женщины республики принимали активное участие в Общероссийском женском бизнес-форуме «Роль деловой женщины в социально-экономическом развитии региона», в дальнейшем деловые женщины Карачаево-Черкесии активно представляли региональное бизнес-сообщество и на других подобных мероприятиях, посвященных перспективам

развития женского бизнеса на примерах лучших проектов, в том числе реализуемых женщинами Кавказа. Мероприятия направлены на поддержку и консолидацию профессионально активных женщин Российской Федерации для выполнения общественно значимых задач в сложных экономических условиях, выработку совместных предложений для решения актуальных вопросов. В женских деловых форумах принимают участие представители федеральных и региональных органов власти, женских общественных организаций, объединений и ассоциаций предпринимателей, владельцев компаний, бизнеса, научного и экспертного сообщества, СМИ.

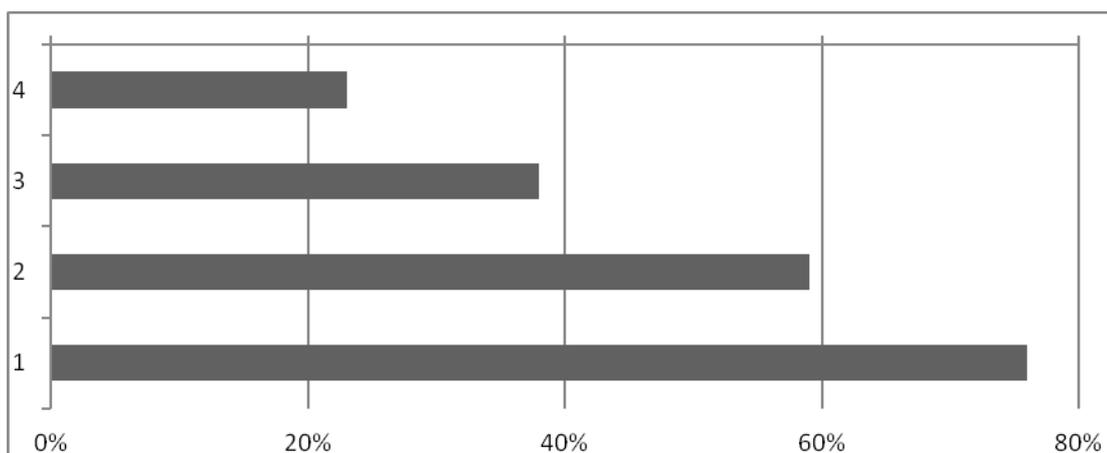
Проведение женских бизнес-форумов призвано показать новые возможности и перспективы развития женского бизнеса в стране и на юге России в условиях кризиса и направлено в первую очередь на повышение инвестиционной и имиджевой привлекательности регионов Северо-Кавказского федерального округа, установление и расширение деловых контактов, межрегиональных связей в условиях политики импортозамещения. Итогом форума 2016 года стало принятие резолюции и обращение женского делового сообщества в адрес руководства РФ и Правительства России с предложениями по преодолению экономических и социальных проблем, кризисных явлений, заключению соглашений и договоров о сотрудничестве.

Актуальная на современном этапе экономическая ситуация, а также социальные предпосылки таковы, что женская деловая активность, профессиональная деятельность вызвана необходимостью, прежде всего, создать условия для нормального существования своей семьи. Однако с недавних пор чаще наблюдается тенденция, при которой все большая категория женщин не тяготеет к своему аскриптивному социальному статусу домохозяйки и воспитателя, но стремится найти свое место и в обществе в качестве успешного политика, управленца и предпринимателя. Во всех сферах деятельности, в том числе и предпринимательстве, развитие профессиональной карьеры обуславливается способностями женщины, рационализацией собственного жизненного опыта, использованием личных и профессиональных качеств.

Зачастую пик деловой активности женщин, выражающийся в руководящей должности или организации собственного дела, приносящего стабильный доход, достигается в возрасте 38-43 лет, а точкой отсчета собственной карьеры определяют время от 25 лет до 31 года.

Основные мотивы, побуждающие женщин к профессиональному росту, в основном лежат в плоскости социально-экономических предпосылок (рис. 2):

1. Стремление к независимости, как экономической, так и психологической от мужа, родителей – 76%.
2. Неуверенность в возможностях мужчины решать одному проблемы материального характера – 59%.
3. Стремление к самореализации, к личной профессиональной востребованности – 38%.
4. Желание повысить свою общественную полезность – 23%.

1. Стремление к независимости, как экономической, так и психологической от мужа, родителей.
2. Неуверенность в возможностях мужчины решать одному проблемы материального характера.
3. Стремление к самореализации, к личной профессиональной востребованности.
4. Желание повысить свою общественную полезность.

Рисунок 2. Основные мотивы, побуждающие женщин к профессиональному росту, по результатам авторского опроса (%).

Демократизация хозяйственной жизни, с точки зрения гендерного аспекта, в северокавказском регионе в общем способствовала формированию нового социально-психологического портрета современной женщины – деловая

женщина-руководитель (менеджер) или предприниматель, наделенная такими качествами, как социальная мобильность, высокий уровень притязаний в устремленности к успеху, способность к генерированию идей, уверенность в себе, предприимчивость в преодолении культурно детерминированных гендерных установок. Тем не менее, несмотря на значительную динамику развития женской деловой активности, одним из наиболее дискуссионных вопросов все еще остаются гендерные отличия в процессе менеджмента или качественные отличия полов в лидерстве. Надо отметить, что россияне к женскому лидерству относятся нейтрально (49%) или позитивно (47%) [163]. При этом 63% опрошенных россиян работают в коллективах, которыми руководят мужчины [190].

Это факт, что в большинстве случаев лидерские позиции занимают мужчины. Пол оказывает определённое воздействие на проявление лидерских качеств. Различия в проявлении лидерских качеств и управленческих возможностей у мужчин и женщин обусловлены физиологическими, психологическими и социальными факторами, которые определяют выполнение специфических ролей в обществе [280; 101]. Однако, по данным ВЦИОМ, 58% россиян, принявших участие в опросе осенью 2019 года, убеждены в том, что склонность к лидерству не зависит от гендерной принадлежности. 32% считают, что мужчины более расположены к лидерству, так как у них более сильный характер (6%) и потому что так принято в обществе (7%) [163].

При осуществлении предпринимательской деятельности как мужчины, так и женщины сталкиваются с одинаковыми проблемами, за исключением некоторых специфичных моментов женской деловой активности. Главными барьерами являются: сложность в получении необходимой информации и отсутствие квалификации, административные барьеры, сложная налоговая система, необходимость в значительном начальном капитале для создания и ведения собственного бизнеса, нехватка систематических знаний в области маркетинга, связей с общественностью, бухгалтерского учета, управления и планирования финансов, недостаточный деловой опыт и уровень профессиональной подготовки, недостаточная реализация программ в области развития малого и среднего

предпринимательства в республике и инфраструктуры развития подобных программ (бесплатные центры консультативной и правовой помощи, образовательные курсы и др.). Спецификой барьеров именно женской активности, кроме того, становятся общественные стереотипы – «бизнес – не женское дело», а также этнокультурные традиции.

Для определения качественных изменений в женском предпринимательстве региона, а также степени эмансипации было проведено изучение социокультурных и экономических особенностей социальной группы женщин в сфере бизнеса и предпринимательства. Данное исследование позволяет оценить феномен предпринимательства с точки зрения женской активности, ее отраслевой специфики, препятствующих барьеров, а также корреляцию возраста и места жительства со спецификой деятельности.

Как было выявлено в ходе анализа структуры социальной группы деловых женщин, она далеко неоднородна. Одной из базовых категорий, от которой зависит форма осуществления деловой деятельности, является возраст. Именно он определяет соответствующие взгляды, установки, которыми руководствуются деловые женщины в выборе форм предпринимательской деятельности.

Социальная группа деловых женщин для анализа была разделена на 4 возрастные категории:

1 категория – до 29 лет, когда решается вопрос о получении образования, происходит освоение в профессии, создание семьи, рождение детей, ориентация и закладывание трудовых установок;

2 категория – 30-40 лет, характеризуется большей внесемейной ориентацией, стремлением к самореализации, к профессиональному росту;

3 категория – 41-51 год, характеризуется стабильным положением, накоплением трудового опыта, деловой реализацией своего потенциала;

4 категория – старше 51 года, дальнейшая самореализация в деловой и семейной сферах, в соответствии с индивидуальными особенностями трудовой и семейной жизни.

В итоге, по результатам ранжирования группы по возрасту, установлена

следующая взаимосвязь: чем больше возраст женщины, тем меньше форма организации бизнеса. Для рассматриваемого региона характерна высокая ценность труда вообще. Причем работа ценна не сама по себе, но как единственно возможный путь самореализации и продвижения, трамплин к более высоким амбициозным свершениям [179; 38].

Таким образом, женская активность до 29 лет составляет 19%, в возрасте 30-40 лет – 39%, довольно обширной является и группа 41-51 год – 32%, а старше 51 года – 18%.

Что касается уровня образования, то здесь тоже можно отметить некоторую связь с возрастом: чем моложе категория женщин, тем больше их с высшим образованием – 45%, 38% – среднее специальное. А по сферам образования преобладают экономическое, юридическое, педагогическое, гуманитарное и в меньшинстве инженерно-техническое. Здесь также логично, что чем выше уровень, тем сложнее и крупнее форма организации бизнеса, где основной ценностью является не только уровень дохода, но уже и престиж сферы деятельности, и возможность реализовать себя. Также опрос социальной группы показал, что больше половины женщин ранее были квалифицированными работниками в соответствии с их образованием, например, в учебных заведениях, торговле, на государственной службе.

Кроме того, касательно возраста, выявилась и связь адаптированности с особенностями рыночных отношений: так, например, женщины старшего возраста хуже принимают сложности ведения деловой активности, менее гибки к ним и чаще находятся в стрессе, и наоборот.

Для многих женщин региона деловая активность на рынке является дополнительным источником доходов наравне с основной работой, например, в государственном секторе экономики. Главным мотивом такой активности, конечно, является недостаток финансовых средств на основном месте работы, но в то же время существует страх потерять хоть и небольшой, но стабильный заработок. Так, около 18% опрошенных совмещают мелкий бизнес и работу в государственном секторе республики.

Вообще система ценностей и мотивов деловой активности женщин региона имеет свою особую структуру. Так, большинство ответов на вопрос: «Чем обусловлено занятие предпринимательской деятельностью?», было связано с материальным обеспечением себя и своей семьи – 59%, далее присутствовали ответы о необходимости самореализации и важности для женщины все-таки иметь работу, выработать собственные пути социализации, а не заниматься только приватной сферой жизни. По мнению респондента (35 лет, владелица крупного салона красоты), выявленному в ходе глубинного интервью, мотивацией для осуществления деловой активности женщина определяет множество факторов и считает их одинаково важными и взаимосвязанными: и возможность быть экономически независимой, и возможность самореализоваться в публичной сфере, и возможность повысить свой социальный статус и обеспечить будущее детям, повысить свой вклад в семейный доход, возможность общаться с другими людьми, повысить свою общественную полезность.

То есть для женщин республики, наряду с материальным обеспечением, является немаловажным преодоление гендерных стереотипов и возможность получения независимости в планировании и достижении личных целей и амбиций, а также ощущение собственной значимости. Особенно тенденцию к приобретению большей независимости и самостоятельности проявляют женщины из более молодой категории.

Как было выявлено в результате анализа опроса, женская деловая активность в республике – явление противоречивое и неоднозначное. Обнаруживается явная, но вполне предсказуемая асимметрия, то есть чем больше бизнес, тем более вероятность, что возглавляют его мужчины. На вопрос: «Является ли предпринимательство средой деятельности первоначально мужчин?», положительно ответили 30% опрошенных женщин, 38% ответили, что в бизнесе не пол определяет успешность, а наличие стартового капитала, но значительная часть женщин – 27% – все же говорят о том, что не готовы взять на себя ответственность по ведению крупного бизнеса и видят себя лишь в роли матери и домохозяйки. Однако все 100% опрошенных респондентов выразили

восхищение деловыми женщинами, владеющими более или менее крупным бизнесом. Таким образом, можно заключить, что для значительного числа женщин существует страх несовместимости их участия в бизнесе с выполнением основных функций женщин в приватной сфере, опасения не оправдать нормы, предписанные ее гендерной идентичностью и этнокультурными установками региона, что является важным препятствующим фактором в начинаниях на предпринимательском поприще. А предположение о том, что женщина в бизнесе занимает второстепенную роль, в принципе подтвердилось. Данная тенденция характерна в целом для нашей страны: каждый четвертый опрошенный россиянин (25%) считает, что у российского бизнеса мужское лицо, лишь 5% респондентов думают, что у женщин в бизнесе шансов больше, чем у мужчин [110].

Женщинами были отмечены социокультурные особенности региона, гендерные стереотипы, которые им приходится преодолевать и, соответственно, традиционность местного менталитета. Кроме того, конкурировать с мужчинами в бизнесе на более высоком уровне им мешает двойная нагрузка: работа – семья.

Вообще проблема женского и мужского лидерства и производные от этого вопросы стилей менеджмента являются широко обсуждаемыми. Россияне, принявшие участие в опросе 2019 года, проводимом ВЦИОМ, отметили, что при наличии у женщины профессионального опыта она может стать руководителем, если: ее личные качества расположены к лидерству (45%), у нее есть желание и личная заинтересованность (37%), ее поддерживают окружающие (25%) [163]. Содержание управленческой деятельности женщин определяется, прежде всего, содержанием английского слова «manage» (управлять), то есть предметом труда деловых женщин-управленцев является руководство, планирование, достижение целей посредством персонала, находящегося в подчинении, или самостоятельной эффективной деятельности, в зависимости от масштабов управления. Можно сказать, что руководство может быть представлено в виде следующих аспектов:

- 1) умение принять решение исходя из обстоятельств;
- 2) установление сотрудничества и коммуникативной связи между всеми работниками;

3) обеспечение ресурсами (морально-психологическими, финансовыми и другими) для получения конечного результата.

Таким образом, менеджмент заключается в направлении деятельности других людей и несении ответственности за ее результаты, умение разрабатывать последующие действия в деталях, с учетом намеченного времени и ресурсов.

Перспективы продвижения женщины в предпринимательстве или управлении зависят от наличия у нее определенных качеств. Так, женщина должна:

- быть прирожденным лидером,
- уметь не заикливаться на одной проблеме, переключаться и смотреть на вещи под иным углом зрения, в обход стереотипам,
- уметь брать на себя ответственность, вину,
- развивать способности к восприятию,
- больше действовать, чем рассуждать,
- развивать интуицию.

В зависимости от множества случаев, связанных с жизненными обстоятельствами и выбором профессии, можно выделить следующую типологию карьеры и путей ее становления, применительно к рассматриваемому региону.

Первый тип – женщины-менеджеры, то есть женщины, получившие профессиональное образование с целью получения высокой должности. Средний возраст этих женщин – около 33 лет. Они постоянно стремятся к повышению уровня образования, могут иметь семью, их доход обеспечивает им экономическую независимость. Обычно женщины-управляющие – это работники организаций, занимающие высокие руководящие должности в них. При этом они всегда озабочены работой, даже в свободное от работы время. В своих деловых контактах чаще всего придерживаются «мужского стиля поведения». Для данной категории женщин можно рассмотреть следующие типичные ситуации:

- чтобы занять должность руководителя, женщине необходимо было пройти поэтапное становление карьеры, набираясь опыта и знаний в процессе восхождения по карьерной лестнице. А в некоторых случаях – преодолевая при

этом негативное отношение мужа, родных,

- «случайное» назначение, на самом деле обусловленное совместной работой, чужими положительными характеристиками и оценками, стечением обстоятельств, в конечном итоге приведшими к предложению занять руководящую должность,

- работа, нацеленная на повышение, с использованием специальной подготовки, изучением теоретических и практических руководств по менеджменту, стажировкой.

Второй тип женщин и способ становления, характерный для региона, – это самостоятельные женщины-руководители или женщины-предприниматели. Тем самым у них иной путь становления и восхождения. Чаще всего такие деловые женщины трудятся в сфере малого и среднего бизнеса, имеют высшее (в большинстве – экономическое или гуманитарное) образование. Они сами создавали собственные фирмы либо получали их по праву преемственности от родителей или мужа. Их средний возраст обычно 32 года – 36 лет, они имеют семью, детей. Им свойственны ориентация на успех, социальная мобильность, богатый жизненный опыт, инициативность, предприимчивость, в общении – уверенная манера поведения, постоянное генерирование новых идей. Они обычно погружены в дела фирмы, даже во время отдыха, контролируют ее функционирование. Часто испытывают угрызение совести и желание больше времени проводить с семьей, но для этой категории женщин от наличия семьи бизнес только выигрывает, так как выступает в роли мотиватора деятельности, а также психологической поддержки со стороны близких. Они не боятся самостоятельности и ответственности, вполне могут идти на риск. Их доход обычно удовлетворяет потребности и позволяет проявить финансовую независимость в семье.

Большинство деловых женщин, участвовавших в опросе по Карачаево-Черкесской Республике и относящих себя к вышеназванным типам предпринимателей, по-разному оценивали свои управленческие способности в целом. Однако им удалось указать конкретные качества характера,

способствующие развитию их деятельности. Большинство из них высоко оценивают в первую очередь умение генерировать новые идеи, коммуникабельность, гибкость в мышлении и поведении, умение принимать стратегические решения, улавливать важные мелочи, умение рисковать. В то же время около 42% дают низкую оценку своим способностям по финансово-экономическому обеспечению, прогнозированию рынков, оперативному управлению запасами. Не совсем простыми, но и не сложными женщины в большинстве случаев (74%) считают функции по выполнению текущих ежедневных операций, по развитию управления и модернизации организационного устройства. Причины, задерживающие продвижение женщин на лидерские позиции, разнообразны. Такая ситуация объясняется не только существованием гендерных стереотипов, но и наличием у женщин собственных внутренних факторов, тормозящих их продвижение, таких как страх лидерства, успеха. Многие женщины избегают высоких должностей, несмотря на имеющийся у них потенциал, из-за боязни негативных оценок со стороны семьи, близких мужчин. К другим значимым факторам относятся недостаточное количество положительных примеров и поддержки со стороны других женщин-лидеров, а также недостатки в образовании.

Однако, помимо вышеперечисленных препятствий, существуют и иные барьеры, а именно – отсутствие первоначального капитала (70%), необходимость налаживания нужных связей (43%), отсутствие соответствующего образования и опыта (39%), противодействие окружающих (15%). Как видим, традиционные для всех предпринимателей проблемы у женщин выражены в большей степени, чем у мужчин. Мужчины значительно более оптимистично оценивают возможность преодоления существующих препятствий для развития бизнеса. Женщины в этом смысле почти в 5 раз менее уверены в себе [76; 57].

Таким образом, можно выделить основные барьеры на пути к успешной деловой активности: экономические (налоги, конкуренция, стартовые инвестиции, государственная политика); образовательные (отсутствие консультационных услуг, тренингов, ограничение доступа к информации);

культурные (гендерные особенности, неполное принятие женщин в бизнесе, предвзятое отношение к предпринимательству в целом), психологические.

Ученые Гарвардской школы бизнеса, специалисты в области психологии менеджмента М. Хеннинг и А. Жарден [152] выявили особенности женской психологии, препятствующие ей достигать успехов в лидерстве:

- заниженная самооценка, более поздний срок начала карьеры, меньшая претензия на высокий общественный статус, по сравнению с мужчиной,
- женщины недооценивают неофициальные способы ведения дел, получение информации, протекционизм,
- для женщины, вследствие устоявшихся общественных взглядов, характерны исполнительские функции, из-за чего со временем она теряет инициативность, решительность,
- женщине приходится работать вдвойне, чтобы выйти за рамки сложившихся представлений и доказать свое соответствие занимаемой должности,
- женщины избегают риска, новой работы из-за страха не оправдать возложенных на нее надежд,
- женщины более эмоциональны, чем мужчины, тяжело переносят критику и грубость.

Хотя вышеперечисленные характеристики создают образ женщины, не способной противостоять внешним и внутренним ограничителям, тем не менее, на практике становится очевидным, что женщины, решившие занять лидерские позиции, с успехом преодолевают полоролевые стереотипы, а также свои внутренние барьеры.

В целом женщины чувствуют удовлетворение от реализации своих устремлений и притязаний, так как воспринимают себя как личность, способную творчески подходить к решению проблем, преданную своему делу, стремящуюся к дальнейшему обучению и получению профессиональных навыков.

Обращает на себя внимание сильный личностный потенциал женщин-предпринимателей, который в непредвиденных ситуациях служит «якорем»,

помогающим противостоять ударам судьбы. У всех успешных бизнес-леди есть уверенность, что «неожиданный провал» собственного дела не приведет к трагическому концу. Ориентируясь на свой личностный потенциал, они убеждены, что смогут начать сначала [194; 98].

Что касается гендерных различий в стилях управления, то здесь необходимо отметить, что в большей степени эти различия детерминируются не полом, а всей совокупностью присутствующих в жизни человека факторов. И мужчины, и женщины обладают общей культурой обозначения общечеловеческих ценностей, познания общества, в котором они существуют, создания общих понятий. Тем не менее, к совместным социокультурным элементам прибавляются свои гендерные субкультурные аспекты. Столкновение субкультур стало особо заметно в последние три десятилетия, когда женщин стала интересовать работа не только ради заработка, а сама по себе управленческая карьера в смысле профессиональной самореализации.

Традиционно при оценке потенциала и внутренних социально-психологических резервов в управлении мужчин и женщин существует устойчивое мнение, что возможности женщин в этом контексте в разы уступают потенциалу мужчин. Это мнение подтверждается научными экспериментами в различных областях знаний. Главные причины этого – меньшая амбициозность женщин в стремлении к успеху в профессиональной деятельности, отсутствие веры в осуществимость собственных целей, поэтому они концентрируют свои усилия на более легкодостижимых задачах, а удачное решение сложных проблем приписывают благоприятному стечению обстоятельств. Безусловно, различия в стилях и способах управления между мужчиной и женщиной существуют, но это не становится фактором, блокирующим для женщин вероятность занимать лидирующие позиции и вести активную деловую деятельность. Все это приводит женщин к необходимости поиска соответствующих их специфическим характеристикам типов лидерства, способных разрушить гендерные стереотипы и способствовать дальнейшему развитию начатого дела.

В управленческой деятельности гендерные нюансы позволяют рассмотреть

особенности различных подходов менеджмента в бизнесе или управлении, а также аспекты межличностных отношений, учитывая особенности женского и мужского поведения и мышления. Разнообразные исследования по выявлению корреляций между полом и деловыми, психологическими, моральными характеристиками выявили, что по определенным показателям существуют некоторые различия. Однако в значительных научных экспериментах не были выявлены свидетельства о разности умственных возможностей, стремлений и способности к обучению, свойств характера полов. При этом можно выделить составляющие характера женщин, способствующие благоприятным возможностям эффективной управленческой деятельности: хитрость, ловкость, текущая ориентированность на проблемы, интуитивность в принятии решений, открытость характера, личностное, участливое отношение к людям, гибкость в преодолении препятствий, спокойная реакция на критику.

Однако многие из опрошенных женщин региона хотели бы избавиться от излишней мягкости (69%), доверчивости (46%), жалости (60%), стремления сделать хорошо для всех (58%). Также стоит отметить, что деловые начинания женщин-руководителей в гораздо меньшей степени, нежели у мужчин, связаны с мошенничеством, коррупцией и другими связями с преступным миром. Хотя около (78%) респондентов отметили в своих ответах, что им хотя бы раз приходилось испытывать на себе незаконные действия или самим совершать поступки, выходящие за рамки закона, ради дела.

Деловая женщина вступает в «мужское пространство», становясь управленцем, при этом имея возможность использовать как собственные стратегии поведения, так и копировать мужские. Полученные нами в ходе глубинного интервью оценки стратегий лидерства, используемых деловыми женщинами региона, позволили выявить следующие сложности в управлении женщиной бизнесом: клиенты и работники иногда думают про нее, что она слишком резкая, с командным типом управления. Подобные характеристики своим действиям респондент получала как со стороны работающих вместе с ней, так и со стороны партнеров, клиентов. Но сама женщина говорит, что не замечала

за собой подобных черт характера и старается входить в положение людей, ставить себя на их место. Другой респондент отмечает: «хочу избавиться от жалости». Участница глубинного интервью из области агробизнеса фиксирует необходимость переключения с роли женщины на роль руководителя хозяйства, что требуется для объективной оценки работы, замечаний мужской части коллектива. «Однако в такие моменты я перестаю думать о своей женской роли и воспринимаю себя как руководителя, который заботится о своих рабочих. Я испытываю не только потребность высказать наставление, но и желание показать заботу и ласку, подобные тем, которые могли бы оказывать мать или сестра».

В результате женщина-лидер выстраивает новый порядок системы власти, где женщины используют свою силу «для», а не «над», в отличие от мужчин. Этот аспект дает им возможность становиться самостоятельными участниками общественных отношений, преодолевая гендерные стереотипы. В подобных условиях женщины-менеджеры вырабатывают такие методы управления, которые зачастую бывают сложно сочетаемыми.

Функция руководителя в общем виде состоит в умении объединить людей для достижения поставленных организацией целей путем координирования, планирования, контроля действий и распоряжений. То есть руководитель – это, прежде всего, лидер. То есть можно сказать, что в подобных условиях на успех могут рассчитывать люди с сильным и в некоторой степени агрессивным характером. Однако, несмотря на то, что подобные характеристики больше свойственны мужскому стилю поведения, женщина не слепо воспроизводит мужские стратегии менеджмента, а создает свой стиль, неразрывно связанный с существующими стереотипами поведения, воспроизводя традиционно женские роли.

В этой связи, согласно современным подходам и классификации А.Г. Штейнберга [269;78] женщин-менеджеров, можно выделить следующие типы:

- 1) Маскулинный тип. Это женщины, эмоциональная составляющая которых проявляется в меньшей степени. Вместо этого присутствуют

излишняя жесткость и авторитарность с подчиненными в управлении. В качестве примера для подражания они выделяют прагматичных мужчин. Свободомыслие и обмен мнениями не допускается. Согласно опросу, проведенному в рассматриваемом регионе, большинство участниц отметили, что использование женщиной мужских стратегий управления с применением нажимно-приказного способа выступает одной из причин крайне отрицательного отношения к ней со стороны всех сотрудников и партнеров организации. Однако опрошенные женщины демонстрируют присутствие в своей управленческой деятельности характерных черт маскулинного типа: упорства (25,8%), целеустремленности (24,6%), напористости (19%), принципиальности (21%), жесткости (19%). И только (24,6%) респондентов уверены в том, что их подчиненные не имеют к ним претензий по поводу стиля управления, а 75,4% считают, что почти все довольны, но есть и недовольные.

2) Женственный тип (феминный). Данному типу в своих крайних проявлениях свойственно строить отношения на эмоциях. Этот стиль управления отличается сверхлиберальностью, из-за чего в коллективе нет четкого распределения обязанностей, но есть рассогласованность действий, отсутствие авторитета руководителя. К основным характерным особенностям данного типа управления, которые выделили респонденты, относятся: мягкость характера (17,5%), эмоциональность (14,5%), доверчивость (7,8%), застенчивость (9,5%), нерешительность (20,5%). Практически не было респондентов, не указавших свои недостатки, препятствующие дальнейшему росту.

Из опроса видно, что для женщин-менеджеров в их деятельности характерно присутствие как маскулинных, так и феминных черт. Но в большей степени деловая женщина придерживается стратегии женственности, или происходит феминизация в той или иной степени маскулинных характеристик (паттернов).

Еще одной сторонницей различий между мужским и женским

менеджментом является Дж. Роузнер [253; 47]. По ее мнению, у женщин выработался «преобразовательный» стиль управления, который характеризуется активным взаимодействием с подчиненными. Такой подход подразумевает установление в фирме демократических отношений, активное вовлечение подчиненных в процесс принятия решений, уменьшение субординации между начальником и подчиненным, поддержку сотрудников в сложных ситуациях.

Таким образом, можно сделать вывод, что женщины достигают успехов в своей деловой активности и лидерстве не благодаря копированию мужского стиля управления, а с помощью своих специфических черт характера, в числе которых:

- способность деловых женщин обдумывать несколько дел одновременно и строить планы,
- деловые женщины чаще более ответственные и организованные,
- деловые женщины более гибки, лучше приспосабливаются к новым обстоятельствам,
- они более дипломатичны в отношениях, легче устанавливают контакты,
- обладают природными чертами: женственность, внутреннее чутье, хитрость, обаяние,
- деловые женщины по статистике более законопослушны и намного реже имеют проблемы криминального характера,
- женщины как хозяйки очага приносят характерные черты этого образа в свою деловую активность, способны создать покой и уют, уделяют больше внимания морально-психологическому климату в организации, стимулируют раскрытие скрытых способностей сотрудников,
- деловая женщина сочетает в себе неоднородные качества: с одной стороны – доброту, мягкость, спокойствие, женственность, а с другой – требовательность, строгость, деловитость,
- деловые женщины избегают риска и принимают взвешенные стратегии решения проблем,
- деловые женщины в силу необходимости научились сочетать несколько социальных ролей одновременно (менеджер, бизнес-леди, жена, мать и т.п.).

Диссонанс установок двух разных типов управления может быть решен в соответствии с андрогинной теорией лидерства в рамках эгалитарной парадигмы, смысл которой заключается в том, что наиболее успешные модели управления образуются в результате использования человеком феминных и маскулинных стратегий поведения, что дает возможность смягчить детерминированность полоролевых норм, стать свободней при переходе от традиционно феминных качеств и занятий к мужским и наоборот, то есть способность к управлению не определяется полом.

Данные многочисленных исследований доказывают наличие дифференциации между феминным и маскулиным типами управления. Например, при необходимости наказания подчиненного женщины чаще всего прибегают к мерам морально-психологического воздействия, тогда как мужчины чаще используют административные меры, объясняя свое решение логичностью, без обоснования мотивов. Для женщин характерны более внимательное отношение к сотрудникам, обоснование своих решений, склонность к колебаниям, влияние чужого мнения, осторожное отношение к риску, ответственность.

Отношения между руководителем и подчиненным являются ключевым моментом в достижении целей организации. Как показывают многочисленные исследования по женскому лидерству, женский менеджмент включает в себя гораздо больше техник, нежели мужской. В этой связи выделяют четыре концептуальные переменные: бюрократизм, патернализм, фатернализм и партнерство [202; 57]. Основой бюрократизма является четко выраженная соподчиненность, конкретное распределение полномочий между всеми подчиненными. Выполнение поставленных задач обеспечивается путем системы «проверка – наказание/поощрение». Отношения между руководителем и подчиненным деперсонифицированы. Патернализм в свою очередь определяется иерархичностью отношений, единоличным принятием решений руководителем под воздействием личного влияния, взаимоотношения имеют личностный характер. В рамках фатернализма предполагается неявная иерархия в отношениях, принятие решений осуществляется коллегиально с обсуждением

мотивов и смысла подчиненным. Подчиненные выполняют свою работу самостоятельно, без осуществления контроля. Отношения между сотрудниками неформальные. В стратегии партнерства также не прослеживается четкой иерархии. Окончательное решение принимается после общего обсуждения. Контроль за выполнением задания не ведется, но ответственность за исполнения возлагается на конкретного работника, отношения подразумевают формальный характер.

Анкетирование в Карачаево-Черкесии среди женщин-предпринимательниц и женщин-управленцев выявило, что женщины, в соответствии с приведенными выше стилями, придерживаются бюрократических – 31%, фатерналистских – 25%, патерналистских – 39%, партнерских – 40% отношений. Однако существует и процент опрошенных, которые утверждают, что вообще не имеют никаких отношений со своими сотрудниками. В общем прослеживается тенденция, что женщины выбирают в большинстве такой стиль руководства, который характеризуется наименьшей дистанционностью и деперсонифицированностью. Но одним из отличительных признаков женского управления является и то, что женщины часто используют в своей деятельности, казалось бы, несовместимые стили, например: товарищеский и авторитарный, демократический и бюрократический. Однако женщины предпочитают не давать полной свободы в выполнении решений подчиненным и осуществляют контроль, как самостоятельно, так и через соответствующие службы. Таким образом, женщины предпочитают оставаться в курсе текущих дел и иметь возможность своевременно исправлять ошибки своих подчиненных.

Таким образом, подводя итоги параграфа, можно сказать, что соответственно меняющимся реалиям современной жизни происходит переоценка собственной модели поведения, что актуально для нынешних женщин, избравших новые социокультурные практики и несвойственные для их пола модели поведения и деятельности. Женщины-управленцы и женщины-предпринимательницы, участвуя в сфере менеджмента, избирают определенные стили поведения, чтобы достичь цели. И именно специфичность женского

лидерства, а также их мотивы представляют особый интерес как отличительная черта гендерной идентичности женщин. Однако все еще значимым является в рассматриваемом регионе этнический фактор, который подкрепляется гендерными стереотипами и направляет сознание большинства женщин в сторону выбора нелидерских позиций. Поэтому индивидуальная трудовая деятельность, бизнес или управление на высших уровнях власти все еще остается для многих женщин перспективным направлением.

К сожалению, поддержку и помощь начинающие свой путь в бизнесе женщины, как правило, получают сегодня не от специализированных структур, государственных и негосударственных, а от частных лиц – своих знакомых или (чаще) родственников. Следовательно, значительное число женщин, допускающих для себя возможность стать независимыми предпринимателями, нередко могут реализовать свои намерения лишь по воле случая [154; 136].

Исходя из вышеизложенного, можно предложить систему мер по повышению эффективности предпринимательской деятельности, в том числе для привлечения женщин в сферу бизнеса, а именно:

- сосредоточение на разработке и внедрении программ по обучению основам предпринимательства, управления и организации для женщин;
- проведение консультаций для женщин-предпринимателей в городах и районах республики;
- создание со стороны административных органов программ, льготных кредитов, различных проектов, направленных на развитие частного бизнеса;
- издание законодательных документов для поддержки экономической активности женщин;
- осуществление информационной поддержки готовящихся программ, проектов нормативно-правовых документов и законов по предпринимательству.

Данные меры позволят создать предпосылки для дальнейшего развития бизнеса в комплексе и расширить возможности в области подготовки предпринимательских кадров, а также создать более привлекательные условия

для занятия предпринимательством.

Важное место в этом процессе нужно определить сельским районам, так как именно в них меньше информированных людей с предпринимательской инициативой и, как следствие, отдачи финансовых и человеческих ресурсов.

Таким образом, современная женщина республики наряду с мужчинами демонстрирует свои широкие способности в самых разных социально-экономических сферах. Особенность социальной активности женщин рассматриваемого региона – в том, что она в полной мере использует свои способности, возможности и стремится одновременно как мать, как хозяйка в семье и как предприниматель вносить весомый вклад в развитие общества в целом, несмотря на устоявшиеся стереотипы, которые зачастую мешают женщинам проявлять весь свой потенциал, препятствуя им быть активным элементом гражданского общества.

Но анкетирование в регионе показало, что среди женщин, преодолевающих стереотипы и добившихся определенных результатов в профессиональной сфере, характерно сочетание нескольких моделей поведения в зависимости от ситуации и существующих в социуме представлений о деловых женщинах. Этим можно объяснить некоторые противоречия в осуществляемом ими менеджменте. Тем не менее, с уверенностью можно сказать, что большая часть из них осуществляет именно гуманный менеджмент, который изначально соотносится с их ценностными ориентациями. Благодаря специфике женского менеджмента дальнейшее развитие женского лидерства в перспективе создаст условия для цивилизованных социокультурных и экономических отношений.

2.3. Социокультурный статус деловых женщин в семейно-бытовой сфере

Основной средой реализации жизнедеятельности и самореализации женщины в традиционном обществе всегда были семейные и родственные взаимоотношения. На сегодняшний день данный паттерн претерпевает определенные изменения, но остается действующим стереотипом. Каждая эпоха

хранит свои семейные ценности, и именно институт семьи на протяжении истории являлся фундаментом общечеловеческой культуры. В семейные ценности входят основные столпы главных категорий культуры, в частности поведение, иерархия полов, коммуникация, выражение сенсетивности, межпоколенный и внутриродственный этикет, мораль, этнический кодекс, которые генерируются и сохраняются, как правило, именно посредством внутрисемейных отношений.

Классический анализ семьи включает в себя ряд теорий, в большей степени проявивших себя на рубеже XIX – нач. XX вв. В этих теориях в качестве базовой мысли рассматривалось благотворное влияние развитого капитализма, способствовавшего отходу от феодализма и жесткой патриархальности. Наряду с изучением влияния общественных формаций на модернизацию семьи, представителями классического анализа изучались типы семьи в различных обществах, а также эволюция института брака, специфика матриархата и патриархата и тому подобное.

Эволюция семьи в более позднее время активно изучалась П. Сорокиным. Здесь семья выступала начальным базисом более крупных социальных структур в иерархии общества. При этом социолог разделял функционал семьи по отношению к обществу и роль других социальных институтов, например, образования, воспитания, формирования морали.

Социологи следующего поколения в большей степени выделяли в исследовании семьи особенности институционализации ролевого поведения полов, оперировали такими понятиями, как социальные нормы, статусы, иерархия. Исследователями были сформированы основы структурно-функционального анализа, объясняющего семью как структуру общественной системы, а также ее функциональные возможности, выраженные в сочетании общественной и индивидуалистской основ жизнедеятельности. Так, например, одним из сторонников данного подхода считается Э. Гидденс, предлагавший собственное деление периодов развития брачных отношений, он также описывал основные мотивы, побуждающие к браку или разводу.

Отечественная социология в исследованиях семьи определялась, прежде всего, такими именами, как И.С. Голод, А.Г. Харчев, А.И. Антонов, М.С. Мацковский и многие другие. В общем виде теория их исследований шла по пути эволюционного подхода, а в дальнейшем начал развиваться и ранее не применявшийся функциональный подход, а также микросоциология семьи. Так, А.Г. Вишневский показал прямую корреляцию между репродуктивной ролью семьи и ее жизненными периодами и влияние этих периодов на жизнь женщины.

На сегодняшний день современные глобализационные процессы естественным образом отражаются на семейных ценностях в социокультурном плане, видоизменяют традиционные гендерные институты и многие аспекты в сфере семейных отношений. Так, значительно увеличился средний возраст вступления в брак [137], изменилось предпочтительное количество детей в семье, появились альтернативные формы брака и родительства.

Многие социокультурные процессы обусловлены на сегодняшний день, прежде всего, нарастанием важности формирования автономной личности, ориентированной на индивидуальность, возможность самореализации, плюрализацию жизненных стратегий, престиж, рационализацию жизни, прагматизм, что зачастую приводит к диссонансу с продуктивным исполнением семейных обязанностей и изменению полоролевых позиций в семье, с приобретением своих специфических особенностей в национальном контексте. Северокавказский социум, отличающийся традиционностью во многих аспектах общественной жизни, вовлекается постепенно в общероссийскую трансформацию, для которой характерно расширение сферы женских ролей [266; 158], а также сопротивление женщин избыточному мужскому контролю. Помимо расширения женского влияния внутри семьи, наблюдается ее активная социокультурная трансформация, участие женщин в различных видах общественно значимой деятельности.

Одно из ключевых мест в социокультурной активности женщин на сегодняшний день занимает ее профессиональная деловая активность. Поэтому актуальным сегодня представляется выявление корреляции и ее специфики, в

зависимости от социокультурных черт региона проживания женщины, между двумя базовыми аспектами жизни женщины, а именно семьей и профессиональной реализацией.

Неоднозначное влияние нынешних модернизационных глобальных процессов на ценностные ориентации женщин, семьи, гендерных стереотипов общества в целом показывают, что процесс перехода от традиционных типов мышления к инновационным еще не завершен. В некотором роде это указывает на проблемное поле для анализа трансформации ценностей семьи, самих женщин, а также сложностей, испытываемых женщиной, совмещающей выполнение семейных обязанностей и деловую активность. Столкновение указанных жизненных практик женщин между собой в современном северокавказском социуме создает предпосылки к альтернативному трактованию положения женщины – экономически, психологически, в семье и социальном сознании – как в ее пользу, так и нет.

Таким образом, можно обозначить значительные пласты гендерного исследования, требующие изучения философско-культурного, социально-психологического, эмоционального, личностного бытия женщин региона.

Целью исследования является изучение взаимодействия семейной сферы с возрастающей деловой и профессиональной активностью женщин региона. Данное проблемное поле представляет собой особый интерес, так как обусловлено неуклонной тенденцией женского стремления к самореализации и качественным изменением внутрисемейных отношений. Все это рассматривается с точки зрения устойчивости диаметральных позиций в отношении гендерных установок женщин и мужчин в северокавказском обществе (резистентность к модернизации традиционного этнического социума).

Актуальное состояние северокавказской семьи таково, что, уходя исторически в глубоко традиционную семью, она все еще сохраняет и воспроизводит национально-этнические ценности, передавая устоявшийся опыт поколений. Это оказывает существенное воздействие на неизменность гендерных ценностей в семье рассматриваемого региона. Однако модернизационные

процессы, обусловленные своей глобальностью, социально-экономические перемены в стране привнесли значительные трансформации в северокавказскую семью, усиленное значение приобретают хозяйственно-экономическая и психологическая составляющие функционирования семьи. То есть экономическое благополучие домохозяйства обеспечивается вкладом обоих супругов, осуществляющих для этого профессиональную деятельность. В то же время современная семья берет на себя роль «микромира» для получения взаимной психологической поддержки.

Таким образом, переход к рыночным отношениям обусловил то, что во многих семьях произошла смена ментальных ориентиров, мужчина больше не является единственным добытчиком в семье в силу экономической нестабильности. По результатам исследования, проведенного ВЦИОМ, 61% опрошенных россиян обеспечивает семью материальными и финансовыми ресурсами сообща, 59% принявших участие в опросе совместно управляют бюджетом [191]. В Карачаево-Черкесии это привело к перестроению гендерного секторального пространства, однако патриархальный подход в построении общества при этом сохранился. Но повышение доли женщин в экономике, возрастание их деловой активности, а также увеличивающееся стремление к самореализации вне семьи имеет глобальный характер и является следствием установления современного типа гендерных отношений и идентичностей.

В то же время преобразования российской экономики, развитие малого бизнеса дало женщинам возможность обнаружить в себе потенциал для раскрытия экономической инициативы, потенциал в сфере труда. Экономические подвижки и, как следствие, развитие предпринимательства дали возможность женщине значительно расширить свои социальные функции, занять иное положение в социуме и в экономической деятельности и открыть собственное дело, отвечающее потребностям рыночной экономики, что в свою очередь решило многие проблемы занятости. Также стоит сказать и о том, что ключевое участие женщин как основного субъекта в бизнесе на сегодняшний день является одним из главных способов реализации себя в жизни, помимо материального

положения, определяется социальное, а также круг друзей и знакомых. То есть на данном этапе успешное построение карьеры или ведение бизнеса рассматривается в современном обществе как ценность, определяющая жизненный успех и счастье и для мужчин и для женщин. Однако особенность женской активности заключается в том, что она стремится совмещать в жизни две главные сферы – деловую и семейную, так как именно они являются одинаково значимыми, исходя из наших опросов.

Актуальность анализа социокультурных основ функционирования современной семьи в контексте деловой и социальной активности женщин обусловлена кардинальными подвижками в структуре традиционных базовых гендерных стереотипов и появлением тенденций инновационного семейного поведения. Обозначенные стремления вызывают необходимость переосмысления некоторых ценностей в структуре семьи и самого института брака. Для анализа степени значимости брака для женщины был сформулирован вопрос: «Чем является семья и брак для современной женщины?». Большинство ответивших, а именно 81%, независимо от критериев выборки, определили для себя семью и брак как играющие определяющую роль в жизни, как значимый механизм становления себя как женщины. То есть семья на сегодняшний день для подавляющего большинства продолжает оставаться оплотом удовлетворения основных потребностей, местом реализации потенциальных возможностей, получения признания и общения. Тем не менее, по сравнению с 2010 годом, когда подавляющее большинство женщин вступали в брак в возрасте 18-24 лет [137], в 2020 году этот показатель изменился, и теперь 57% женщин, вступивших в брак в Карачаево-Черкесии, находятся в возрасте от 24 лет и старше [206]. Жизненные практики женщин в этом случае ориентируются в первую очередь на получение образования и достижение карьерных перспектив, а в дальнейшем уже – на создание семьи. Соответственно, данная тенденция в нашем социокультурном контексте показывает некоторые отклонения от соответствия традиционным патриархальным ценностям.

Однако известно, что в последнее десятилетие в разы увеличилось и число

разводов, так, в 2016 году на 2429 зарегистрированных браков пришлось 1462 развода, а в 2020 году на 1926 зарегистрированных браков пришлось 1388 разводов, что является отрицательным показателем для данного региона, так как исторически разводы в исследуемом регионе не одобрялись. В связи с этим был задан вопрос: «Как Вы относитесь к разводу?»: 20% ответили, что это недопустимо, 41% – что это крайняя мера после всех возможных предпринятых способов сохранения семьи, и 39% – что это цивилизованный способ решить проблему. Здесь можно выявить корреляцию ответов по группам выборки, так, например, за отрицание развода выступили в большей степени жительницы села и женщины из третьей возрастной категории (старше 50 лет). Таким образом, намеченная по результатам ответов тенденция женщин к сохранению семьи и рассмотрению развода как крайней меры решения семейных проблем позволяет говорить о том, что женщины проявляют высокую степень ответственности, толерантности и стремление сохранить семью, преодолевая трудности взаимоотношений.

В то же время сегодня возрастает роль личностной значимости каждого члена семьи, субъективного профессионального развития, что характерно для современной социокультурной модификации семьи. По данным нашего опроса (рис. 3), можно составить своеобразную пирамиду значимых ценностей для современных женщин в контексте рассмотрения семейной сферы.

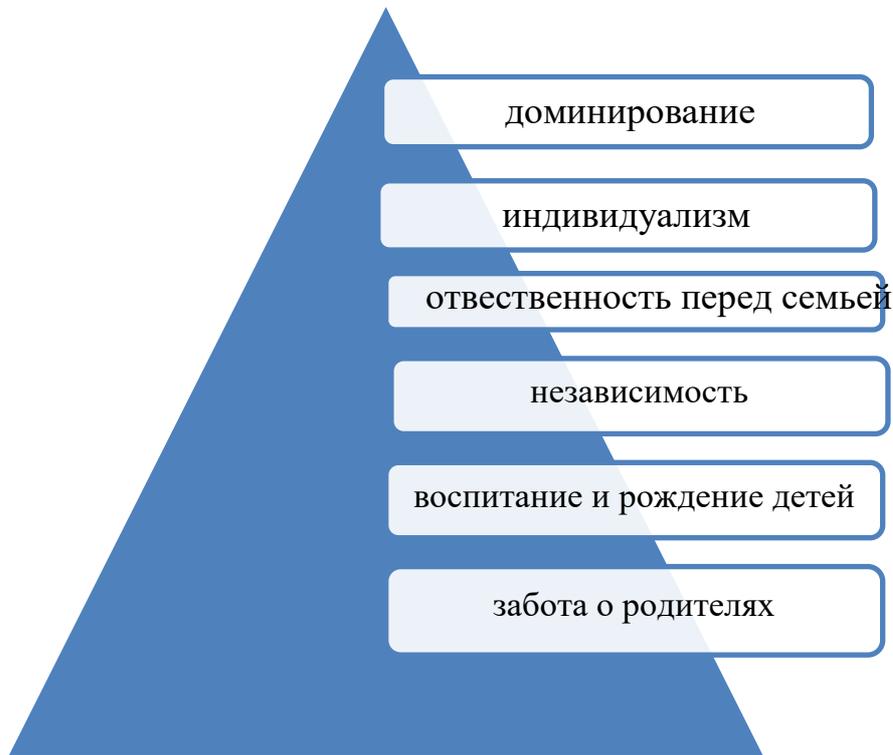

Рисунок 3. Представления респондентов о распределении ценностей.

Таким образом, опрос наглядно показывает, что меняются ценности современных женщин (рис. 3): на первый план, наряду с традиционными категориями семьи, выходят и категории, отвечающие эгоцентристским требованиям, а именно усиление ощущения своего «Я». Тем не менее, очевидно, что увеличение значимости индивидуалистских ценностей воздействует на семью и ее благополучие неоднозначно, так как может вступать в противоречие с выполнением традиционных семейных обязанностей женщинами.

Проведенный нами опрос позволил выявить тенденцию к значительному изменению роли женщины в семье. Несмотря на установленные традициями нормы гендерного поведения, для женщин в основной массе не возникает проблем выбора между семьей и работой. За женщинами все так же закреплена домашняя сфера, но в то же время и возможности для личного и профессионального роста стали более доступны. Так, треть из опрошенных нами женщин сельской местности стремятся в город, чтобы участвовать там в рынке труда, получают дополнительные специальности.

Глубинное интервью позволяет нам сделать вывод о том, что деловые

женщины Карачаево-Черкесии в качестве доминирующих ценностей определили для себя семью и работу: «...главная ценность женщины – это семья и здоровье. Но в идеале в сочетании с работой», «Главная ценность – семья, но деловая активность выступает востребованной и значимой для меня. Одной сферой жизни – семейной, я бы не ограничивала себя никогда». Одна из экспертов отмечает, что сочетание быта и деловой активности – «это огромный труд, и всегда страдает одно из направлений», но при этом утверждает, что она справляется и с бытом, очень важным фактором для нее оказалось соблюдение баланса между приватной и публичной сферами. Есть еще такая позиция: один из главных факторов, усложняющих процесс ведения бизнеса, – это необходимость приспособления к ненормированному рабочему дню, нахождение баланса между домом и работой, воспитанием детей, преодолением чувства вины за продолжительное отсутствие в семье с детьми.

Это факт, что исторически на Северном Кавказе и в рассматриваемом регионе в частности сложилась ситуация, когда воспитание детей было полностью возложено на женщину. В то же время она строго следовала своим социокультурным традициям в педагогике, тем самым служа для ребенка и общества проводником национального самосознания, стереотипов поведения, социальных взглядов, принятых именно в этом этносе.

Так, 22% женщин, имеющих более или менее крупный бизнес, испытывают чувство вины и страх за детей, хотя 41% женщин считают, что нашли баланс в сочетании деловой и личной жизни. Таким образом, очевидно, что для женщин региона важно, чтобы работа приносила удовольствие, а главное – могла сочетаться с семьей.

Также для поддержки и активизации способностей и возможностей женщин в сфере предпринимательства и управления, для эффективного использования этих возможностей в социальной жизни в республике проводятся различные мероприятия и тренинги о том, как стать успешной женщиной и одновременно быть матерью. Одним из первых рассматривается вопрос: «Что важнее – семья или карьера?». Как оказалось, перед большинством женщин не раз вставал

подобный выбор, в итоге женщины признаются в том, что семья для них всегда на первом плане и во многом выступала в качестве мотива для собственного продвижения. Они не отрицают сложности и напряженности своих графиков, чувства вины перед родными, но и важность саморазвития особо акцентируется для деловых женщин Карачаево-Черкесии.

Идентификация себя женщиной в сторону активной деловой деятельности чаще всего воспринимается как конфликт с семейной жизнью, а возможность удачного совмещения семьи и работы воспринимается женщинами по-разному в зависимости от возраста (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Совместим ли бизнес или управленческая деятельность с полноценной семейной жизнью?»

Категории опрошенных	Варианты ответов					
	20-29 лет		30-39 лет		40-55 лет	
Все женщины	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
	75%	15%	51%	4%	73%	27%

Таким образом, больше половины женщин в возрасте от 22 до 29 лет и женщин 40-55 лет вполне уверены, что могут совмещать две самые приоритетные для них сферы самореализации. Однако категории в возрасте 30-39 лет были более сдержаны, так как именно в этом возрасте у большинства опрошенных есть дети, что в некоторой степени осложняет возможность заниматься семьей и работой одновременно. В свою очередь ответы молодых женщин можно оценить как влияние на них модернизационных изменений, в частности проникновения эгалитаристских ценностей в общество. То есть большинство женщин в качестве новой тенденции в своих жизненных стратегиях конструируют образ своей жизни, стремясь примирить эти две важные сферы. Для постсоветского времени характерно противоречие, при котором высокая трудовая и профессиональная

мотивация и ориентация на совмещение ролей матери и работника сочетаются у женщин с относительным консерватизмом взглядов на традиционное предназначение женщины как «хранительницы очага» [245; 201]. При этом 85% женщин не считают, что их трудовая деятельность негативно сказывается на детях. По результатам исследования стало очевидно, что трудовая активность деловых женщин не оказывает неблагоприятного воздействия ни на семейные отношения, ни на психологический климат в семье, ни на развитие детей, только если женщина сознательно стремится к соблюдению баланса между всеми сферами. Так, например, в 2017 году, по сравнению с 2011 годом, возрос процент женщин, считающих, что необходимо уделять время только работе, с 2% до 3,2%. Также был задан вопрос: «Как Вы оцениваете отношение своих супругов к проявлению Вашей деловой активности и профессиональной самореализации?». Показательно, что, по мнению большинства, а именно 68%, их супруги придерживаются традиционных взглядов на роль женщины в семье и считают определяющим для женщин рождение и воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, обеспечение уюта в доме (рис. 4).

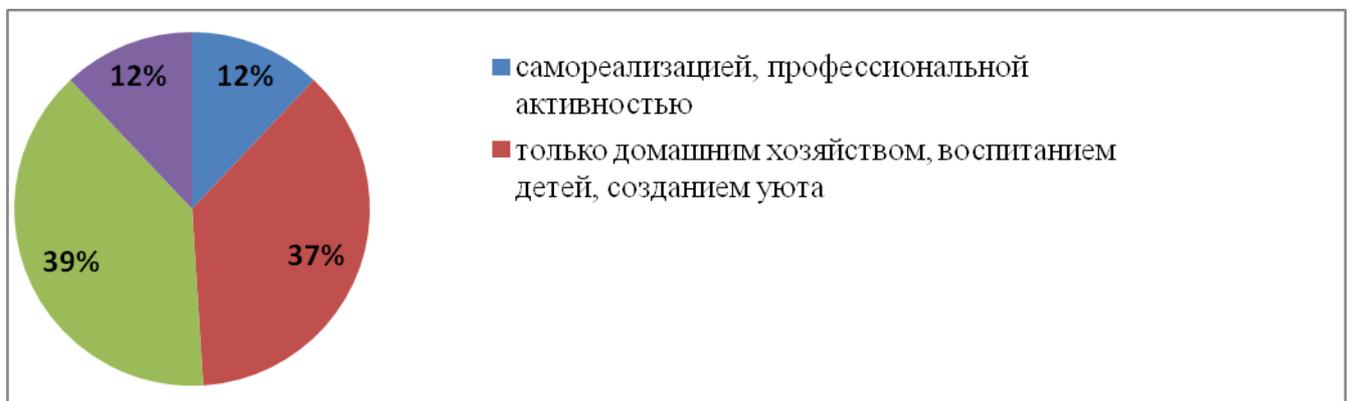

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чем, по мнению Вашего супруга, должна заниматься жена в первую очередь?».

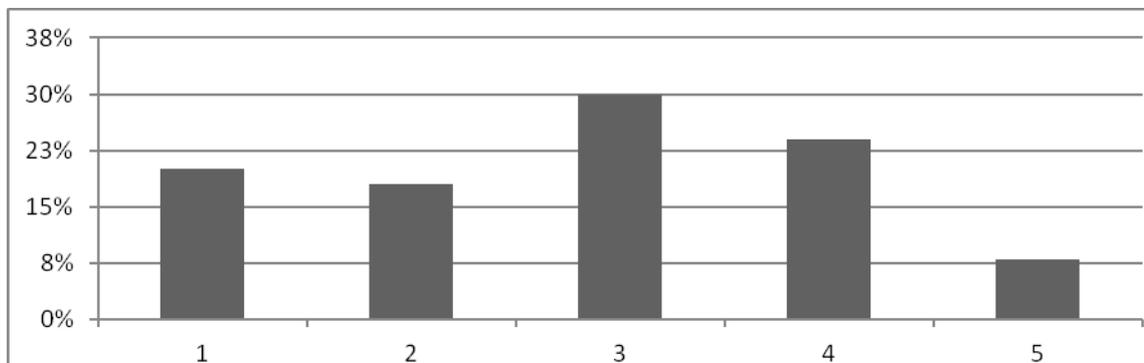
Таким образом, не каждый мужчина готов мириться с равным положением и, тем более, превосходством жен в системе семейных взаимоотношений, а женщины все чаще стали предпочитать свободу от супружества, в котором они не находят понимания [263; 78].

Что касается мнения женщин о нынешних трансформациях, то они свое

положение и стремление к активности на сегодняшний день объясняют чаще всего вынужденным толчком вследствие социально-экономических преобразований 90-х годов XX века. В это время значительная часть мужского населения оказалась не у дел, опустив руки и морально перестав быть способной к выполнению роли добытчика. В этот момент сохранилась лишь видимость мужчины как главы семьи, хотя де-факто возник диссонанс между традиционным восприятием и реально существующим мужским девиантным поведением, безработицей и бессилием в обеспечении семьи. Поэтому на современном этапе заметно возросло количество женщин, принимающих активное участие в политической, социально-экономической, культурной жизни Карачаево-Черкесии, занимающихся бизнесом и проявляющих тенденции независимости. Однако усиление экономической роли жены в городской семье происходит далеко не бесконфликтно. Если раньше решения принимал только муж, то теперь он вынужден советоваться с женой, и хотя внешне на людях все остается как бы по-прежнему: муж – лидер, глава семьи, а жена покорно следует за ним, изменение семейных ролей сказывается на традиционных семейно-брачных отношениях, как бы размывая их изнутри...» [181; 101].

Однако результаты глубинного интервью демонстрируют стремление деловых женщин к признанию главенства мужчины в семье: предпринимательница 59 лет говорит о том, что она «...изначально взяла верх над супругом и занимала активную позицию по обеспечению семьи и формированию семейного бюджета, мужу так было удобно, и он со всем согласился. Советов он дать не может, поэтому и не мешает». Однако главой семьи стал со временем сын, который во многих вопросах советуется с матерью. Бизнес в области торговли она организовала с помощью сына. Его обязанностью было налаживание внешних связей и контактов. Далее сын ушел в другой бизнес, а она продолжает заниматься магазинами, поставками и автоматизацией продаж. Респондент, построившая бизнес в области индустрии красоты, на данный момент разведена, отмечает: «...главой семьи должен быть муж. А домашние обязанности являются сферой женской, но в идеале с посильной помощью супруга».

Важной составляющей, воздействующей на преобразование института семьи и статуса женщины в ней, является экономический фактор. Кризисные явления социально-экономического характера стали мощным толчком для активных женщин, для возникновения модернизированных экономических отношений, интенсификации труда вне дома и повышения уровня знаний. Экономическую независимость женщин возможно интерпретировать как положительное общественное завоевание достойного положения, как действительную возможность со стороны экономической сферы уравниваться с мужчиной. Независимость в финансах в свою очередь обуславливает самостоятельно принятые решения, учитываются и реализуются собственные интересы, замечено, что такие женщины реже становятся жертвами насилия в семье, возрастает уважение со стороны мужа, при принятии важного решения учитывается или является решающим ее мнение. Результаты данных на вопрос: «Насколько важно для Вас иметь возможность самостоятельного финансового обеспечения?», распределились следующим образом (рис. 5).

1. Финансовая независимость позволяет чувствовать свое равноправие с мужем и другими членами семьи и быть от них независимой – 20%.
2. Финансовая независимость позволяет чувствовать себя увереннее при выстраивании отношений в обществе с другими людьми – 18%.
3. Финансовая независимость дает мне уверенность в будущем – 30%.
4. Финансовая независимость открывает перспективы для дальнейшего развития и самореализации – 24%.
5. Финансовая независимость ничего не дает – 8 %.

Рисунок 5. Значимость самостоятельного финансового обеспечения женщин.

Наше общество андроцентрично, и ценности, связанные с мужским стандартом поведения (такие как ценность финансовой независимости),

воспринимаются как общечеловеческие. Даже женщины, удовлетворенные своей семейной жизнью, говорили о том, что они все-таки ощущают себя на ступеньку ниже своих мужей, потому что не зарабатывают или зарабатывают недостаточно для самообеспечения («Я могу потратить на себя большую сумму, и муж не будет против, но внутри я постоянно чувствую дискомфорт, что сама я на это не заработала бы»). Сама необходимость просить деньги символизирует статусное неравенство: «Мне кажется, что он почувствует тогда, что я полностью от него завишу, что без него не могу и шага сделать» [25; 118].

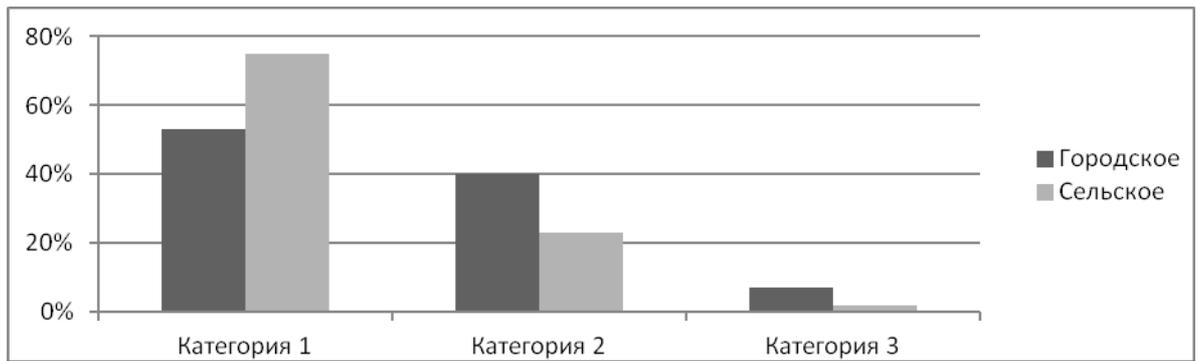
Таким образом, опрошенные женщины ощущают на себе, что неравные ресурсы в семье, определяемые экономической самостоятельностью или зависимостью от супруга, в достаточно большой степени характеризуют наличие или ограниченность их прав в рамках семьи. В связи с этим опрос показывает, что женщины стремятся к увеличению своего влияния и независимости в семье. В свою очередь экономическая активность многих женщин, как необходимая, так и необязательная, обусловила в итоге их существенный вклад в пополнение семейного бюджета. На вопрос: «Насколько существенен Ваш вклад в семейный бюджет?», большая половина (65%) ответила, что их вклад пропорционален вкладу мужчин. 19% определили свой вклад несущественным, по сравнению с мужским. Исходя из возрастной когорты, данная тенденция характерна в особенности для женщин 30 лет, так как в это время по большей части существуют условия выпадения женщин из экономических отношений вследствие рождения детей, а 11% ответили, что их семейный бюджет складывается исключительно из доходов женщины, что делает ее главным «добытчиком».

Именно финансовая независимость женщин и, как следствие, изменение их социально-экономического статуса обуславливают новый способ установления отношений, в наиболее эгалитарном виде. Анализ ответов на вопрос: «К какому устройству семьи Вы отнесете свою – к патриархальному или эгалитарному?», определил ориентацию женщин на традиционные представления о семье. Только 34% женщин отметили, что в их семье преобладает эгалитарный тип отношений,

тогда как их наличие признали предпочтительным 68% опрошенных. Так, по исследованиям Л.В. Клименко [147; 27], в 2004 году основная часть мужчин указывала, что за мужем остается последнее слово в обсуждении всех вопросов (в Карачаево-Черкесской Республике – 77,8%; 68,9% – в республике Ингушетия; 60,9% – в Ростовской области). Однако отношение к этой проблеме со стороны женщин отличается по рассматриваемым сегментам проживания. Треть карачаево-черкесских и ростовских женщин и только около десятой части ингушских отмечают свое доминирование в принятии окончательных решений по важным проблемам.

Стоит отметить, что на вопрос: «Должен ли быть в семье глава?», 87% женщин ответили «да» – в противоречие своему стремлению к эгалитаризму в семье, то есть консенсусной модели семьи, где важные решения определяются совместно, а остальные задачи реализуются в соответствии с установленными заранее договоренностями. При этом 46% опрошенных женщин ответили, что главой семьи должен быть мужчина, преимущественно старший, то есть речь идет о традиционном патерналистском устройстве семьи. Менее популярна у женщин в Карачаево-Черкесской Республике прагматическая модель (15%), в которой предпочтение в принятии решений определяется не полом, традициями и установками, а рациональностью, то есть главенство за тем, кто лучше ориентируется в современной социально-экономической ситуации и способен осуществлять продуктивную деятельность с точки зрения интересов семьи.

Поэтому можно сказать, что, несмотря на модернизированные модели семейного устройства в северокавказском обществе, исполнение традиционных этнокультурных составляющих семейного быта является фундаментом всего социального порядка. А на вопрос о соблюдении традиций были даны следующие ответы (рис. 6).

1. Традиции и этнические обычаи следует соблюдать как основу социального порядка нашего общества – 53% городского населения и 75% сельского населения.

2. Соблюдать традиции можно в определенных ситуациях, но чаще всего они уже не отвечают современному образу жизни – 40% городского населения и 23% сельского населения.

3. Традиции устарели, и соблюдать их в современной жизни нет смысла – 7% городского населения и 2% сельского.

Рисунок 6. Представления о соблюдении традиций.

Примечательно, что женщины села и старшей возрастной категории из числа респондентов отмечали необходимость обычаев и традиций семейного быта.

Также одним из критериев деления семьи по типу взаимоотношений является распределение домашних обязанностей между супругами (табл. 3). В традиционных патриархальных семьях распределение ролей и видов деятельности между супругами обычно устойчиво фиксированы традициями, устоями, нормами и предписанными половыми ролями. Тогда как эгалитаризм в семье предполагает практически равный вклад в реализацию хозяйственно-экономической функции. Но трансформация семейных отношений естественным образом затронула и гендерное распределение домашнего труда. В исследуемом регионе, по данным нашего опроса, преобладает традиционный тип организации домашнего труда.

Таблица 3

Тип организации домашних обязанностей в семье респондента

Вариант ответа	%
ответственность за ведение хозяйственно-бытовой деятельности и заботой о детях в полной мере на мне	65%
супруг иногда помогает мне с домашними делами (приготовление пищи, уборка, мытье посуды и т.д.)	13%

домашние обязанности у нас распределяются поровну	7%
супруг выполняет только мужскую работу	15%

Порядок распределения ответов дает нам возможность оценить, что основная ответственность за быт лежит на жене, то есть преобладает традиционализм. На втором месте – договорной тип отношений, в котором домашним хозяйством управляется тот, кто меньше времени отдает сфере оплачиваемого труда. Однако при существующей гендерной дифференциации хозяйственно-бытовых обязанностей в семье само исполнение домашнего труда на сегодняшний день нельзя обозначить как жестко фиксированное. В домашний быт активно внедряются новые технологии, активизируются и различные услуги по хозяйству в рыночном сегменте, что позволяет супругам договариваться об удобстве каждого из них в исполнении домашнего труда и высвобождении свободного времени. Но как показало наше исследование, данные трансформации в организации домашнего труда – это скорее перспектива для возможных будущих перемен, нежели основание для утверждения коренных преобразований в домохозяйствах Карачаево-Черкесии.

Анализ опроса по внутрисемейному разделению труда показал, что основные и самые трудоемкие виды домашнего труда (приготовление еды, стирка, глажка, уборка) являются преимущественно женской сферой деятельности.

На вопрос: «Каково Ваше представление о распределении домашних дел в семье?», получены следующие ответы:

- домашними делами занимаются исключительно женщины – 41%,
- домашние дела выполняет женщина, но с посильной помощью супруга – 36%,
- домашние дела выполняет мужчина, а женщина помогает – 3%,
- исполнение дел зависит от договоренности супругов, в зависимости от количества времени, посвященного оплачиваемой деятельности – 12%,
- нагрузка по ведению домашних дел делится поровну на всех членов

семьи, так как работают оба супруга – 8%.

Как видно, установки самих деловых женщин в сфере домашнего труда имеют традиционно-этнические ориентации. Проанализированные цифры дают возможность сделать вывод, что сами женщины не проявляют предпочтения в том, чтобы отдать домашние дела в руки супруга, за редким исключением – 3%. Несмотря на наличие в анкете более демократичного ответа о равном распределении обязанностей работающих супругов, его выбрали лишь 8% опрошенных. Позиция женщин Карачаево-Черкесии по этому вопросу существенно отличается от общероссийской ситуации. По данным ВЦИОМ, лишь 19% опрошенных россиян считают, что хозяйственные дела должны быть возложены на женщину, 82% принявших участие в опросе голосуют за равные обязанности супругов в деле воспитания детей [163].

Таким образом, существование в жизни деловой женщины Карачаево-Черкесии традиционно-этнического феномена отражается на медленном выравнивании гендерной иерархии в семейной сфере.

Наличие семьи для женщин региона, по результатам опроса, является приоритетом перед другими сферами жизни, и в случае выбора более 80% женщин будут руководствоваться интересами семьи, но при этом будут испытывать психоэмоциональный дискомфорт от отсутствия самореализации в профессиональной сфере. В этой связи интересно проанализировать ответы женщин, связанные с материнством, и корреляцию между материнством, количеством детей, социокультурным, экономическим и психоэмоциональным самочувствием (табл. 4-5).

Согласно исследованию по составу семьи респондентов, в большинстве представлены детные семьи (56%). По данным опроса, 29% женщин имеют троих детей и больше и 45% – двоих детей. Воспитание детей для деловых женщин Карачаево-Черкесии входит в число их основных жизненных целей.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Назовите Ваши жизненные цели»

Вариант ответа	%
----------------	---

Создание семьи, воспитание детей	79%
Достижение материального благополучия	67%
Достижение карьерных высот	45%

Однако эта цель в более молодой когорте опрошенных женщин начинает конкурировать с достижением материального благополучия. Что говорит нам о некотором снижении ценности материнства у современных деловых женщин.

Таблица 5

Представления женщин о желаемом количестве детей в семье

Вариант ответа	%
Ни одного	3%
Одного	15%
Двоих	42%
Троих и более	39%

Эти показатели значительно выше в Карачаево-Черкесии, чем в целом по России. Так, например, по данным О.П. Лежниной [162; 75], в 2014 году идеальное количество детей для россиян, даже если бы позволяли материальные условия, – всего один ребенок. В целом детей хотели бы иметь только 55% россиян. Из них 10% хотели бы иметь одного ребенка, 30% – двоих и 15% – больше двух, то есть среди тех, кто вообще хотел бы иметь детей, доминирует идеал двухдетной семьи. По данным ВЦИОМ [207], в 2021 году 79% россиян были уверены в том, что жизнь женщины полноценна, если у нее есть дети. В идеальных условиях 32% российских жителей нацелены на двухдетную семью, 32% хотели бы в своей семье иметь трех детей, 19% – четырех и более и лишь 6% говорят о наличии одного ребенка в семье, 6% не считают нужным заводить детей вовсе. Таким образом, анализ желаемого количества детей в семьях Карачаево-Черкесии коррелирует с традиционными этническими, социокультурными взглядами на ценности семьи и в целом с общероссийскими настроениями, которые пока еще не подверглись воздействию модернизационных процессов

снижения потребностей в семье и детях в целом.

Стоит отметить, что на намечающуюся тенденцию в снижении потребности в семье и детях влияют как социально-экономические факторы, так и нежелание обделять себя временем, жертвовать комфортом, кроме того, это экономическая нестабильность, дороговизна жилья, рост стоимости образования, стремление к удовлетворению своих амбиций путем профессионального роста обоих супругов, вследствие чего деторождение откладывается. Таким образом, ценности традиционной семьи, родительства, многодетности испытывают на себе влияние различных современных факторов. С.Д. Мезенцев и А.С. Агавелян приходят к выводу, что на сегодня:

а) наличие в семьях одного или двух детей определяется преобладающей ориентацией именно на такое количество детей;

б) потребность в детях занимает невысокое положение в структуре потребностей личности, а высокий уровень внесемейных ценностных ориентаций влечет осознание родительства как препятствия для самореализации личности;

в) снижение потребности семьи в детях находит свое проявление и подтверждение в количественных показателях репродуктивного поведения населения [169; 98].

И все же ключевые помехи к рождению желаемого количества детей носят, судя по данным Росстата, по большей части экономический характер, и для мужчин, и для женщин. Это материальные трудности (по 85% для женщин и мужчин), неуверенность в завтрашнем дне (82% и 83% соответственно), жилищные проблемы (63% и 65%). В этом контексте уже не кажется удивительным, что среди наиболее благополучного населения наблюдаются пожелания относительно количества детей несколько выше среднего показателя [162; 76].

Следует отметить, что ориентация современных северокавказских женщин на более престижные, чем дети, маркеры социально-экономического статуса и успеха не так четко выражена среди женщин Карачаево-Черкесии, так как, судя по результатам опроса, их потенциальная модель детности предполагает более

двух детей.

Однако, как известно, рождение ребенка – это основной фактор зависимости женщин, финансовой, психологической и бытовой. Поэтому сегодня материнство для женщин Карачаево-Черкесии оказывает существенное влияние на ее деловую активность, социально-экономический и профессиональный статус. В итоге такая зависимость проявляется на снижении ее профессиональной квалификации, конкурентоспособности. В это же время возрастающая конкуренция диктует свои правила на рынке труда, и, по данным различных исследований, успешный работник – это 40 и более часов в неделю, посвященных работе. Что в свою очередь порождает противоречие и дихотомию между понятиями «идеальный работник» и «идеальная мать». Предпочтительными работниками становятся, соответственно, мужчины и незамужние женщины. Для нашего исследования важно отметить, что семейная сторона значительного числа женщин выбирается ими в качестве приоритетного типа существования (что накладывает осознанные ограничения на материнский труд). При этом женщины-матери вынуждены приспосабливаться к рынку труда, значимость которого в силу этого является вторичной [130; 193].

Помещая анализ проведенного исследования в широкий социокультурный контекст, можно выявить общую тенденцию стратегии успешной женщины Карачаево-Черкесии на сегодняшний день. Так, для современной женщины семья выступает основой ее жизненной самореализации. При этом женщина, стремящаяся к высоким достижениям в уровне интеллекта, образования, профессионального роста, бизнеса, однако, ориентирована в основном на обеспечение оптимальных условий для реализации благополучной семейной жизни, рождения детей. Тем не менее, в ходе анализа выявляется стремление к балансу между социальными ролями приватной сферы и публичной, а именно – общественно значимого труда, профессионального роста и развития. Одна из участниц глубинного интервью отмечает, что для самореализации женщина в обязательном порядке должна прожить следующие этапы в своей жизни:

- 1) материнство и налаживание семейного быта;

- 2) профессиональная самореализация;
- 3) укрепление независимого сознания.

При этом, как показывает опрос, имеющиеся сегодня у значительной части женщин практически равные с мужским населением стартовые возможности и перспективы в части уровня образования и стремления к профессиональной самореализации и деловой активности так и остаются нереализованными. Женщины посвящают большую часть своего времени организации семейного быта, налаживанию отношений, рождению и уходу за детьми, что в конечном итоге оставляет немного шансов добиться результатов наравне с мужчиной.

Именно поэтому, согласно опросу, многие респонденты (56%) считают, что преуспевающие в приватной сфере женщины менее успешны в бизнесе и профессиональной сфере. К причинам, затрудняющим проявление деловой активности, респонденты отнесли в первую очередь двойную занятость, тот самый легитимный вид гендерного поведения современных женщин, взявших на себя обязательство по гендерному контракту совмещать домашнюю работу с оплачиваемой занятостью (77%), далее идет невысокая оценка профессиональных обязанностей, исполняемых женщинами (9%), «стеклянный потолок», характеризующий профессиональную деятельность женщин (3,5%), невысокий уровень подготовки и опыта (2,5%).

Полученные путем анализа данные позволяют сделать вывод о том, что семья как одна из самых значимых сфер жизни деловой женщины Карачаево-Черкесской Республики оказывает противоречивое воздействие на реализацию общественно значимой деятельности, как психологически, так и с точки зрения устоявшихся гендерных систем полиэтничного региона.

Анализируя анкетную информацию респондентов, можно сказать, что отмечается определенный уровень модернизации традиционных консервативных гендерных референций (хотя и проявляется в большей степени среди женской части). Женщины, все так же отвечая требованиям гендера, в своем домохозяйстве терпеливы, покорны, заботливы. Но современные ценности достижения финансово-экономических и социальных высот, отражаемые

массмедиа, увеличивающаяся потребность в собственной самореализации в публичной сфере, амбициях, увеличении своих денежных показателей привели к уменьшению значимости домашней работы. Этот вид труда на фоне публичной занятости видится сегодня непрестижным, неважным и малозначительным, но в нем присутствуют именно женщины. А трансформация современных критериев успеха, в большей степени подразумевающая развитие индивидуализма, деловой самореализации, финансовый достаток, способствует главным образом развитию мужских позиций в сфере труда.

Как известно, в России женщины представляют 54% всего населения страны. В процессе стремительного снижения значимости ведения частного домашнего быта, находящегося почти безраздельно в сфере женской активности, женщины, не пытающиеся найти для себя другую сферу применения, проявлять деловую активность, тем самым оказываются в довольно зависимом положении. Для современных женщин это означает возникновение необходимости достигать успеха, независимости, получать достойное образование для обретения соответствующего социокультурного и экономического статуса. Известно, что в большинстве своем женщины совмещают ведение домашнего хозяйства, воспитание детей и занятость в рыночном производстве, а дезориентированность мужчин в условиях катастрофического обрушения экономики социальных и государственных институтов обеспечения жизни стала своеобразной точкой катализации их социальной активности [264; 121].

На сегодняшний день для современных женщин в республике нормой является скорее слияние работы и материнства, чем выбор между этими сферами. Таким образом, современная деловая женщина не удовлетворяется ролью домохозяйки, стремится заниматься повышением профессиональных качеств, образованием, бизнесом, способна переживать стрессы активной жизни. Но при этом, в соответствии с традиционными кавказскими представлениями, не перестает держать в ведении своего почти единоличного контроля быт, дом, семью, воспитание детей. Представление женщин о себе зависят как от социокультурного и психологического самоощущения, так и от мнения социума в

целом. Эти мнения в последующем могут стать жизненным курсом, определяющим социокультурную роль женщины в обществе. Однако тенденция к проявлению активной жизненной позиции помогает разомкнуть круг традиционных стереотипов поведения и патриархальных установок в отношении них.

Таким образом, произведенный анализ главных тенденций и модификаций социокультурного положения деловых женщин в рамках семейного быта региона позволяет сделать определенные выводы:

- создание семьи является приоритетной ценностью для большинства женщин региона, а при необходимости выбора между двумя важными сферами он сложится в пользу личной сферы, однако, по мнению самих женщин, безальтернативность будет отражаться на них негативно психологически;

- желательной по составу для исследуемой категории женщин считается семья, состоящая из двух и более детей. Наблюдается значительный перевес женщин исследуемой категории, стремящихся к многодетной семье, однако фактически их меньше почти в два раза, но, тем не менее, этот показатель выше среднего по РФ. Данные цифры дают нам возможность говорить о том, что взаимосвязь между традиционными кавказскими постулатами о семье и ценностях и современными взглядами женщин на семью и детность еще не подверглись значительным трансформационным процессам. Тем не менее, финансово-экономические проблемы вносят свои коррективы в желание и планы женщин, с которыми им приходится считаться в процессе становления семьи;

- в незначительной степени подверглись изменению представления женщин в сфере разделения домашнего труда и повседневных обязанностей супругов, а также главенства в семье. За небольшим исключением женщины сами вменяют себе в обязанность заниматься домашними делами, эгалитарный ответ выбрали лишь 13% опрошенных. Отсюда вытекает также следующий факт – 58% женщин, участвовавших в опросе, определяют сферу домашних дел как только свои обязанности. Этот устойчивый стигм поведения говорит нам о

наличии в сознании женщин традиционных норм культуры региона. Однако по ответам наблюдается противоречие в части стремления женщин к эгалитарному распределению брачных ролей и обязанностей. Данное стремление отмечено в основном у женщин, мужчины же, по их мнению, не стремятся к установлению новых моделей взаимоотношений и, наоборот, предпочитают традиционные конструкты. Но общая тенденция такова: прослеживается обоюдное желание реализовывать условия для всестороннего развития всех членов семьи, преодолевая во многом культурно устоявшиеся образцы поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс модернизации гендерных установок и, как следствие, роста социально-экономической активности женщин, а также профессиональных и деловых стратегий осуществляется в Карачаево-Черкесии в целом противоречиво. Фундаментальность системы традиционности, базирующаяся на стереотипах этнокультуры, гендера, патриархата, невзирая на социально-экономические, политические преобразования, очевидна. В итоге доминирующим представлением о женщине является ее непосредственное участие в частной, приватной жизни, где ей отводится главная роль, и осуществление профессиональной активности, не выходящей за рамки традиционных взглядов в рассматриваемом регионе. На сегодняшний день в обществе наблюдается диссонанс установок, одновременное усиление этнокультурных традиционных установок и в то же время следование модернизационным процессам, когда ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и нуждающимися родственниками отведены женщине, но в современных экономических условиях все эти функции женщина вынуждена сопрягать с выполнением профессиональных обязанностей с позиции «кормильца семьи».

Так как современные экономические условия не дают возможности жить на заработок мужчины, женщины, разрушая вековые гендерные традиции, не только обеспечивают семью, но и становятся экономически независимыми, повышая тем самым свой статус и авторитет. Несмотря на то, что, по результатам исследования, на первом месте (80%) по распределению ценностей для женщин – семья, сразу после нее следуют работа, заработок, получение образования. Деловая активность и выбор профессии осуществляются в сферах, традиционно приписываемых женщинам: медицине, преподавании, оптовой и розничной торговле, и в небольшой степени увеличилась доля женщин, по сравнению с мужчинами, в финансовой сфере.

Среди целей осуществления деловой активности на первом месте – стремление к материальному благополучию, увеличению заработка, дохода

семьи. Далее значительное место в мотивах собственной деловой активности женщин занимают финансовая независимость и возможность самостоятельного планирования личных жизненных целей.

В этом, скорее всего, обнаруживается стремление женщины перестать играть второстепенную роль в общественной сфере, получить доказательство своей собственной значимости и обнаружить свою траекторию социокультурного развития. Однако, судя по результатам исследования, женщины сами далеко не всегда обладают полной уверенностью в своих силах и сами себя ограничивают, следуют стереотипам, навязанным обществом, и в этой связи уклоняются от активности в достижении высоких профессиональных целей. При этом возможность успешного совмещения приватной сферы с активной деловой деятельностью, достижения высоких карьерных ступеней допускают лишь 49% опрошенных, остальные участники исследования высказывают сомнения. В любом случае, эмпирические замеры определили тенденции трансформации гендерных границ, увеличение степени достигаемых качеств в примере феминности.

Тем временем, активно инкорпорировавшись в деловую жизнь региона, женщины стали выглядеть активными, независимыми, устанавливающими для себя не только сферу занятий, но и способы решения определенных жизненных задач. Объективное увеличение в регионе количества малых и средних организаций, фирм, возглавляемых женщинами, показывает, что модернизационные процессы ведут в сторону уклонения от стереотипов гендера и традиций. Управленческая и деловая активность женщин становится способом выполнения потребности достижения, так как эта потребность теперь уже более востребована, чем роль домохозяйки.

Анализ исследования показал, что сегодня деловая активность в регионе, определяемая достижением профессиональных успехов, созданием бизнеса, стала меньше зависеть от половой принадлежности и в большей степени от личных качеств, самооценки, жизненных планов и профессионализма. А рационально распределенные приоритеты – существенней, нежели гендерные установки. Но в

данном обществе положение женщины, неразрывно связанное с приватной сферой, ставится перед выбором частной жизни и профессиональных успехов. В этой связи анализ положения женщины в семейно-бытовой сфере и соотношения с проявлением социально-экономической активности позволил увидеть некоторые социокультурные подвижки, происходящие в современном северокавказском обществе, в частности в рассматриваемом регионе. Рост деловой активности женщин, повышение их доходов в любом случае не освобождает женщину от ведения домашнего хозяйства, заботы о детях. Возникающие противоречия часто являются поводом для конфликтных ситуаций, так как, по результатам опросов, видно, что мужчины всё ещё склоняются (в 90% случаях) между традиционным и эгалитарным поведением к аскриптивным характеристикам женщин. В свою очередь женщины также чувствуют диссонанс установок общества и их социокультурного статуса, так, по мнению женщин, при необходимости выбора между семьей и профессиональной самореализацией они выбирают семью (90%). Но это принесет им психический дискомфорт от отсутствия в их жизни общественной сферы. Главенство в семье, по мнению опрошенных женщин, должно принадлежать супругу в большей половине случаев, 2/3 женщин стремятся к самостоятельному финансовому обеспечению себя и зарабатывают наравне с мужчиной. Несмотря на такую активность, половина опрошенных женщин домашние обязанности оставляют исключительно за собой, и одна треть из них, даже при наличии помощи со стороны, не отказывается от их выполнения, а 2/3 женщин испытывают необходимость в помощи и поддержке со стороны семьи в осуществлении своих планов и жизненных намерений.

Исходя из анализа, видим, что женщины в большинстве своём не готовы сами отказаться от своих гендерно предписанных обязанностей, но в то же время всестороннее уравнивание прав диктует новое содержание представлений о феминности/маскулинности. Всё это ведёт к поиску более оптимальных ориентиров в построении инновационной идентичности соответствующего гендера.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что в результате общественных трансформаций и смены традиционного общества модернизационным, имеющих глобальный характер, увеличивается и соответствующее взаимодействие, взаимопроникновение культур, когда основной оптимальной альтернативой собственному развитию является ориентир на обеспечение индивидуальных профессиональных знаний и опыта. В этом смысле новая социокультурная модель возлагает на женщин необходимость активного участия в социально-экономической жизни и проявления своих способностей. В свою очередь для анализа поддержки и корректировки социально-экономической активности женщин в регионе требуется реализация определенных мероприятий. Так, необходимо:

- разработать дополнительные меры гендерной политики, в которой обращается внимание на повышение уровня вовлеченности женщин в управление различными сферами жизнедеятельности региона,
- проводить систематические гендерные исследования, позволяющие определить наиболее уязвимые сферы в гендерном вопросе,
- усилить работу женских неправительственных организаций,
- разработать определённые профессиональные программы увеличения просвещения женщин в области предпринимательства при финансовой, организационной, образовательной поддержке органов власти региона,
- разработать стандарты для сбора статистических данных по женской деловой активности,
- разработать проекты, направленные на развитие женской экономической активности, выделение грантовых средств, льготных кредитов, обеспечение льготных условий по развитию частного, среднего предпринимательства с участием женщин,
- повысить лояльность мужчин к деловой активности женщин посредством просветительской работы женских объединений и комплексный подход к изменению устоявшихся гендерных стереотипов.

Список источников и литературы

1. Абрамян, Э.Г. Инновация и стереотипизация как механизм развития этнической культуры /Э.Г. Абрамян // Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. – Ереван, 1978. – 93 с. – Текст: непосредственный.
2. Абубакирова, Н.И. Что такое гендер? /Н.И. Абубакирова // СОЦИС. – 1996. – № 6. – С. 123-125. – Текст: непосредственный.
3. Агриппа, К. Речь о достоинстве и превосходстве женского пола (философский трактат) /К. Агриппа. – М.: Энеагон Пресс, 2010. – 80 с. – Текст: непосредственный.
4. Айвазова, С.Г. Гендерный ракурс массовой политики /С.Г. Айвазова // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 1. – С. 24-34. – Текст: непосредственный.
5. Айвазова, С.Г. Контракт «работающей матери»: нарушения или расторжение? (К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) / С.Г. Айвазова // Женщина в российском обществе. - 2011. – No 3(60). – С. 13–22. – Текст: непосредственный.
6. Аккиева, С.И. Женщины Северного Кавказа в меняющихся условиях / С.И. Аккиева // Исторические науки. – 2012. – № 5. – С. 247-250. – Текст: непосредственный.
7. Аленина, Ю.В. Ролевой конфликт работающей женщины / Ю.В. Аленина, Е.В. Лекторская // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 80-87. – Текст: непосредственный.
8. Алигаджиева, М.А. Традиционная среда Северного Кавказа как фактор гендерного стереотипа / М.А. Алигаджиева // Центр глобальных вопросов современных и региональных проблем. Кавказ. Мир. Развитие. – 2015. – № 9(3). – С. 164-166. – Текст: непосредственный.
9. Андреева, Н.И. Семья как объект социально-философских исследований /Н.И. Андреева. – Ставрополь: Издательство СГУ, 2000. – 80 с. –

Текст: непосредственный.

10. Анчабадзе, Ю.Д. Женщина и политические изменения в адыгском ауле (1920-е годы) /Ю.Д. Анчабадзе // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 4. – С. 61-67. – Текст: непосредственный.

11. Аппоева, Ж.А. Женщина руководитель – закономерность развития бизнеса /Ж.А. Аппоева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – № 5. – С. 225-227. – Текст: непосредственный.

12. Аппоева, Л.М. Становление и развитие женского образования в Тверской области / вторая половина XIX-XX вв. / : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук /Аппоева Л.М. – Владикавказ, 2008. – 26 с. – Текст: непосредственный.

13. Арефьева, Т.К. Проблема женского лидерства /Т.К. Арефьева // Социальная феминология: Межвузовский сборник научных статей. – Самара: Издательство «Самарский университет», 1999. – С. 41-49. – Текст: непосредственный.

14. Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 4 .Аристотель / под ред. А.И. Доватура. – М., 1984. – 830 с. – Текст: непосредственный.

15. Афромеева, Д.Н. Профессиональная самореализация женщин: возможности и барьеры /Д.Н. Афромеева, Н.В. Кочеткова // Известия МСУ. – 2015. – № 2(12). – С. 48-51. – Текст: непосредственный.

16. Ашвин, С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости /С. Ашвин // СОЦИС. – 2000. – № 11. – С. 63-71. – Текст: непосредственный.

17. Ашхамафова, Ф.А. Социокультурный статус женщин в современном российском обществе: региональный аспект : специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук Ф.А. Ашхамафова. – Майкоп, 2012. – 21с. – Текст: непосредственный.

18. Бабаева, Л. Женщина в бизнесе / Л. Бабаева, А. Чирикова // СОЦИС. – 1996. – № 3. – С. 75-81. – Текст: непосредственный.

19. Бабаева, Л.В. Женщины: актуальные направления социальной политики /Л.В. Бабаева // СОЦИС. – 1997. – С. 51-59. – Текст: непосредственный.
20. Бабаева, Л.В. Российские и Американские женщины – предприниматели /Л.В. Бабаева // СОЦИС. – 1998. – № 8. – С. 134-135. – Текст: непосредственный.
21. Бабаева, Л.В. Деловая активность женщин в новых социально-экономических структурах /Л.В. Бабаева, Л. Нельсон // Социологические исследования. – 1992. – № 5. – С. 107-111. – Текст: непосредственный.
22. Бабич, И.Л. Поиски современной «горской идеологии» на Северном Кавказе /И.Л. Бабич // Кавказ & глобализация. – 2006. – Том 1(1). – С. 154-164. URL: [http:// www.ca.-c.org/annual-table-rus.shtml](http://www.ca.-c.org/annual-table-rus.shtml) (дата обращения: 09.04.2016). - Текст: электронный.
23. Байрамукова, Н.С. Социально-экономическая зависимость женщин / Н.С. Байрамукова // Экономическая социология. – 2003. – № 3. – С. 106-119. – Текст: непосредственный.
24. Балабанова, Е.С. Гендерные различия стратегий совладания с жизненными трудностями /Е.С. Балабанова //Экономическая социология. – 2002. – № 11. – С. 26-35. – Текст: непосредственный.
25. Балабанова, Е.С. Экономическая зависимость женщин: причины и последствия /Е.С. Балабанова // СОЦИС. – 2016. – № 4. – С. 47-57. – Текст: непосредственный.
26. Барсукова, С.Ю. Женское предпринимательство: специфика и перспективы /С.Ю. Барсукова // СОЦИС. – 1999. – № 9. – С. 75-84. – Текст: непосредственный.
27. Барсукова, С.Ю. Женщины – предприниматели: гендерная специфика российского бизнеса /С.Ю. Барсукова // ЭКО. – 1999. – № 1. – С. 142-150. – Текст: непосредственный.
28. Барсукова, С.Ю. И снова о женском предпринимательстве /С.Ю. Барсукова // Экономическая социология. Т. 8. – 2007. – № 4. – С. 131-137. – Текст: непосредственный.

29. Барчунова, Т.В. «Эгоистический гендер», или Воспроизводство гендерной асимметрии в гендерных исследованиях / Т.В. Барчунова // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 5. – С. 180-192. – Текст: непосредственный.
30. Безрукова, А.А. Гендерные аспекты социально-экономической трансформации в России в оценках общественного мнения (на материалах Республики Адыгея) / А.А. Безрукова // *Вестник АГУ*. – 2013. – № 4. – С. 75-81. – Текст: непосредственный.
31. Безрукова, А.А. Социокультурные трансформации в современной адыгской семье / А.А. Безрукова, Д.А. Калашаова // *Вестник МГТУ*. – 2016. – Выпуск 2. – С. 104-108. – Текст: непосредственный.
32. Бем, С.Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С.Л. Бем. – М.: РОССПЭН, 2004. – 336 с. – Текст: непосредственный.
33. Бердяев, Н.А. Метафизика пола и любви / Н.А. Бердяев // *Русский Эрос, или Философия любви в России* / Сост. Шестаков В.П. – М.: Издательство «Эксмо-Пресс», Харьков: «Фолио», 1998. – 621 с. – Текст: непосредственный.
34. Березовская, Г.В. Женщины в элите Иркутской области / Г.В. Березовская, С.В. Уралова // *Альманах современной науки и образования*. – 2008. – Т. 2. – № 10 (17). – С. 29–31. – Текст: непосредственный.
35. Бестужев-Лада, И.В. В лабиринтах эмансипации: женщина как социальная проблема / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Издательство «Academia», 2000. – 201 с. – Текст: непосредственный.
36. Бистяйкина, Д.А. Соответствие мер государственной семейно-демографической политики репродуктивным потребностям семей в Республике Мордовия / Д.А. Бистяйкина, Н.А. Круглова, Т.В. Соловьева // *Огарёв-Online*. – 2018. – № 11 (116). – Текст: непосредственный.
37. Бланки, Г. Женщина ведет свой бизнес, как обустривает свой дом / Г. Бланки, К. Олас // *Наука и жизнь*. – 1994. – № 3. – С. 54-56. – Текст: непосредственный.

38. Бовуар де С. Второй пол: Т. 1-2. – М., СПб: Прогресс, Алетейя, 1997. – 832 с. – Текст: непосредственный.
39. Богданова, И.Ф. Женщины в науке: вчера, сегодня, завтра /И.Ф. Богданова // СОЦИС. – 2004. – № 1. – С. 103-111. – Текст: непосредственный.
40. Большакова, А. Гендер / А. Большакова // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2001. – 161 с. – Текст: непосредственный.
41. Бондаренко, В.В. Особенности формирования управленческого стиля женщин-руководителей /В.В. Бондаренко, Е.Д. Фролова // Известия вузов. Поволж. регион. гуманитар. науки. – 2008. – № 1. – С. 17-22. – Текст: непосредственный.
42. Бондаренко, Л.Ю. Мир, в котором мы живём. Ролевые сходства и различия между российскими и американскими женщинами /Л.Ю. Бондаренко // Общественные науки и современность. – 1997. – № 3. – С. 184-188. – Текст: непосредственный.
43. Борисова, О.А. Репродуктивная модель добровольной бездетности / О.А. Борисова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. - 2016. - Т. 26, вып. 3. - С. 22–25. – Текст: непосредственный.
44. Боташев, М.Д. Роли мужчины и женщины в семейно-родственной организации карачаевцев / М.Д. Боташев // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. Т. 11. – М., 1999. – Текст: непосредственный.
45. Браерская, А.Ю. Гендерные исследования: новое понимание культуры /А.Ю. Браерская // Общественные науки. – 2009. – № 5. – С. 5-8. – Текст: непосредственный.
46. Брандт, Г.А. Философская антропология феминизма. Природа женщины / Г.А. Брандт. – СПб, 2006. – С. 54-57. – 160 с. – Текст: непосредственный.
47. Булычев, И.И. Проблема лидерства: Сущность и основные проявления / И.И. Булычев // Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы: материалы международной научной конференции. Иваново, – 27-28 мая 1999. – Иваново: ИГУ, 1999. – С. 35-37. –

Текст: непосредственный.

48. Бурдые, П. Мужское господство / П. Бурдые // Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц. Н.А. Шматко. – М.: Инст-т экспериментальной социологии; СПб, 2005. – С. 286-365. – Текст: непосредственный.

49. Валова, Н.А. Культурные традиции народов Северного Кавказа в процессе межкультурного диалога /Н.А. Валова, И.Н. Николаенко. [Монография]. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 280 с. – Текст: непосредственный.

50. Ванкевич, Е.В. Гибкость рынка труда: единство макро- и микроподходов /Е.В. Ванкевич. - Витебск: УО «ВГТУ», 2014. - 198 с. – Текст: непосредственный.

51. Варшавская, Н.Е. Семья в условиях социокультурного региона: ценностный и ролевой контексты / Н.Е. Варшавская, Н.А. Кочергина // Филология и культура. – 2013. – № 1(31). – С. 280-284. – Текст: непосредственный.

52. Васильева, Г. Первые шаги женщин-предпринимателей / Г. Васильева // Человек и труд. – 1995. – № 1. – С. 49-50. – Текст: непосредственный.

53. Васильева, Л. Ожерелье для Василисы / Л. Васильева // Женщины России – вчера, сегодня, завтра: Материалы конференции. – М.: Изд. центр «Россия молодая», 1994. – С. 41-46. – Текст: непосредственный.

54. Васильева, Л.Н. Разделимы и неразделимы / Л.Н. Васильева // Наука и религия. – 2008. – № 3. – С. 2-5. – Текст: непосредственный.

55. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер / Пер. с нем. – М.: Изд-во «Юрист», 1994. – 702 с. – Текст: непосредственный.

56. Великая, Н.М. Женщины в политическом поле современной России: особенности политического участия и политического выбора /Н.М. Великая // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. - 2022. - No 1–3. - С. 332–344. – Текст: непосредственный.

57. Великая, Н.М. Особенности женского представительства в законодательных органах власти Европы: левые против популистов /Н.М. Великая, Е.Ю. Березкина // Наука. Культура. Общество. - 2022. - Т. 22. - No S2. - С.

8–23. – Текст: непосредственный.

58. Великая, Н.М. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России / Н.М. Великая, Е.А. Князькова // Женщина в российском обществе. - 2021. – No 5. – С. 25–37. – Текст: непосредственный.

59. Великая, Н.М. Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса /Н.М. Великая, О.Г. Овчарова // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика : Материалы Международной научной конференции, Москва-Иваново-Плес, 16–18 мая 2019 года. – Москва-Иваново-Плес: Ивановский государственный университет, 2019. – С. 25–32. – Текст: непосредственный.

60. Витрин, Д. Правда о женщинах: (14 мифов о женщинах, сочинённых мужчинами) /Д. Витрин. – СПб: Питер Пресс. (Сам себе психолог), 1996. – 256 с. – Текст: непосредственный.

61. Власов, В.В. Профессия и семья (факты, комментарии, заметки социолога) / В.В. Власов // СОЦИС. – 1995. – № 5. – С. 123-126. – Текст: непосредственный.

62. Вовченко, О.М. Гендерное равенство как социально-философская проблема / О.М. Вовченко. – М.: Изд-во Институт молодежи, 2000. – 195 с. – Текст: непосредственный.

63. Вовченко, О.М. Общественное равенство женщин (взгляд сквозь время и пространство) / О.М. Вовченко. – М.: Изд-во «Тройка», 1995. – 218 с. – Текст: непосредственный.

64. Волкова, Л. Женщина и карьера / Л. Волкова. – СПб: Изд-во «Питер Паблишинг», 1997. – 288 с. – Текст: непосредственный.

65. Волкова, Ю.В. Гендер и власть / Ю.В. Волкова, Т.А. Сидоренко // Гендерные исследования в гуманитарных науках: Материалы научной конференции. – Иваново: Изд-во центр «Юнона», 2000. – С. 117-120. – Текст: непосредственный.

66. Вольский, С. Жизнь замечательных людей / С. Вольский. – М.: Журнально-газетное объединение, 1935. – 218 с. – Текст: непосредственный.

67. Воронина, О.А. Гендер / О.А. Воронина // Женщина плюс... – 2001. – № 2. – С. 53-72. – Текст: непосредственный.
68. Воронина, О.А. «Гендерные» праздники: трансформация символических значений / О.А. Воронина // Женщина в российском обществе. – 2017. – №3 (84). – С. 3–16. – Текст: непосредственный.
69. Воронина, О.А. Идеология феминистского движения / О.А. Воронина // США, экономика, политика, идеология. – 1980. – № 9. – С. 16-20. – Текст: непосредственный.
70. Воронина, О.А. Конструирование женственности: социокультурный анализ / О.А. Воронина // Человек. – 2009. – № 5. – С. 55-66. – Текст: непосредственный.
71. Воронина, О.А. Социокультурные экспектации развития гендерной теории в России и на Западе / О.А. Воронина // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 9-20. – Текст: непосредственный.
72. Вострышева, Е.С. Жизненные сценарии женщин-руководителей / Е.С. Вострышева, Н.К. Радина // Сборник докладов II Межвузовской конференции молодых ученых по результатам исследований в области психологии, педагогики, социокультурной антропологии. – М., 2007. – С. 282-284. – Текст: непосредственный.
73. Всероссийская перепись населения 2010. Том 3. Образование. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.
74. Гадиева, А.Н. Гендерная проблематика в контексте гражданского общества / А.Н. Гадиева, Ж.И. Урусова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 3). – Текст: непосредственный.
75. Газизова, О. Ева или Дева? (О роли и месте женщины в современном обществе) / О. Газизова // Наука и религия. – 1994. – № 3. – С. 2-4. – Текст: непосредственный.
76. Галлямов, Р. Особенности женского предпринимательства в современной России / Р. Галлямов // Человек, экономика, общество. – 2016. – № 3.

– С. 56-64. – Текст: непосредственный.

77. Гаунова, М.Б. Динамика ценностей семьи в структуре социальных ценностей современного человека / М.Б. Гаунова, О.С. Рымарь, З.В. Шоранова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18169> (дата обращения: 01.03.2019). – Текст: электронный.

78. Гвоздѣва, Е. Штрихи к портрету женщин-менеджеров / Е. Гвоздѣва, В. Терчиков // СОЦИС. – 2000. – № 11. – С. 36-44. – Текст: непосредственный.

79. Гегель, Ф. Философия права / Ф. Гегель / Сочинения. Т. 7. – М., 1934. – 380 с. – Текст: непосредственный.

80. Гендерная панорама современной России [монография] / В.Г. Доброхлеб [и др.]; отв. ред. В.Г. Доброхлеб, З.А. Хоткина, М.В. Беликова; ФНИСЦ РАН. - М.: ФНИСЦ РАН, 2022. - 236 с. – Текст: непосредственный.

81. Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы / Н. М. Великая, Е. М. Березкина, Е. А. Ирсетская [и др.] ; под общ. ред. Н. М. Великой . – Москва : Ключ-С, 2023. – 260 с. – Текст: непосредственный.

82. Гендерные исследования в гуманитарных науках: Материалы V межвуз. науч.-практ. конф. «Женщина и власть», 30 марта 2006 г. / Мар. гос. пед. ин-т им. Н.К. Крупской. Лаб. гендерные исследования: Редкол.: Рокина Г.В. (отв. ред.) и др. – Йошкар-Ола, 2007. – 187 с. – Текст: непосредственный.

83. Гендерные стереотипы в социокультурных процессах средних городов России: (Региональные аспекты): Материалы круглого стола, Иваново, 14 декабря 2001 г. // Женщина в российском обществе. – 2001. – № 3/4. – Текст: непосредственный.

84. Гладникова, Е.В. Особенности ценностно-мотивационной структуры мужчин и женщин в сфере труда и занятости / Е.В. Гладникова // Экономическая социология. – 2006. – № 3. – С. 69-74. – Текст: непосредственный.

85. Гневашева, В.А. Гендерная асимметрия труда: региональный аспект (результаты эмпирического исследования) / В.А. Гневашева, Ч.И. Ильдарханова //

- Женщина в российском обществе. - 2021. - №5. - С. 60-76. – Текст: непосредственный.

86. Гневашева, В.А. Женский сегмент рынка труда / В.А. Гневашева // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2022. - №10-3. - С. 387-391. – Текст: непосредственный.

87. Голенкова, З.Т. Российский предприниматель: некоторые аспекты современной жизни / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // СОЦИС. – 2006. – № 11. – С. 29-37. – Текст: непосредственный.

88. Голосов, Г.В. Политические институты и доступ женщин к представительству в законодательных собраниях российских регионов / Г.В. Голосов / Гендерная реконструкция политических систем / Степанова Н. М., Кочкина Е. В. (ред.). – Санкт-Петербург : Алетейя, 2004. – С. 677–702. – Текст: непосредственный.

89. Гончарова, Н.В. «Игры» для мальчиков (гендерные аспекты карьерных притязаний) / Н.В. Гончарова // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 83-90. – Текст: непосредственный.

90. Горбунова, И.М. Экзистенциализм российской женщины в тисках материнства /И.М. Горбунова, П.В. Прокопьева // Социально-гуманитарное знание. – 2009. – № 8. – С. 376-380. – Текст: непосредственный.

91. Горлач, М.Г. Гендерный аспект семейно-ролевого диссонанса /М.Г. Горлач // СОЦИС. – № 1. – 2002. – С. 135-137. – Текст: непосредственный.

92. Григорьева, Н.С. Гендерные развилки здоровья и здравоохранения в России/ Н.С. Григорьева, Т.В. Чубарова // Женщина в российском обществе. - 2019. - № 3. - С. 55-71. – Текст: непосредственный.

93. Groшев, М.В. Гендерные особенности конфликтности на предприятиях и в организациях / М.В. Groшев // СОЦИС. – 2007. – № 6. – С. 122-130. – Текст: непосредственный.

94. Груздева, Е.Б. Труд, семья, свободное время / Е.Б. Груздева, Э.С. Чертихина. – М. Политиздат, 1983. – 222 с. – Текст: непосредственный.

95. Груша, М.А. Трансформация семейных ценностей в современном

российском обществе / М.А. Груша // X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога». - Санкт-Петербург, 2015. – С. 22-48. – Текст: непосредственный.

96. Губанова, Н.Н. Менталитет и его функционирование в обществе / Н.Н. Губанова // Философия и общество. – 2006. – № 4. – С. 125-141. – Текст: непосредственный.

97. Гукетлова, Л.В. Трансформация правового статуса горянок в период советской модернизации / На материалах Кабардино-Балкарской республики / Л.В. Гукетлова // Научные проблемы гуманитарных исследований. Выпуск 2. – 2012. – С. 30-37. – Текст: непосредственный.

98. Гусейнова, Л.Н. Ценностные ориентации: гендерный аспект / Л.Н. Гусейнова // Социологические исследования. – 2000. – № 5. – С. 130-133. – Текст: непосредственный.

99. Дадаева, Т.М. Кто выносит мусор, или Парадоксы гендерного разделения труда / Т.М. Дадаева // СОЦИС – 2005. – № 6. – С. 120-126. – Текст: непосредственный.

100. Дегтярь, Л. Процесс трансформации и положение женщин /Л. Дегтярь // Вопросы экономики. – 2000. – № 3. – С. 66-74. – Текст: непосредственный.

101. Демографический доклад-2019. Реализация Национального проекта «Демография» в Республике Татарстан: ресурсы, вызовы, перспективы. Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. - Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. - 410 с. – Текст: непосредственный.

102. Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения / А.Р. Абдульзянов, Н.М. Биктимиров, В.А. Гневашева [и др.]. - Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2020. - 578 с. – Текст: непосредственный.

103. Денисова, Г.С. Социальная справедливость в межэтнических отношениях / Г.С. Денисова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. -Т. 11. - №4. – С. 25. – Текст: непосредственный.

104. Дзуцев, Х.В. Внутренние отношения в современной осетинской семье: этносоциологический анализ / Х.В. Дзуцев // Этносоциум. – 2015. – № 6(84). – С. 109-118. – Текст: непосредственный.
105. Дзуцев, Х.В. Межличностные отношения в осетинской семье / Х.В. Дзуцев // IV конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. – М., – 2001. – Текст: непосредственный.
106. Дитрих, М. Русская женщина великокняжеского времени / [Соч.] Марии Николаевны Дитрих, чл. СПб археол. ин-та. – СПб: гос. тип., 1904. – 39 с. URL: <http://www.shpl.ru/ru/nodes/4518> (дата обращения: 12.02.2022). – Текст: электронный.
107. Дубовова, О.А. Проблемы развития женского предпринимательства / О.А. Дубовова // Проблемы социального развития Республики Башкортостан. – Уфа, 2007. – С. 134-140. – Текст: непосредственный.
108. Думанов, Х.М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата / Х.М. Думанов. – Нальчик, 1990. – 75 с. – Текст: непосредственный.
109. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм / Пер. с фр. – М.: Изд-во «Канон», 1996. – 431 с. – Текст: непосредственный.
110. Женское предпринимательство: перспективы и сложности /ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-predprinimatelstvo-perspektivy-i-slozhnosti> (дата обращения: 19.09.2023). – Текст: электронный.
111. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века: проект «Таганрог». – М.: Изд-во «ИСЭПН», 2001. – 319 с. – Текст: непосредственный.
112. Женщины в легендах и мифах / Пер. с англ. О. Перфильева, ил. – (Академия). – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 592 с. – Текст: непосредственный.
113. Женщины в обществе: религии, проблемы, прогнозы / Н.М. Римашевская, А.И. Посадская, А.И. Жукова. Ин-т социально-экономических проблем народонаселения. – М.: Наука, 1991. – 125 с. – Текст: непосредственный.

114. Женщины и мужчины России. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 208 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 23.09.2023). – Текст: электронный.

115. Женщины России XXI век. Гендерные исследования. Сборник материалов. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 119 с. – Текст: непосредственный.

116. Жеребкина, И. Обсуждение темы «Проблемы и перспективы развития гендерных исследований в бывшем СССР» / И. Жеребкина, Н. Пушкарева, И. Кон, А. Темкина, Г. Крипс // Гендерные исследования. – 2000. – № 5. – С. 8-43. – Текст: непосредственный.

117. Задорожникова, Е.Б. Социально-психологическая характеристика современных женщин-руководителей в России / Е.Б. Задорожникова // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Т. 6. – № 1. – С. 129-141. – Текст: непосредственный.

118. Западная социология. Современные парадигмы: антология / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии, сост. Соколова Г.Н., сост. Титаренко Л.Г. – Минск: Белоруская навука, 2015. – 573 с. – Текст: непосредственный.

119. Звягина, Е.М. Особенности современных семейно-брачных отношений в России / Е.М. Звягина // X Ковалевские чтения «Россия в современном мире: взгляд социолога». Санкт-Петербург, 2015. – С. 22-48. – Текст: непосредственный.

120. Здравомыслова, Е.А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // О мужественности: сборник статей / под ред. С. Ушакина. - М.: Новое лит. обозрение, 2002. – С. 432–451. – Текст: непосредственный.

121. Здравомыслова, Е.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // СОЦИС. – 2000. – № 11. – С. 15-24. – Текст: непосредственный.

122. Здравомыслова, Е.А. Российская семья на Европейском фоне / Е.А.

Здравомыслова, О.Н. Аратюнян. – М, 1998. – С. 166. – Текст: непосредственный.

123. Землякова, А.С. Ориентация на успех как фактор его достижения / А.С. Землякова // Гендерные отношения в России: история, современное состояние, перспективы: материалы международной научной конференции. Иваново, 27-28 мая 1999. – Иваново: ИГУ, 1999. – С. 145-148. – Текст: непосредственный.

124. Злотникова, Т.С. Социально-психологические предпосылки самореализации женщины как лидера / Т.С. Злотникова // Женщина в российском обществе. – 1999. – № 15. – С. 15-18. – Текст: непосредственный.

125. Золотухина, А.Ф. Женщина в изменяющемся мире как объект научного анализа и субъект социальных отношений / А.Ф. Золотухина, Т.Е. Покотилова // Женщины в России: роль, статус, возможности и перспективы: материалы региональной научно-практической конференции. - Ставрополь, 2004. – 139 с. – Текст: непосредственный.

126. Зубок, Ю.А. Молодые женщины: социокультурная саморегуляция жизнедеятельности в сфере труда / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, О.В. Сорокин // Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 3 марта 2020 г. – Иваново: Иван.гос. ун-т, 2020. URL: <https://испи.рф/wp-content/uploads/2020/03/ОАХ-2020-сборник-конференции-3.03.2020-1.pdf> (дата обращения: 14.12.2022). – Текст: электронный.

127. Иванов, Л.Л. Замечательные женщины с древнейших времён до наших дней: Критико-биографические очерки / Л.Л. Иванов. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1992. – 240 с.: ил. [Книга печат. по изд.: Л. Иванов, Замечательные женщины с древнейших времён до наших дней. – СПб: Типография П.Ф. Пантелеев, 1906]. – Текст: непосредственный.

128. Ильдарханова, Ч.И. Стратегии трудового поведения женщин как фактор демографического самоопределения (региональный аспект) / Ч.И. Ильдарханова, В.А. Гневашева. - Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. - 220 с. – Текст: непосредственный.

129. Ильинова, Н.А. Трансформация гендерных отношений на Северном Кавказе в социологическом измерении / Н.А. Ильинова, Е.С. Куква, А.Ю. Шадже // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2019. - № 2 (239). - С. 157-170. – Текст: непосредственный.

130. Исупова, О.Г. Материнская карьера: дети и трудовые стратегии / О.Г. Исупова // Социологические исследования. – 2015. – № 10. – С. 193. – Текст: непосредственный.

131. Итоги ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 03.07.2023). – Текст: электронный.

132. Итоги ВПН-2020. Том 3. Образование. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom3_Obrazovanie (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

133. Итоги ВПН-2020. Том 7. Источники средств к существованию. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom7_Istochniki_sredstv_k_sushchestvovaniyu (дата обращения: 03.07.2023). – Текст: электронный.

134. Коджесау, Э.А. Положение женщины в адыгейском обществе в прошлом / Э.А. Коджесау // Культура и быт адыгов. – 2001. – № 9. – С. 244. – Текст: непосредственный.

135. Казанов, Х.М. Влияние реформ на приоритетные ценности женщин (на материалах Республики Адыгея) / Х.М. Казанов, С.А. Шхалахова. – Майкоп, 2003. – 47 с. – Текст: непосредственный.

136. Кайлам, С.Н. Сила слабых. Женщины в истории России (XI-XIX в.) / С.Н. Кайлам. – М.: Советская Россия, 1989. – 288 с. – Текст: непосредственный.

137. Карачаево-Черкесия за полвека 1923-1972. – Черкесск, 1972. – 194 с. – Текст: непосредственный.

138. Карачаево-Черкесская Республика /Управление Федеральной службы

государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/83667?ysclid=lobmfkq4rj617675342> (дата обращения: 14.05.2022). – Текст: электронный.

139. Карпов, Ю.Ю. Кавказская женщина: Мировоззренческие предпосылки общественного статуса / Ю.Ю. Карпов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 4. – С. 22-32. – Текст: непосредственный.

140. Касумова, М.Ю. Дискурс этнического «Возрождения» и гендерные практики на Северном Кавказе / М.Ю. Касумова // Associated Professor Fatih University (Стамбул). – 2013. – № 11(2). – С. 331-332. – Текст: непосредственный.

141. Кашина, М.А. Социальное предпринимательство как бизнес, подходящий женщинам / М.А. Кашина, И.Ю. Уткина // Управленческое консультирование. – 2015. – № 8. – С. 128-133. – Текст: непосредственный.

142. Кебина, Н.А. Гендерные аспекты проблемы смысла как роль в самореализации женщины / Н.А. Кебина // Философские науки. – 2006. – № 5. – С. 74-81. – Текст: непосредственный.

143. Кириллина, В. Гендерный конфликт в контексте глобальных социокультурных изменений / В. Кириллина // Безопасность Евразии. – 2004. – № 4. – С. 386-395. – Текст: непосредственный.

144. Кисилева, Т.Г. Социальный образ женщины в культурах мира / Т.Г. Кисилева // Общественные науки и современность. – 2003. – № 3. – С. 162-171. – Текст: непосредственный.

145. Киянова, М.К. Женщина и бизнес: две ловушки на пути к вершине / М.К. Киянова // ЭКО. – 1995. – № 4. – С. 193-199. – Текст: непосредственный.

146. Клецина, И.С. Нормы мужского и женского поведения в оценках студенческой молодежи / И.С. Клецина, Е.В. Иоффе // Человек. Общество. Управление. – 2017. – Т. 17. - №3. – С. 61-72. – Текст: непосредственный.

147. Клименко, Л.В. Гендерные диспозиции в современной северокавказской семье: Модернизации или Архаизация / Л.В. Клименко // Женщины в российском обществе. – 2013. – № 1. – С. 20-31. – Текст: непосредственный.

148. Клименкова, Т.А. Философско-мировоззренческие аспекты феминистских представлений о природе «женственности» и «мужественности» / Т.А. Клименкова // Философия и мировоззрение. – М., 1998. – С. 141-169. – Текст: непосредственный.

149. Климова, С.В. Домашний труд городской семьи / С.В. Климова // СОЦИС. – 2012. – № 4. – С. 118-121. – Текст: непосредственный.

150. Клинцова, М.Н. Государственная семейная политика российской федерации (аксиологический аспект) / М.Н. Клинцова // Научная мысль Кавказа. - 2018. – №1. – С.74–79. – Текст: непосредственный.

151. Ключко, О.И. Гендерная стереотипия в изучении социальных проблем / О.И. Ключко // Общественные науки и современность. – 2008. – № 6. – С. 160-168. – Текст: непосредственный.

152. Кнорринг, В.И. Теория, практика и искусство управления. Учебник для вузов по специальности "Менеджмент" / В.И. Кнорринг. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001.- 528 с. URL:http://polbu.ru/knorrning_management/ch72_all.html (дата обращения:07.02.2019). – Текст: электронный.

153. Козлова, Н.Н. От пола к гендеру, от гендера к полу: тенденции российских реформ. Российские реформы: взгляд из 2017 года: коллективная монография / Н.Н. Козлова, О.Г. Овчарова, В.И. Успенская / Под научн. ред. д.полит.н. А. Ю. Сунгурова. – Санкт-Петербург: Норма, 2018. – 239 с. – Текст: непосредственный.

154. Колесник, Н.В. Гендерные распределения в региональной элите (Северо-Запад и Юг России) / Н.В. Колесник // ПОЛИТЭКС. - 2009. – Т. 5, № 2. – С. 72–87. – Текст: непосредственный.

155. Колесникова, О.А. Женщина и бизнес / О.А. Колесникова, И.В. Капусткин // Вестник ВГУ. Серия Экономика и управление. – 2004. № 2. – С. 135-138. – Текст: непосредственный.

156. Кон, И.С. Российский мужчина и его проблемы / И.С. Кон /Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под общ. ред. М.М. Малышевой. – М., 2001. – Текст:

непосредственный.

157. Кондорсэ, Ж.А. Эскиз исторической картины процесса человеческого разума / Ж.А. Кондорсэ. – М., 1936. – 266 с. – Текст: непосредственный.

158. Коннелл, Р. Современные подходы // Хрестоматия феминистских текстов. Под ред. Е. Здравомысловой, А. Тёмкиной / Р. Коннелл. – СПб: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. – 269 с. – Текст: непосредственный.

159. Кузнецова, Т.Р. Этнокультурные особенности семейно-брачных отношений у народов Северного Кавказа в XIX – начале XX в. / Т.Р. Кузнецова // Социальные изменения. Ценности. Духовность. Сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, 2002. – Текст: непосредственный.

160. Лактионова, М.А. Гендерный аспект в условиях социальных изменений (на примере Республики Адыгея) / М.А. Лактионова, А.А. Безрукова. – Майкоп : изд-во «Магарин О.Г.», 2010. – 156 с. – Текст: непосредственный.

161. Легенина, Т.Б. Место и роль семьи на Северном Кавказе: на материалах социологических исследований / Т.Б. Легенина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – С. 86-89. – Текст: непосредственный.

162. Лежнина, Ю.П. Институт семьи в России: на пути трансформации / Ю.П. Лежнина // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 2(14). – С. 70-90. – Текст: непосредственный.

163. Лидерство: гендерные стереотипы отступают /ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/liderstvo-gendernye-stereotipy-otstupayut> (дата обращения: 21.06.2023). – Текст: электронный.

164. Лихачева, Е.О. Материалы для истории женского образования в России (1086-1856) / Е.О. Лихачева. URL: <http://www.twirpx.com/file/1241192/> (дата обращения: 14.06.2016). - Текст: электронный.

165. Лонгворт, Дж. Год среди черкесов / Дж. Лонгворт. – Нальчик: изд-во Эльфа, 2002. – 572 с. – Текст: непосредственный.

166. Лысенко, О.Е. Трансформация гендерной идентичности северокавказских женщин в ситуации глобализации / О.Е. Лысенко // Гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 152-162. – Текст: непосредственный.

167. Лыткина, Т. Трансформация гендерного порядка от традиции к современности. Опыт этносоциологического анализа Северного Кавказа / Т. Лыткина // *Laboratorium*. – 2010. – № 3. С. 96-125. – Текст: непосредственный.
168. Маркс, К. О женском вопросе / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 1978. – 224 с. – Текст: непосредственный.
169. Мезенцев, С.Д. Семья – не просто ячейка общества / С.Д. Мезенцев, А.С. Агавелян // *Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политика*. – 2001. – № 2. – 98 с. – Текст: непосредственный.
170. Меретуков, М.А. Семья и брак у адыгских народов (19 в. – 70-е годы 20 века) / М.А. Меретуков. – Майкоп, 1987. – 366 с. – Текст: непосредственный.
171. Михайлов, М.Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе, 1860 год / М.Л. Михайлов // *Утопический социализм в России*. – М., Политиздат, 1985. – С. 301-309. – Текст: непосредственный.
172. Морозова, З.С. Эволюция социального статуса женщины / З.С. Морозова // *Социально-гуманитарные знания*. – 2008. – № 2. – С. 185-194. – Текст: непосредственный.
173. Мужчина и женщина: мониторинг / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/muzhchina-i-zhenshchina-monitoring> (дата обращения: 17.08.2023). – Текст: электронный.
174. Мусукаев, А.И. Народные традиции кабардинцев и балкарцев / А.И. Мусукаев, А.И. Першиц. – Нальчик, 1992. – 238 с. – Текст: непосредственный.
175. Нарты: Адыгский героический эпос. – М., 1974. – 196 с. – Текст: непосредственный.
176. Ницше, Ф. Сочинения в 2 т. / Ф. Ницше. – М., 1990. – 829 с. – Текст: непосредственный.
177. Об улучшении гражданского положения женщин // *Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе*. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1992. – 450 с. – Текст: непосредственный.
178. Оганесян, С.С. Эмансипация женщин. Причины и следствия / С.С. Оганесян // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии,*

проблемы. – 2005. – № 4. – С. 9-12. – Текст: непосредственный.

179. Омельченко, Е.Л. Стилевые стратегии занятости и их особенности / Е.Л. Омельченко // СОЦИС. – 2002. – № 11. – С. 36-47. – Текст: непосредственный.

180. ООН: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 11.03.2021). – Текст: электронный.

181. Орлова, Е. Женщина в индийской семье / Е. Орлова // Этнографическое обозрение. – 1999. – № 1. – С. 101. – Текст: непосредственный.

182. Платон. Собрание сочинений /Платон /под общей редакцией А.Ф. Loseva в 4-х т. – Т. 4. – М., 1994. – С. 229. – 830 с. – Текст: непосредственный.

183. Подопригора, С.Я. Учет этнокультурного аспекта в изучении деловых женщин Запада /Система ценностей современного общества /С.Я Подопригора, Н.В. Новикова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-etnokulturnogo-aspekta-v-izuchenii-delovyh-zhenschin-zapada?ysclid=lu6d7shbet785576608> (дата обращения: 17.02.2024). – Текст: электронный.

184. Попова, Л.В. Отношение к социальным ролям женщин: кросскультурное исследование / Л.В. Попова / Гендерные аспекты социальной трансформации // Демография и социология. Выпуск 15. – М., 1996. – С. 161-174. – Текст: непосредственный.

185. Права женщин и мужчин /Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/TSennosti/14521> (дата обращения: 14.08.2023). – Текст: электронный.

186. Пушкарева, Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок / Н.Л. Пушкарева // Новое литературное обозрение. - 2012. – No5 (117). – С. 15. – Текст: непосредственный.

187. Пчелинцева, Н.Д. Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея / Н.Д. Пчелинцева // Исследования прикладной и неотложной этнологии. – 1993. – № 47. – С. 13. – Текст: непосредственный.

188. Пфау-Эффингер, Б. Опыт кросснационального анализа гендерного уклада / Б. Пфау-Эффингер // СОЦИС. - 2000. – № 11. – С. 24-33. – Текст:

непосредственный.

189. Работа, зарплата и руководство: достигнут ли гендерный баланс? /ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-zarplata-i-rukovodstvo-dostignut-li-gendernyi-balans> (дата обращения: 21.06.2023). – Текст: электронный.

190. Равенство в семье: от деклараций – к реальности? //ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ravenstvo-v-seme-ot-deklaracij-k-realnosti> (дата обращения: 21.06.2023). – Текст: электронный.

191. Ребрей, С.М. Гендерное равенство и экономическое развитие: Национальная стратегия действия в интересах женщин в 2023-2030 гг. / С.М. Ребрей //Мировое и национальное хозяйство. № 3-4(60), 2022 URL: <https://mirec.mgimo.ru/2022/2022-03/gender-equality-and-economic-development-women-2023-2030?ysclid=lh4xahbhhz430418636> (дата обращения: 25.07.2023). – Текст: электронный.

192. Резник, С.Д. Гендерные особенности карьерного роста: женщины в менеджменте / С.Д. Резник // ЭКО. – 2006. – № 3. – С. 125-136. – Текст: непосредственный.

193. Ресурсный потенциал жизненного цикла семьи / под ред. В.М. Жеребина. - М.: Наука, 2010. - 247 с. – Текст: непосредственный.

194. Римашевская, Н. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений / Н. Римашевская. – М.: Наука, 2009. – 273 с. – Текст: непосредственный.

195. Рогачевская, М.А. Равенство по закону – неравенство в жизни / М.А. Рогачевская, С.Н. Мухина // ЭКО. – 2007. – № 4. – С. 96-106. – Текст: непосредственный.

196. Розанов, В.В. В темных религиозных лучах / В.В. Розанов. – М., 1994. – 476 с. – Текст: непосредственный.

197. Рыбцова, Л.Л. Цивилизационное развитие и изменение положения женщины / Л.Л. Рыбцова // Вестник Тюменского государственного университета. – 1998. – № 3. – С. 42-45. – Текст: непосредственный.

198. Рябов, О.В. «Женственность» и «мужественность» как категории русской историографии / О.В. Рябов // Женщина в российском обществе. – 1996. – № 1. – С. 32-35. – Текст: непосредственный.
199. Сабанчиева, Л.Х. Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е г. XX в – начало XXI в.) / Л.Х. Сабанчиева. – Нальчик, 2016. – 156 с. – Текст: непосредственный.
200. Сабанчиева, Л.Х. Гендерный фактор традиционной культуры кабардинцев (вторая половина XVI – 60-е годы XIX вв.) / Л.Х. Сабанчиева. – Нальчик, 2005. – 245 с. – Текст: непосредственный.
201. Самарцева, О.К. Особенности женского менеджмента / О.К. Самарцева, Т.А. Фомина // Социс. – 2000. – № 11. – С. 57-58. – Текст: непосредственный.
202. Саралиева, З.М. Проблемы адаптации женщин к новым условиям жизни (По итогам социологического исследования) / З.М. Саралиева, С.С. Балабанов // Женщина в зеркале социологии: Межвуз. сб. науч. ст. / Отв. ред. О.А. Хасбулатова. – Иваново, 1997. – Текст: непосредственный.
203. Семененко, И.С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура / И.С. Семененко // ПОЛИС. – 2003. – № 1. – С. 5-19. – Текст: непосредственный.
204. Семенова, А.С. Семья как социальный фактор воспитания женщины-горянки / А.С. Семенова // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 10. – С. 54-60. – Текст: непосредственный.
205. Семья и дети в России. 2021: Стат. сб./ Росстат, Общественная палата Российской Федерации, 2021. – 116 с. – Текст: непосредственный.
206. Семья и дети: установки и реалии /ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (дата обращения: 21.09.2023). – Текст: электронный.
207. Силласте, Г.Г. Квоты для женщин: мифы и реальность / Г.Г. Силласте // Власть. – 2006. – № 7. – С. 57-60. – Текст: непосредственный.
208. Силласте, Г.Г. Гендерная социология: состояние, противоречия,

перспективы / Г.Г. Силласте // СОЦИС. – 2004. – № 9. – С. 77-89. – Текст: непосредственный.

209. Силласте, Г.Г. Женские элиты в России и их особенности / Г.Г. Силласте // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 112-121. – Текст: непосредственный.

210. Силласте, Г.Г. Социальные транзиции и формирование нового гендерного порядка / Г.Г. Силласте // Женщина в российском обществе. - 2019. - № 2. - С. 3–16. – Текст: непосредственный.

211. Сиражудинова, С.В. Гендерная политика в республиках Северного Кавказа: современные тенденции / С.В. Сиражудинова // Женщина в российском обществе. – 2012. – № 1. – С. 14-19. – Текст: непосредственный.

212. Сиражудинова, С.В. Гендерное развитие как условие развития гражданского общества на Северном Кавказе / С.В. Сиражудинова // Социология власти. – 2010. – № 4. – С. 170-177. – Текст: непосредственный.

213. Сиражудинова, С.В. Гендерные границы и перспективы гендерного диалога на Северном Кавказе / С.В. Сиражудинова // Женщина в российском обществе. – 2015. – № 1. – С. 53-61. – Текст: непосредственный.

214. Сиксу, Х. Грезы дикой женщины /Х. Сиксу // Avant-Garde & Modernism Collection, 2006. -104 с. - Текст: непосредственный.

215. Смирнова, Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина 19 – 20 вв.) / Я.С. Смирнова. – М.: Наука, 1983. – 363 с. – Текст: непосредственный.

216. Снежкова, И.А. Этнические аспекты гендерного социального неравенства / И.А. Снежкова // СОЦИС. – 2003. – № 1. – С. 67-72. – Текст: непосредственный.

217. Соловьев, В.В. Сочинения в 2 т. / В.В. Соловьев. – М., 1990. – 530 с. – Текст: непосредственный.

218. Спенсер, Г. Социальная статика: изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества /Г. Спенсер. – СПб: изд. «Социум», 2014. – 527 с. – Текст: непосредственный.

219. Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской республики до 2035 года. / URL <https://storage.strategy24.ru/files/strategy/201705/0db76686d29eb5d7b74dec5172eaec8f.pdf> (дата обращения: 21.09.2023). – Текст: электронный.

220. Тайсаева, Б.М. Изменения социального положения женщины в региональном обществе Республики Северная Осетия-Алания / Б.М. Тайсаева : специальность 22.00.04 социальная структура и социальные процессы : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Ставрополь, 2017. – 190 с. – Текст: непосредственный.

221. Татарковская, И.Н. Гендерные аспекты стратегии безопасности / И.Н. Татарковская // СОЦИС. – 2000. – № 11. – С. 73-82. – Текст: непосредственный.

222. Татарковская, И.Н. Гендерный дискурс в классической социальной теории / И.Н. Татарковская // Человек, сообщество, управление. – 2006. – № 2. – С. 78-94. – Текст: непосредственный.

223. Тедеева, Н.В. Женщины Северной Осетии в контексте модернизационных процессов 1920-1930-х гг. / Н.В. Тедеева : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Владикавказ, 2008. – 32 с. – Текст: непосредственный.

224. Темкина, А.А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России / А.А. Темкина, А. Роткирх // СОЦИС. – 2002. – № 11. – С. 4-15. – Текст: непосредственный.

225. Тощенко, Ж.Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа): [монография] /Ж.Т. Тощенко. - М.: Новый хронограф, 2011. 536 с. – Текст: непосредственный.

226. Турецкая, Г.В. Деловая активность женщин и семья /Г.В. Турецкая // СОЦИС. – 2001. – № 10. – С. 67-73. – Текст: непосредственный.

227. Тыкова, А.А. Управление в сфере занятости в условиях современной России : гендерный аспект (на примере Республики Адыгея) /А.А. Тыкова, З.А. Чирг. – Майкоп, 2007. – 96 с. – Текст: непосредственный.

228. Тыкова, А.А. Статус женщины в истории социально-философской

мысли: методическое пособие для самостоятельного изучения /А.А. Тыкова. – Майкоп: МГТУ, 2004. – 25 с. – Текст: непосредственный.

229. Тыкова, А.А. Динамика ценностных ориентаций женщин в современном российском обществе (региональный аспект) /А.А. Тыкова, С.А. Шхалахова. – Майкоп : МГТУ, 2007. – 88 с. – Текст: непосредственный.

230. Тыкова, А.А. Эволюция социального статуса женщин в обществе: гендерный подход /А.А. Тыкова. – Майкоп, 2007. – Текст: непосредственный.

231. Тюрина, И.О. Гендерные аспекты занятости и управления /И.О. Тюрина // СОЦИС. – 2022. – № 11. – С. 135-141. – Текст: непосредственный.

232. Узденова, И.Ш. Статус женщин в адыгском и балкарском обществах и его модификация после Октябрьской революции /И.Ш. Узденова. – Новопавловск, 1994. – С. 43. – Текст: непосредственный.

233. Уэст, К. Создание гендера: (DOING GENDER)/ К. Уэст, Д. Зиммерман /Пер. Е.А. Здравомысловой// Гендерные тетради. – СПб, 1997. Вып. 1. – Текст: непосредственный.

234. Ферри, М.М. Феминизм и семейные исследования. Гендерные тетради /М.М. Ферри. - СПб, 1999. – С. 71–106. – Текст: непосредственный.

235. Фетисова, Е.Н. Экономические стратегии женщин в условиях городского рынка /Е.Н. Фетисова, Т.А. Лидзарь // Вестник ТОГУ. – 2009. – № 3(14). – С. 181-190. – Текст: непосредственный.

236. Фрейд, З. Недовольство культурой / З. Фрейд / Психоанализ. Решения. Культура. – М., 1992. – 197 с. – Текст: непосредственный.

237. Фурье, Ш. Избранные сочинения в 2 т. /Ш. Фурье. - М., 1951. - 174 с. – Текст: непосредственный.

238. Хабекирова, Х.А. К вопросу об эволюции и трансформации понятий о женщине и «женском» у адыгов (черкесов) /Х.А. Хабекирова //Вестник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований. Этнография и искусствоведение. Выпуск 5. – Черкесск, 2007. – 204 с. – Текст: непосредственный.

239. Халчаев, И.А. Понятие «традиция» и воздействие русских обычаев на

права горцев Северного Кавказа /И.А. Хапчаев // Научные проблемы гуманитарных исследований. Выпуск 3. – 2012. – С. 289-295. – Текст: непосредственный.

240. Харсиев, Б. Реформирование семейных отношений и формирование новых /Б. Харсиев. URL: <https://www.proza.ru/2009/07/06/619> (дата обращения: 19.09.2022). – Текст: электронный.

241. Хасбулатова, О.А. Эволюция государственной политики в отношении женщин в России (1860-1917, 1917-1991): (Исторический обзор) /О.А. Хасбулатова / Интеграция женщин в процесс общественного развития. - М., 1994. – Текст: непосредственный.

242. Хасбулатова, О.А. Социальное настроение и ценностные ориентации женщин и мужчин России: (По материалам мониторинга 1991-2000 гг.) /О.А. Хасбулатова, Л.С. Егорова. – Иваново, 2000. – Текст: непосредственный.

243. Хоткина, З.А. Неравенства мужчин и женщин в сферах общественного питания и домашнего труда /З.А. Хоткина /Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России : Сборник / ред. Р.В. Рывкина. – Москва: Референдум, 2003. – 664 с. – Текст: непосредственный.

244. Хоткина, З.А. Тренд на устойчивое развитие как фактор снижения гендерного неравенства в России /З.А. Хоткина // Народонаселение. – 2022. Т. 25. – № 2. – С. 142-152. – Текст: непосредственный.

245. Хохлова, Т.П. Гендерные проблемы в современном управлении / Т.П. Хохлова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 2. – С. 79-86. – Текст: непосредственный.

246. Чепуренко, А.Ю. Отношения в малом предпринимательстве: проблемы работающих женщин / А.Ю. Чепуренко, Т.Б. Обыденнова // Общественные науки и современность. – 2000. – №4. – С. 110-122. – Текст: непосредственный.

247. Чернова, И.И. Женщины и работа: Мнения россиян и канадцев /И.И. Чернова // СОЦИС. – 1999. – № 12. – С. 108-114. – Текст: непосредственный.

248. Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15-ти томах /Н.Г.

Чернышевский /под общ. ред. В. Я. Кирпотина, Б.П. Козьмина, П.И. Лебедева-Полянского и др.; вступит. статья "Ленин о Чернышевском" Н.Л. Мещерякова. - Москва : Гослитиздат, 1939-1953. Т. 1. – Текст: непосредственный.

249. Чирикова, А.Е. Женщина-руководитель: деловые стратегии и образ «Я» / А.Е. Чирикова, О.Н. Кричевская // СОЦИС. – 2000. – № 11. – С. 45-62. – Текст: непосредственный.

250. Чирикова, А.Е. Деловая женщина в экстремальных ситуациях /А.Е. Чирикова // СОЦИС. – 1998. – № 10. – С. 68-76. – Текст: непосредственный.

251. Чирикова, А.Е. Деловая сила «слабого пола» / А.Е. Чирикова // ЭКО. – 1996. – № 5. – С. 123-134. – Текст: непосредственный.

252. Чирикова, А.Е. Женщина и мужчина как топ-менеджеры российских компаний /А.Е. Чирикова // СОЦИС. – 2003. – № 1. – С. 73-82. – Текст: непосредственный.

253. Чирикова, А.Е. Проблемы становления женского предпринимательства и интеграционные процессы в России /А.Е. Чирикова // Женское предпринимательство в экономике России и СНГ: Сборник. – М., 2001. – 176 с. – Текст: непосредственный.

254. Что такое феминизм? // Бюллетень ЖИФ. – 1993. – № 2. – С. 15-20. – Текст: непосредственный.

255. Шаваева, О.А. Трансформация системы семейных ценностей в современную эпоху / О.А. Шаваева // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 99(05). – С. 1-12. – Текст: непосредственный.

256. Шадже, А.Ю. К переосмыслению кавказского общества / А.Ю. Шадже // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 5. – С. 287-300. – Текст: непосредственный.

257. Шаожева, Н.А. Гендер в контексте этнической идентичности / Н.А. Шаожева // Вестник МГОУ. – 2011. – № 1. – С. 130-134. – Текст: непосредственный.

258. Шаожева, Н.А. Гендерные проблемы адаптации этнического поведения к меняющимся социально-экономическим условиям (на примере

Кабардино-Балкарии) / Н.А. Шаожева // Общество. – 2009. – № 3. – С. 91-93. – Текст: непосредственный.

259. Шаожева, Н.А. Гендерный фактор в конфессиональном пространстве Северного Кавказа / Н.А. Шаожева // Исторические, философские, коммерческие и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1(7). – С. 205-208. – Текст: непосредственный.

260. Шаожева, Н.А. К вопросу о социодинамике традиционных гендерных стереотипов у народов Северного Кавказа / Н.А. Шаожева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10. – С. 218-220. – Текст: непосредственный.

261. Шаожева, Н.А. Проблемы кризиса института семьи этнических сообществ народов Кабардино-Балкарии / Н.А. Шаожева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2013. – № 2. – С. 76-80. – Текст: непосредственный.

262. Шаожева, Н.А. Социогендерные процессы в Кабардино-Балкарии в 90-е годы XX века (Экономический аспект) / Н.А. Шаожева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2011. – № 5. – С. 241-246. – Текст: непосредственный.

263. Шаожева, Н.А. Трансформация национальных гендерных стереотипов / Н.А. Шаожева // Культурная жизнь юга России. – 2011. – № 1(39). – С. 37-38. – Текст: непосредственный.

264. Шоранова, З.В. Гендерное равенство в культурно-историческом развитии народов Северного Кавказа : специальность 07.00.07 этнография, этнология и антропология : диссертация на соискание ученой степени кандидата наук / З.В. Шоранова; Кабардино-Балкарский гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. – Нальчик, 2010. – Текст: непосредственный.

265. Шоранова, З.В. К вопросу о традиционных социокультурных ролях женщин на Северном Кавказе / З.В. Шоранова // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск. – 2009. – № 12(2). – С. 136-140. – Текст:

непосредственный.

266. Шоранова, З.В. Трансформация внутрисемейных отношений в традиционной северокавказской семье в начале XXI в. / З.В. Шоранова, З.А. Атабиева, Л.Х. Гукетлова // Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – № 2. – С. 798-801. – Текст: непосредственный.

267. Штейнберг, А.Г. Мужской характер женского менеджмента / А.Г. Штейнберг // СОЦИС. – 2022. – № 11. – С. 77-82. – Текст: непосредственный.

268. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 414 с. – Текст: непосредственный.

269. Шуванов, И.Б., Шаповалов В.И. Мировые тенденции развития женского предпринимательства / И.Б. Шуванов, В.И. Шаповалов // Женщина в российском обществе. – 1998. – № 11. – С. 15-18. – Текст: непосредственный.

270. Шульгин, В.Я. О состоянии женщин в России до Петра Великого / В.Я. Шульгин. – М., 2015. – 106 с. – Текст: непосредственный.

271. Щепкина, Е.Н. Из истории женской личности в России / Е.Н. Щепкина / Сост. и общ. ред. В. Успенская. – Тверь: Феминист-Пресс, 2005. – Текст: непосредственный.

272. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9-ти т. Т. 6. – М., 1987. – С. 139. – Текст: непосредственный.

273. Ярская, В.Н. «Не мужское это дело»... Гендерный анализ занятости в социальной сфере / В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова // СОЦИС. – 2002. – № 6. – С. 74-81. – Текст: непосредственный.

274. Яхонтова, Е.С. Эффективность управленческого лидерства / Е.С. Яхонтова. – М.: ГЕЙС, 2002. – 501 с. – Текст: непосредственный.

275. Auer P. Employments stability in an age of flexibility / Gen. ed. P. Auer, S. Cazes. Geneva, ILO, 2002.

276. Ceci S.J., Williams W.M. Understanding current causes of women's underrepresentation in science. PNAS, 2011. P. 3157–3162.

277. Diamond D. The fourth wave of feminism: psychoanalytic perspectives // *Studies in Gender and Sexuality*. 2009. Vol. 10. No 4. P. 213–223.

278. Graff A. «Gender ideology»: weak concepts, powerful politics // *Religion and Gender*. 2016. Vol. 6, iss. 2. P. 268–272.

279. Holman L., Stuart-Fox D., Hauser C. E. The gender gap in science: How long until women are equally represented? // *PLoS biology*. 2018. T. 16. No 4. C. e2004956.

280. International Monetary Fund (IMF). G20 Report on Future of Work: Measurement and Policy Challenges. Washington, DC. 2018. URL: <https://www.imfconnect.org/content/dam/imf/Spring-Annual%20Meetings/AM18/Public%20Documents/IMF%202018%20Annual%20Report.pdf> (ata o6pamenus: 10.09.2021).

281. Orloff A.S. Gendering the Comparative Analysis of Welfare States: An Unfinished Agenda // *Sociological Theory*. 2009. Vol. 27. No 3. P. 317– 343.

282. Parsons T. The American Family: Its Relation to Personality and to the Social Structure/ T. Parsons, R. Bales// *Family, Socialization and Interaction Process*. Glencoe, IL: Free Press, 1995. P. 10-15.

283. The Lenses of Gender/ S. Bern. Yale University Press, 1984. P. 176-196; Millett K. *Sexual Politics*/ K. Millett. N.Y.: Doubleday, 1970.

284. Women in business: the path to leadership // Grant Thornton International Business Report. 2015. URL: <http://www.grantthornton.global/insights/articles/women-in-business-2015>.

ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «ОБРАЗ ДЕЛОВОЙ ЖЕНЩИНЫ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ»

1. Характеристика ситуации в исследуемой области

Вопросы эволюции и генезиса гендерных стереотипов и гендерного равенства в регионе с традиционным мировоззрением преобладающей части населения, несмотря на динамичные модернизационные процессы, стоят остро, усугубляясь широким распространением в массовом сознании традиционных стереотипов о роли женщины в социуме, о месте профессиональной деятельности в ее жизни. В свою очередь усвоение подобных представлений женщин о самих себе способствует низкой самооценке, неуверенности в своих силах, ограничению стремлений, а в сочетании с социально-экономической пассивностью определяет в конечном итоге характер их участия в общественном производстве, в частности в осуществлении деловой активности. Однако совершенно невозможно решать проблемы и разрабатывать дальнейшие стратегии развития общества, повышения степени участия женщин в общественной жизни, не учитывая их как полноценных акторов всех сфер жизни.

Таким образом, понятие «деловая женщина» в рассматриваемом регионе имеет свои специфические особенности, сложности, социальную среду, функционирующую и подчиняющуюся существующим мужским представлениям о женщине. Поэтому приобретают особую важность нахождение баланса, построение гендерного диалога, с учетом полоролевых особенностей деловых партнеров, способствующего наиболее полному использованию возможностей как мужчин, так и женщин. Данные вопросы приобретают остроту и специфику, характерную для традиционного уклада Карачаево-Черкесской республики.

Таким образом, основная проблема исследования заключается в усилении противоречия между реализацией делового потенциала женщин и определением приемлемого вектора развития женской деловой активности при сохраняющихся элементах традиционной патриархальной культуры и ее социокультурных установках.

2. Объект, предмет, цель и задачи исследования

Объект исследования – женщины Карачаево-Черкесской республики, представляющие анализируемые группы населения.

Предмет исследования – образ деловой женщины, формируемый с учетом социокультурных норм и традиций Карачаево-Черкесии.

Цель исследования – выявление социокультурных оснований формирования образа деловых женщин в традиционном обществе Карачаево-Черкесии.

Достижению цели исследования будет способствовать решение в ходе исследования следующих задач:

1. Выявить особенности формирования образа деловой женщины в условиях социокультурных изменений традиционного общества.
2. Определить влияние ценностных ориентаций Карачаево-Черкесского общества на формирование образа деловой женщины.
3. Выявить специфику делового лидерства женщин в социокультурных условиях российского региона.
4. Проанализировать ценностные приоритеты деловой женщины Карачаево-Черкесии в семейно-бытовой сфере.

3. Теоретическое уточнение и эмпирическая интерпретация основных понятий

Деловая женщина - это женщина, готовая к состязанию и конкуренции, уверенная в себе, ведет активный образ жизни, мобильна и стремится к карьерному росту. Яркой характеристикой деловой женщины является экономическая заинтересованность в результатах деловой активности, что позволяет эффективно заниматься предпринимательской

деятельностью и строить бизнес. «Удачное» замужество не рассматривается деловой женщиной в качестве залога успешной жизни. Данный феномен характеризуется высокой степенью мотивации к экономической независимости в семье, финансовому благополучию; уверенностью в своих возможностях в сфере бизнеса, управления; активностью, перенасыщенностью ролевого аспекта жизни; стремлением к самореализации; приспособляемостью к изменяющимся условиям. Деловые женщины наиболее близки к установлению эгалитарных отношений с окружающими. Их деятельность сосредоточена на управлении людьми, финансовыми операциями, развитием своего дела в перспективе. На наш взгляд, наиболее репрезентативными представителями данного феномена являются собственники предприятий и фирм, предприниматели разного уровня, руководители производств, работающие по найму.

Деловая активность женщин – данный термин характеризуется высокой самореализованностью женщин в деле, предпринимательским характером деятельности, экономическим лидерством в семье, эгалитарными полоролевыми установками.

Деловая активность женщин определяется следующими факторами:

- несвойственный для женщин высокий деловой и экономический статус, что сопряжено с нетрадиционным разделом ролей в семье,
- рассогласование со стереотипом женственности индивидуально-психологических установок и пересмотр предписанных женщине традиционным обществом ролей.

4. Рабочие гипотезы исследования

1. Основной тенденцией в изменении социокультурного статуса женщин региона является стремление к нарастанию деловой активности.
2. Главной причиной осуществления женщинами деловой активности являются социально-экономические потребности.
3. Для большинства женщин региона являются сложно преодолимыми гендерные стереотипы в осуществлении деловой активности.
4. Для большинства женщин предпочтительный социальный статус не связан с отказом от профессиональной деятельности и самореализацией только в семейной сфере.
5. Адаптация к рыночным условиям женщин в соответствующих социокультурных условиях реализуется в большинстве случаев через определенную степень конформизма (подчинение обстоятельствам за счет снижения уровня притязаний).
6. Уровень образования не только является одним из важнейших факторов личностной и профессиональной мобильности, но и определяет способности к преодолению гендерных стереотипов.
7. Наиболее важными факторами в осуществлении женщинами деловой активности являются семейный статус женщин, количество детей и тип семьи по характеру распределения ролей.
8. Лидерские качества женщин, осуществляющих деловую активность, отличаются от таковых мужских и помогают организовать бизнес специфично, по-женски.
9. Характер мотивации деловой активности женщин оказывает значительное влияние на остроту конфликта между профессиональными и семейными ролями.
10. Чем больше женщина занята профессионально, тем меньше бытовых обязанностей за ней остается.
11. Главной причиной социально-экономической пассивности женщин является страх в невозможности преодоления социокультурных установок, гендерных стереотипов, «стеклянных потолков».
12. Деловая женщина сосредоточена полностью на работе. У нее практически нет времени на личную жизнь (семью, детей). Воспитанием детей женщина практически не занимается, видится с ними редко, отдавая себя полностью своему бизнесу.

5. Методико-процедурный раздел

Исследование проводится по описательному плану, включающему:

1. Пилотажное исследование с целью апробации инструмента. Выборочная совокупность – 50 респондентов, в опросе принимали участие как мужчины, так и женщины республики.

2. Социологический опрос (анкетирование), в котором принимали участие как мужчины, так и женщины республики с ранжированием ответов по группам и признакам: половому, возрастному, образовательному, территориальному. Общая выборка респондентов составила 350 человек (из них 45% мужчин и 55% женщин).

В последующем результаты опроса были организованы так, чтобы отражать в общем картину участия женщин в жизни общества, в общественном производстве, бизнесе, положение женщины в семье и ее социальное самочувствие в современном гендерном укладе.

3. Экспертный опрос (интервью), выборочная совокупность - 7 человек, женщины Карачаево-Черкесской республики в возрасте 45-60 лет, характеризующиеся наличием своего бизнеса.

Проведенное исследование включает в себя и черты аналитического исследования, так как позволяет определить специфические особенности социокультурного положения деловых женщин. Для этого была сформирована целевая выборка, обеспечивающая качественное представительство изучаемой категории женщин.

Выбор анкетного опроса в качестве основного метода сбора социологической информации обусловлен необходимостью проведения массового обследования, охватывающего республиканский центр, районные центры, сельские поселения, а также необходимостью изучения субъективных характеристик женщин: их ценностных ориентаций, мнений, интересов, мотивов, предпочтительного для них социокультурного и экономического статуса. Анкеты самостоятельно заполняются респондентами.

Вопросы анкеты предполагают как открытый, так и закрытый формат ответов и разработаны в соответствии с целью, задачами, гипотезами исследования и на основе проведенной эмпирической интерпретации основных понятий и предварительного системного анализа. Она включает в себя три смысловых блока вопросов, соответствующих компонентам социального статуса женщины:

1) социокультурное положение женщин в регионе (влияние гендерных стереотипов, жизненные ценности, отношение к деловой активности и т.д.);

2) особенности женского менеджмента (масштабы бизнеса, оценка управленческих способностей и т.д.);

3) семейный статус (возраст, семейное положение, количество и возраст детей, степень загруженности домашними обязанностями, уровень авторитета в семье и т.д.).

Основными методами анализа информации являются, во-первых, анализ зависимостей между показателями компонентов социокультурного статуса с целью выявления характера взаимосвязи между ними и установления факторов, определяющих специфику и уровень развития деловой активности женщин, степень изменений в семейной сфере; во-вторых, метод построения эмпирической типологизации, который допускает описание полученных данных и их интерпретацию, а именно - нахождение таких эмпирических индикаторов, которые достаточно адекватно отражали бы степень вовлеченности женщин в деловую активность в соответствующих социокультурных условиях традиционного общества.

Анкета

Здравствуйте!

Просим Вас принять участие в социологическом опросе, направленном на изучение образа деловой женщины в Карачаево-Черкесской республике. Анкету необходимо внимательно прочесть и выделить наиболее подходящие Вам варианты ответов или записать свой вариант. Анкета анонимна.

Раздел 1. Социокультурное положение

1. Укажите свой возраст:

- 1) 21-30
- 2) 31-49
- 3) 50-65

2. Каков Ваш семейный статус?

- 1) замужем
- 2) не замужем
- 3) в разводе
- 4) вдова
- 5) одинокая мать
- 6) гражданский брак

3. Ваш уровень образования:

- 1) высшее
- 2) среднее
- 3) среднее специальное
- 4) научная степень

4. Каково социокультурное положение женщин в сравнении с положением мужчин в обществе региона?

- 1) равное положение
- 2) прав намного меньше в любой сфере, чем у мужчин, и это плохо
- 3) достойное, но в любом случае подчиненное
- 4) Свой вариант _____

5. Хотели ли бы Вы абсолютного равенства?

- 1) да
- 2) нет
- 3) не всегда и не везде, выборочно
- 4) Свой вариант _____

6. В какой из сфер больше всего нарушаются права женщин?

- 1) в публичной сфере
- 2) в приватной сфере
- 3) мои права не нарушаются
- 4) чувствую ущемление своих прав во всех сферах жизни в рамках существующих традиций
- 5) Свой вариант _____

7. Что для Вас является самой главной ценностью?

- 1) семья
- 2) заработок
- 3) образование
- 4) профессия
- 5) хобби
- 6) религия
- 7) Свой вариант _____

8. Является ли деловая активность женщины социально и экономически значимой?

- 1) да, является востребованной и значимой
- 2) нет, она необязательна
- 3) приватная сфера – поле деятельности женщины
- 4) Свой вариант _____

9. Должна ли женщина иметь высшее образование?

- 1) да
- 2) нет
- 3) по своему желанию
- 4) Свой вариант _____

10. Может ли женщина участвовать в политике?

- 1) да
- 2) нет, это только мужское поле деятельности
- 3) Свой вариант _____

11. Должна ли проявлять женщина инициативу в повышении семейных доходов?

- 1) да
- 2) нет, это мужская прерогатива
- 3) Свой вариант _____

12. Каковы Ваши мотивации по осуществлению деловой активности?

- 1) возможность быть экономически независимой
- 2) возможность самореализоваться в публичной сфере
- 3) возможность повысить свой социальный статус
- 4) возможность обеспечить будущее детям
- 5) возможность повысить свой вклад в семейный доход
- 6) возможность общаться с другими людьми
- 7) возможность повысить свою общественную полезность
- 8) Свой вариант _____

13. В чем состоит самореализация женщины в качестве личности?

- 1) в материнстве и налаживании семейного быта
- 2) в профессиональной самореализации
- 3) в укреплении независимого сознания
- 4) Свой вариант _____

14. Возможно ли успешное сочетание женщиной обеих ролей – домохозяйки и деловой активности?

- 1) да
- 2) нет
- 3) Свой вариант _____

15. Влияют ли местные культурные традиции на осуществление деловой активности/построение карьеры?

- 1) да, традиции - это сложные барьеры
- 2) нет
- 3) Свой вариант _____

16. В чем, по Вашему мнению, проявляются предвзятые гендерные отношения в регионе?

- 1) в профессиональной самореализации
- 2) в денежной оценке труда
- 3) в следовании мужским стандартам и подходам
- 4) в этнокультурных традициях
- 5) Свой вариант _____

Раздел 2. Особенности женского менеджмента региона**17. Совмещаете ли Вы основную профессию с мелким бизнесом?**

- 1) да
- 2) нет

18. Является ли крупный бизнес в регионе средой деятельности преимущественно мужчин?

- 1) да
- 2) нет
- 3) не пол определяет успешность в бизнесе
- 4) Свой вариант _____

19. Как Вы оцениваете свои управленческие способности?

- 1) мне необходимо их развивать
- 2) я умелый управленец

3) надеюсь на помощь родных

4) Свой вариант _____

20. Каковы масштабы Вашей деловой активности?

1) это крупный бизнес

2) это средний бизнес

3) это мелкий бизнес

4) управление отдельным направлением на предприятии

5) Свой вариант _____

21. Какие качества присущи умелому управленцу?

1) умение генерировать новые идеи

2) гибкость в мышлении

3) умение вырабатывать стратегические решения

4) умение рисковать

5) умение выходить за рамки традиционных взглядов

6) Свой вариант _____

22. Какие барьеры встают на пути успешной деловой деятельности?

1) отсутствие первоначального капитала

2) налаживание нужных связей

3) отсутствие образования и опыта

4) противодействие окружающих

5) существующие нормы, гендерные стереотипы и этнокультурные традиции

6) Свой вариант _____

23. От каких личных качеств Вы хотели бы избавиться?

1) доверчивость

2) жалость

3) стремление сделать хорошо для всех

4) Свой вариант _____

24. Приходилось ли Вам испытывать на себе или самим совершать незаконные действия ради собственного дела?

1) да

2) нет

3) Свой вариант _____

25. Какие маскулинные черты характера присутствуют в Вас?

1) упорство

2) целеустремленность

3) напористость

4) принципиальность

5) жесткость

6) Свой вариант _____

26. Какого стиля управления Вы придерживаетесь?

1) патерналистского

2) партнерского

3) бюрократического

4) Свой вариант _____

27. Сложно ли женщине в рассматриваемом регионе осуществлять управление и деловую активность?

1) да, существенно влияют традиции

2) нет, мужчинам сложнее

3) мужчины и женщины имеют равные возможности

4) Свой вариант _____

28. С чем связан, по Вашему мнению, успех в профессиональной деятельности и деловой активности?

- 1) с личными качествами характера
- 2) с вкладываемыми трудовыми ресурсами
- 3) с поддержкой родных
- 4) с материальной необходимостью
- 4) Свой вариант _____

29. Удовлетворены ли Вы масштабами своей деятельности?

- 1) да
- 2) нет
- 3) я всегда стремлюсь к большему
- 4) мне хватает, большего не надо
- 5) Свой вариант _____

Раздел 3. Семейное положение

30. Чем являются семья и брак для современной деловой женщины?

- 1) семья играет первостепенную роль в жизни женщины
- 2) если есть, то хорошо, в противном случае можно найти себя и в других сферах
- 3) не хочу заводить семью
- 4) Свой вариант _____

31. Как Вы относитесь к разводу?

- 1) это недопустимо
- 2) крайняя мера после всех предпринятых попыток сохранить семью
- 3) цивилизованный способ решить проблему
- 4) Свой вариант _____

32. Проявляете ли Вы стремление выехать из сельской местности для получения дополнительных заработков?

- 1) да
- 2) нет
- 3) Свой вариант _____

33. Смогли ли Вы найти баланс в сочетании семьи и деловой жизни?

- 1) да
- 2) нет
- 3) испытываю чувство вины и страх за детей
- 4) Свой вариант _____

34. Какой сфере жизни необходимо больше всего уделять внимание?

- 1) семье
- 2) работе
- 3) соблюдать баланс
- 4) Свой вариант _____

35. Как Вы оцениваете отношение супруга, родных к проявлению Вами деловой активности?

- 1) придерживается традиционных взглядов
- 2) поддерживает мою активность
- 3) Свой вариант _____

36. Насколько важно для Вас иметь возможность самостоятельного финансового обеспечения?

- 1) позволяет чувствовать свое равноправие с супругом/родными и позволяет чувствовать себя независимой
- 2) позволяет чувствовать себя уверенней при выстраивании отношений в обществе
- 3) дает уверенность в будущем
- 4) ничего не дает
- 5) Свой вариант _____

37. Насколько существенен Ваш вклад в семейный бюджет?

- 1) пропорционален вкладу супруга

- 2) совсем небольшой
- 3) составляет большую часть
- 4) Свой вариант _____

38. Насколько Ваша деловая активность позволяет уделять время домашним делам?

- 1) отнимает много времени, не все успеваю
- 2) не мешает
- 3) успеваю и приношу только пользу семье
- 4) Свой вариант _____

39. К какому устройству семьи, патриархальному или эгалитарному, Вы отнесете свою?

- 1) патриархальная
- 2) эгалитарная
- 3) промежуточная
- 4) Свой вариант _____

40. Кто должен быть главой семьи?

- 1) муж
- 2) жена
- 3) никто
- 4) Свой вариант _____

41. Соблюдаете ли Вы традиции?

- 1) да, это основа социального порядка
- 2) в определенных ситуациях
- 3) традиции устарели, нет смысла их соблюдать
- 4) Свой вариант _____

42. Каково распределение домашних обязанностей в семье?

1) ответственность за ведение хозяйственно-бытовой деятельности и забота о детях лежит на жене

- 2) муж иногда помогает мне с выполнением некоторых домашних обязанностей
- 3) домашние обязанности распределяются поровну
- 4) Свой вариант _____

43. Каковы Ваши представления о распределении домашних обязанностей в семье?

- 1) это исключительно женская обязанность
- 2) домашние дела выполняет женщина, но с посильной помощью супруга
- 3) зависит от договоренности супругов
- 4) нагрузка делится поровну, так как работают оба супруга
- 5) домашние обязанности полностью выполняет муж
- 6) Свой вариант _____

44. Какие у Вас жизненные цели?

- 1) создание семьи, воспитание детей
- 2) достижение материального благополучия
- 3) достижение карьерных высот, личностная самореализация
- 4) Свой вариант _____

45. Кто, по Вашему мнению, способен помочь женщине в реализации ее профессиональных стратегий?

- 1) государство
- 2) семья/родные
- 3) женские организации/движения
- 4) Свой вариант _____

46. Сколько у Вас детей?

- 1) ни одного
- 2) один

- 3) двое
 - 4) трое и более
- 47. Желаемое количество детей?**

- 1) ни одного
- 2) один
- 3) двое
- 4) трое и более

Гайд глубинного интервью для женщин

«Социокультурное положение деловых женщин в обществе и семье»

I. ВСТУПЛЕНИЕ

Добрый день! Я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы выделили время для интервью. Меня зовут Залина. Интервью займет около 60 минут. Вы не против записи нашего разговора на диктофон? Я не хотела бы упустить важные моменты нашего разговора. Вы можете не отвечать на вопрос, на который не захотите дать ответ, просто скажите мне об этом.

II. Знакомство с респондентом:

- Все сказанное – конфиденциально;
- Знакомство с участником: возраст, профессиональная деятельность, семья/дети, увлечения, хобби, привычки свободного времяпровождения и т.д.

БЛОК 1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Как Вы думаете, равны ли права женщин и мужчин в республике, каково их социокультурное положение?
2. Хотели ли Вы абсолютного равенства и в какой сфере?
3. Влияют ли гендерные стереотипы на реализацию Ваших прав в какой-либо сфере?
4. Является ли Ваша деловая активность социально и экономически важной для региона?
5. Какие Ваши главные мотивы осуществления деловой активности?

БЛОК 2. ЖЕНСКИЕ ЛИДЕРСКИЕ СТРАТЕГИИ

1. Является ли Ваш бизнес основным видом деятельности и источником дохода?
2. Является ли Ваш пол основной детерминантой в определении масштаба Вашего бизнеса?
3. Как Вы оцениваете свои управленческие способности? Что хотели изменить/улучшить?
4. Какие качества Вам присущи как умелому управленцу?
5. Приходилось ли Вам совершать незаконные действия для достижения результата в деловой активности (организации бизнеса, получения прибыли)?
6. Какие маскулинные черты присутствуют в Вас?
7. Удовлетворены ли Вы масштабами своей деятельности? Планируете ли масштабирование?

БЛОК 3. СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Чем для Вас как для деловой женщины является семья и брак?
2. Смогли ли Вы найти баланс в сочетании семьи и деловой активности?
3. Какой сфере деятельности, по Вашему мнению, необходимо больше внимания?
4. Как Вы оцениваете отношение супруга, родных к реализации Вашей деловой активности?
5. Насколько существенен Ваш вклад в семейный бюджет?
6. Как в Вашей семье распределены домашние обязанности?
7. Каковы Ваши представления о распределении домашних обязанностей?
8. Насколько Ваша деловая активность позволяет Вам уделять время домашним делам?
9. Есть ли в Вашей семье глава?

Благодарим Вас за участие в интервью!